SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Верианцы - мужчины, для которых есть лишь одна женщина. С ней, единственной, они могут заниматься любовью и от нее иметь детей. Судьба свела их с полукровками - существами с аурой древних ящеров - аджагар. Благодаря наследию аджагар полукровки способны заниматься любовью и иметь детей от мужчины любой расы. Их ждут смертельные опасности, взлеты и падения, непонимание и междоусобные склоки.

Но преодолеть все это, выжить не сложнее, чем обрести взаимность и счастье.

- Единственная из чужой Вселенной

Единственная из чужой Вселенной
Шакирова Алия
Единственная для принца 02

Глава 1

Мини-Шар-мобиль залихватски рисовал зигзаги между замками Миориллии.

Дома простолюдинов, резиденции аристократов - небесные жилища расступались, давая мне дорогу.

Помню, в детстве смотрел с постамента дворца Нонсков на королевский сад, и голова шла кругом. Думал - вот сорвусь вниз... взмахну руками и воспарю как унги.

Я торопил мини-шар, бросал вперед послушную машину. Я нес отцу с мамой чудесную новость - у Рэма и Милены родился первенец! После двухсот лет вместе, они наконец-то решились. Королевская чета

стала родителями.

Я до последнего дежурил возле палаты Милены, в ожидании Рэма. Он не отходил от жены ни на шаг. Все шестичасовые роды поддерживал ее, разговаривал, массировал.

Разрешившись от бремени, усталая и счастливая Милена уснула. А брат до хрипоты спорил с врачом. Непросто оказалось уговорить его покинуть палату. Рэм твердил, что останется

караулить свое рыжее

счастье, и все тут.

А потом брат показал мне маленького верианца... Бледно-бледно малахитового, как выражалась королева. На Миориллии нет этого минерала. Но я изучил его по Всесети.

Эх! Пока доставлю весточку новоиспеченным бабушке с дедушкой, виртуальное пространство затопит комментариями.

Желтая пресса закудахчет статьями. Припомнит историю Милены и Рэма, пережует ее, добавив последнюю, животрепещущую новость.

Милена и Рэм хорошенько помучили общественность, до последней минуты скрывая пол ребенка и день родов. Всесеть гудела, стонала, трещала от предположений: когда же, кто же, как же? Недоуменными

смайликами можно было заселить несколько верианских городов. Возле больницы дежурили фанатики аджагар.

Я точил на них зуб еще с памятной драки, на приеме в честь полукровок. Они прибыли к нам, чтобы выдержать страшную бойню ради всех соплеменников. Нишати, араччи, айшар. И... ради многих миров, что

пали бы жертвой экспериментов Черной аджагары. Ей втемяшилось в голову расправить схлопнутые измерения на старых планетах своей расы. Не беда, что, скорее всего, те погибли бы, унеся с собой

несметное количество жизней ни в чем не повинных существ. Оскорбленная изменой мужа, вне себя от горя, она вытворяла, не пойми что. Вместо предателя-супруга, что спаривался с женщинами других

планет, создавая полукровок, ополчилась на них...

Невероятных существ с аурой аджагар и телом смертных рас... Наделенных силой латать миры, хрупких и могучих.

Я никогда не был в культе, но изменился в день знакомства с ними. Даже восьмимерные аджагары, хранители миров не представлялись настолько самоотверженными, величественными.

Полукровки отважно дрались бок о бок с верианцами, рискуя собой, вытаскивали их из самого пекла.

Наверное, до конца жизни, я не устану ими восхищаться.

Добрая половина города осталась за спиной. Совсем скоро родовой замок Нонксов вынырнет из стройных рядов небесных соседей, и я наконец-то положу конец беспокойству родителей.

Мама очень волновалась за Милену. Все же телом она - человек, хоть и бессмертный, благодаря ауре аджагар. Может воскресить планету. Но родит ли ребенка, намного сильнее и крупнее любого младенца

своей расы?

Я прямо подпрыгивал в кресле от предвкушения. Вот забегу и выкрикну родителям, что их тревоги позади. С Миленой все отлично. Лучший акушер державы - Брескольселл Мрагди заверил нас трижды. Рэм

спрашивал его и спрашивал, пока врача не вызвали на следующие роды.

Я убедил брата позволить Бресу принять еще одного маленького аристократа.

Мини-шар пронесся между двумя замками и пулей влетел в родовое гнездо, как говорит Милена. Мне по душе ее сочные, человеческие фразы. Кажется, половина дворца освоила их и пользуется так, словно

родилась на Земле.

Мини-шар пересек половину ангара, и мягко опустился на шасси. Автопилот справился с посадкой без сучка и задоринки. Я выскочил наружу и бросился к замковым дверям. Толчком распахнул их, влетев в

коридор. Мне и нужно-то было преодолеть еще четыре таких же. А там до покоев отца с мамой рукой подать. Я несся на всех парах по знакомым с детства лабиринтам замка Нонксов. Не глядя под ноги. Да и

зачем? Не озираясь по сторонам. Мне и в голову бы не пришло, что на пути встретится кто-то, кроме лакеев. Привычные к моей манере что есть духу бежать по коридорам, они уклонялись почти без усилий.

Но передо мной, словно из-под земли, выросла миниатюрная фигурка. Я попытался сбавить шагу, загасить скорость, подпаляя подошвы, но... со всего размаху врезался в легкое существо. Оно дернулось,

всплеснуло руками, словно надеялось взлететь. И мы кубарем покатились по полу.

Какие-то секунды вращения на теплом камне, и я очутился сверху... худенькой айшары. Она ахнула, дернулась, но выбраться из-под меня не каждому верианскому борцу эн-бо под силу. Куда уж хрупкой

девушке.

Я откатился вбок, давая ей вздохнуть.

Возмущенно пыхтя, айшара села на пол. В глазах, как в открытой книге, читалось - насколько она ошарашена "королевским приемом".

Я не сразу понял, что происходит, когда принялся с какой-то затаенной жадностью путешествовать взглядом по лицу айшары... Темно-карие глаза с золотинкой... прямо как у Милены, только

более

раскосые, словно удивленно распахнутые. Длинные стрелы черных ресниц - прямые, но на редкость густые. Брови вразлет. Айшара смешно дернула ногами, отдаляясь от меня. Заскользила по гладкому полу и

врезалась в стену спиной.

Юбка задралась, приоткрыв стройные ноги, настолько длинные, что у меня перехватило дух. Девушка недовольно засопела, бледную кожу залил слабый румянец. Полнокровная грудь вздымалась в такт

возмущенным звукам, а я не мог отвести глаз от ложбинки. Она зазывно выглядывала из выреза блузы. Айшаре не обязательно было надевать черное, чтобы все заметили, как тонка ее талия. Осиная -

говорят земляне, вспоминая талию насекомого с ниточку толщиной.

Я захлебнулся воздухом, по телу прошла волна удовольствия, такая странная и неукротимая. Более восторженная, чем та, повинуясь которой я бросал шар-мобиль от госпиталя к дворцу, вооруженный

чудесной новостью.

Спазм прихватил так неожиданно, что я прижал ноги к животу и задышал еще чаще. Впервые в жизни я ощутил новый орган - из-за скрюченной позы он почти касался пупка.

Боль и сладость охватили мышцы. Истома прокатывалась по ним, гоняя мурашки туда-сюда. Судороги крутились возле лобка. Там, где появилось то, чего раньше не было, там, куда приливал нестерпимый

жар. Я открыл рот, пораженно наблюдая, как айшара вскочила и бросилась прочь. Ее фигурка удалялась. Я так хотел метнуться следом, но боль мешала шевелиться, жгла и тянула. Взгляд безотчетно следил

за бедрами девушки, что спелыми яблочками перекатывались под юбкой.

Она дернула на себя двери в соседний коридор и скрылась за ними.

Совершенно сбитый с толку, обалдев от новых ощущений, я так и сидел на полу. Я не знал ни имени полукровки, ни откуда она взялась тут, посреди дворца. Но воспоминания о ее близости, хрупкая

красота будоражили и дурманили как ничто на свете.

...

(Дарилла)

Портал казался обычным, привычным, безопасным...

... Пока не закружил воронкой, и втянул с такой силой, с какой, наверное, мифические драконы всасывали добычу. Меня мотало, швыряло, завинчивало, как утлое суденышко в шторм. Перед глазами

мелькали клочки света, обрывки радуги - привычной изнанки портала.

Что-то пошло не так. Меня уносило совсем не туда, куда собиралась шагнуть. Несколько минут страха, и пространственный коридор сжалился.

Выплюнул в незнакомый замок. Не успела испугаться, нащупать слабое место в материи - мизерный шанс создать новый портал, меня сбили с ног. В буквальном смысле слова. Великан, громила, не ниже двух

с половиной метров, снес меня как носорог туриста, что ненароком попался навстречу. Носорог... Отличное сравнение. Ну вот кто еще бежит, не глядя по сторонам, не разбирая дороги?

Может он тут живет и знает каждый коридор, каждый угол, каждый поворот. Но все же... Зеленокожий гигант с удивительными оранжевыми волосами распластался на мне, сдавил грудь - ни вдохнуть, ни

выдохнуть. Голова закружилась от недостатка воздуха. Я инстинктивно забилась под тушей, словно выбиралась из-под бетонной плиты. По счастью, носорог наконец-то сообразил, что пора бы и честь знать,

и откатился в сторону.

Я поджала ноги, хватая ртом воздух. Носорог не сводил с меня глаз цвета лайма. Они отблескивали то желтым, то зеленым, и казались подсвеченными изнутри. Гигант так беспардонно бродил по мне

взглядом, словно я - обнаженная статуя в музее. Произведение искусства и, в то же время, соблазнительная женщина. Его губы дернулись в едва заметной улыбке. Глаза продолжали исследовать мое тело

так, как не всякий любовник решится ласкать руками. Но почему-то вместо ужаса, отвращения, смущения меня посетило любопытство, почти симпатия.

Сердце застучало неровно, волнение слабым теплом отдалось в теле.

Носорог дернулся и меня с запозданием поглотил страх. Мощь зеленого гиганта поражала. Одно движение его мускулов и - кажется, даже скала рухнет от удара.

Пульс зачастил так, что я затряслась мелкой дрожью.

На чистом адреналине вскочила и бросилась бежать. Куда? Не знаю. Я успокоилась лишь, когда великанские двери, впятеро

больше всех, что встречала в своем мире и чужих, захлопнулись за спиной.

Ватные ноги так и норовили подогнуться. Сердце выдало сильный удар, еще и еще, и замедлилось. Я прислонилась спиной к странной стене - она словно бы мерцала изнутри ровным голубоватым свечением.

Что это за место? Я вновь хватала ртом воздух, в суматохе размышляя - что же делать. Путник, как назло не откликался. Как обычно, если он нужен, "абонент временно недоступен".

Я зло пнула стену пяткой. Голубоватый камень ответил такой яркой вспышкой, что я струхнула - вдруг взорвется или опалит огнем. Но меня лишь обдало приятным теплом. Фуф... хотя бы согреюсь.

Я принялась наспех ощупывать ближайшее пространство, в поисках хотя бы крошечного истончения материи. Оно не вредно для планеты, но помогает открыть портал, если силы почти на исходе.

Мысли метались в голове, бешено ускоряясь. Я планировала всего лишь зайти в соседний мир по просьбе одной знакомой полукровки. Но вместо этого очутилась тут. Где же я-я-я?

Путни-ик!

Слабость вскружила голову, налила мышцы свинцом.

Если бы не носорог, портал бы не схлопнулся, и я без труда вернулась бы назад тем же путем, которым пришла. Но я, с перепугу, перекрыла единственную дорогу к отступлению. Сама, на чистых

инстинктах. На создание нового портала энергии катастрофически не хватало. Время поджимало. Что если сейчас из-за поворота выскочат еще десять зеленокожих гигантов? Набросятся на меня, затопчут, не

заметив? Я усмехнулась собственным страхам. Громила не выглядел злым, скорее, ошеломленным. Кажется, даже больше моего.

Странно... Ладно меня забросило невесть куда, непонятно почему. В голове мелькала одна очень нехорошая догадка. Навязчиво кружилась в мыслях, будто назойливая муха, что садится на плечо, как ее не

сгоняй.

Я могла перепутать и вместо соседнего мира пробиться в ... соседнюю ветку миров. Если так, я в другой Вселенной. И все, что знала на родной Земле: небоскребы, супермаркеты, телевидение, ракеты,

спутники осталось там, за гранью. Путник упоминал о том, что иногда порталы прорезают пространство сами собой.

Рождаются и живут несколько мгновений. Если открыть свой пространственный коридор, и

он случайно пересечется с таким... Угодишь туда, откуда нет выхода. Вернее, выход есть. Но создать его, ценой колоссальной энергии может лишь Путник или сами аджагары.

Я огляделась вокруг еще раз. Откуда пришли эти мысли? Как возникли в голове, лишив последних сил? Наверное, подсказала интуиция, что подарили полукровкам аджагары.

Ноги ослабели, колени подогнулись. Я медленно сползла по стене, ощущая себя еще хуже, чем в то роковое мгновение, когда носорог сбил меня с ног, отрезав последнюю возможность вернуться домой.

Бухнулась на теплый пол, будто сверху опять навалился зеленокожий гигант.

Пут-ни-ик! Пут-ни-ик! Путни-ик! Паника холодила ступни и ладони. Увлажняла их, и балетки прилипали к босым ногам. Сердце упало.

Молчание "на том конце" мыслесвязи подтверждало подсказки интуиции. Куратор остался там, с нашей группой полукровок, в другой Вселенной. Когда он освободится, когда хватится меня? Никто не знает.

На родине раньше чем через сутки меня не ждут. Безысходность снова накрутила пульс, я опять жадно глотала воздух и задыхалась, словно рыба на берегу.

Отчаянным усилием воли я попыталась встряхнуться, отрешиться от паники, включить голову. Пора что-то предпринять.

На дрожащих ногах я поднялась и побрела куда-то по длинному коридору без окон и дверей. От слабости меня мотало, словно при сильной качке. Я придерживалась за спасительные стены, а пульс стучался

в уши мерзкими молоточками.

Я угодила в ловушку. В чужой мир, в чужую Вселенную. Я ничего тут не знаю, ни с кем не знакома. Что же делать? Куда податься?

Внезапно коридор вывел на перекрестье еще трех. Я прикрыла глаза, слушая интуицию. Ноги сами собой дернулись в один из проходов. Я побрела туда, не знаю куда, как героиня старой сказки моего мира.

Прислоняясь к стене, когда подводили ноги, добрела до еще одной громадной двери. Открыла ее и ахнула.

От удивления, немощи, тяжело опустилась на... ковролин или что-то очень на него похожее. Впереди торчал забор каменных зубов, опутанный металлическими вьюнами. А за ним

открывался... город, на

длинных черных столбах. Здания даже не шелохнулись под порывистым ветром, что вмиг сбил мне дыхание, растрепал волосы.

Никогда не видела ничего похожего. Если только в фантастических лентах об инопланетных цивилизациях. Внизу, под городом, шумели на ветру кроны сотен деревьев. Изящно пританцовывали тонкие ветви

кустов, ложилась под дуновением и вмиг выпрямлялась пышная трава. Хулиганистые порывы срывали медовую пыльцу и щекотали ноздри пряными, сладкими, кислыми, горькими запахами... жизни.

Двухярусной жизни. Сверху взмывали к облакам техногенные джунгли - лес дворцов-деревьев... Снизу благоухали и тянулись к солнцу самые настоящие райские кущи.

Вззззз....

Огромная стрекоза, длиной с мой палец, пронеслась мимо. Пострекотала крыльями над ухом, деловито "прибавила газа" и скрылась вдали.

Где бы я ни оказалась, этот мир невероятен добрососедством прогресса и природы.

Я в растерянности поднялась на ноги, оглядываясь. Куда же податься?

Неожиданно к телу словно прилипли сотни пиявок. Нет, не к телу! К ауре... Тянули энергию настолько быстро, жадно, что перед глазами все поплыло. Небо зашаталось над головой, ковролин так и норовил

уплыть из-под ног. Я попыталась удержаться, сохранить равновесие, выбросив руки в стороны, на манер канатоходца. Но колени снова предательски подогнулись. Мышцы одеревенели, не слушались.

На голову словно надели мешок. Чернота затмила весь мир.

Я ощутила, что падаю навзничь... ожидая встречи с жестким постаментом дворца. Но... меня подхватили сильные руки и понесли куда-то.

...

(Мей)

Веками отец забавлялся тем, что куражился надо мной. Старшего брата Силлегарда "родительской лаской" не обделял тоже. На приемах, официальных встречах, при гостях и просто в кругу семьи в один

прекрасный момент отец заводил старую шарманку. Меде сильнее, Меде умнее, Меде мудрее. Меде - самый достойный претендент на трон Исканды...

Отцовская "любовь" тянулась за нами шлейфом.

Злые на язык придворные, простодушный народ трезвонили на всех турнирах, балах, приемах, улицах, площадях и рынках.

Мейлордин слабак, что на ринге эн-бо, что в жизни... Силлегард - трусливый нытик, спрятался за умными книгами от истинно мужских занятий. То ли дело старшие братья Нонксы... Вот они настоящие

принцы и мужчины. Любого кладут на лопатки в эн-бо, воевали, честно проливали кровь за свою страну. Исканду те сражения обошли стороной. Но мы с Силем чувствовали себя так, будто прятались за

спинами соотечественников, подставляя под удар "пушечное мясо" неблагородных.

Наверное, из-за отца я всю сознательную жизнь соперничал с Нонксами. Особенно со старшим - его король Исканды публично называл лучшим из соседских принцев. Судьбе было угодно потешиться надо мной

- даже единственная у нас с Рэмом одна на двоих.

Я проиграл ему несколько раз. Последнее поражение сокрушило, почти лишило желания жить.

Я уступил первенцу Нонксов место главы посольства, хотя мы шли нос к носу. Верианские монархи колебались, раздумывали несколько лет.

Но на неофициальном опросе инопланетные посольства предпочли Рэма разгромными для меня шестидесятью процентами голосов. Он тысячекратно клал меня на обе лопатки в турнирах эн-бо. Рэм почти сломил

мое сопротивление там, на корабле, когда мы схлестнулись из-за Милены. И он забрал мою единственную.

Я долго ненавидел первенца Нонксов. Вынашивал планы жестокой мести, воображал как искалечу его, опозорю, лишу титула и... жены... Но однажды все вредоносные мысли умерли во мне.

Я хорошо помню тот день.

Милена и Рэм, король и королева Нийлансы, прилетели к отцу с официальным визитом. Я смотрел на единственную и... завидовал Рэму, но, что гораздо важнее, проникался уважением. Первенец Нонксов

подарил Милене счастье.

Ее лицо сияло умиротворенным светом, каким сияют лица тех, чьи дни наполнены радостью, чье семейное небо безоблачно.

А как смотрела Милена на первенца Нонксов! Я умер бы за один такой взгляд! Казалось, от него растаяли бы все льды полюсов, и вода, не успев искупать материки, воспарила бы в

атмосферу.

Я перестал ненавидеть Рэма за этот взгляд единственной. За то, что он дал ей все, к чему стремилась и о чем грезила эта маленькая женщина.

И вот сегодня отец убедил меня прилететь и поздравить Айстрайнена и Хрестингеру Брилльен Нонксов с рождением внука. Сколько себя помню, король Исканды под корень рубил возражения доводами, как

топор тонкие деревья.

Я сдался на милость его праведных аргументов.

Протянуть руку мира и дружбы, забыть о прежних ошибках и войнах. Исканда помогала Черной и за это на нас негласно ополчились многие соседние державы. Никто не поинтересовался - знали ли мы о

планах сумасшедшей аджагарки по истреблению полукровок. Никто не спросил - какой ценой она добилась нашего содействия. Черная обещала наслать на Исканду энергетических монстров, "обессилить"

Милену, если мы не выступим на ее стороне. Аджагары решили свои проблемы и зажили долго и счастливо. А Исканде ничего не оставалось, кроме как расхлебывать кашу, что они заварили.

С нами перестали торговать большинство соседей, все, как один, подняли таможенные пошлины. Смешно и грустно - сегодня легче и дешевле забросить товар на другой конец галактики, чем продать другим

верианским странам. Некоторые из них пошли в сатисфакции дальше - ввели визовый режим с Искандой. Простолюдины, не слишком знатные жители страны с полупинка получали разрешение на въезд-выезд. Мы -

через раз, придворные - через два.

Если Нийланса примет меня как посла с поздравлениями, возможно, и соседи сменят гнев на милость. Я понимал важность отцовского поручения, и полетел, переступив через гордость и боль. Видеть ее

такой счастливой рядом с Рэмом, напоминать себе, что у них родился ребенок... Это ли не хуже смерти, позора, забвения?

Я скромно оставил шар-мобиль под замком Нонксов. Вдруг они сочтут наглостью вторжение в посадочную залу?

На лифте поднялся на постамент дворца и... что-то, почти за границей обзора, отвлекло внимание. Стройная рыжая девушка... полукровка. Она была так похожа на мою Милену и так отличалась.

Чуть выше, немного тоньше фигурой, слегка острее

подбородком. Единственная во всем была красивей и... дальше. Девушка оглядывалась вокруг так, словно впервые видела столицу Нийлансы, замки в небе

и... зелень под ними.

Откуда она?

Приоткрыв рот, полукровка озиралась снова и снова. Только я надумал удалиться восвояси, она запрокинула голову к небу и... начала оседать.

Я бросился к полукровке со всех ног, изловчился подхватить у самого постамента.

Она обмякла, повисла на моих руках, как марионетка с обрезанными нитями.

Рыжий водопад волос пролился на руку, щекоча и напоминая о Милене...

Единственная... одно лишь ее имя отзывалось в теле сладкой дрожью, сумятицей сметало все разумные мысли. Милена... Я болел ею, также как и Рэм. Только сейчас у него всегда под боком любимое,

сладкое, ни с чем не сравнимое лекарство...

Я облегчил душу тяжким вздохом и понес девушку к молодым деду и бабушке Нонксам. Полукровка пришла в их замок, или к нему, неважно, значит, и разбираться экс-правителям Нийлансы.

Надеюсь, они не заподозрят, что это я довел гостью до обморока. Со злобного Мея, который чуть не убил зрестрельца на турнире, станется. Никому невдомек, чего стоило мне отпустить Бриса. Черная

давила на поле так, что я и пальцем пошевелить не мог. Отпустила только, когда я, ценой титанических усилий, ухитрился освободить жертву. Поняла, что проиграла.

Звонить об этом во все колокола я не стал. К чему? Не поверят. Сочтут оправданием. А я не собирался обеляться, потому, что дрался по правилам эн-бо. И честно отпустил противника, как только взял

верх над Черной.

Я распахнул ногой двери и вошел в знакомый с малолетства дворец.

Мы с детьми Нонксов часто играли тут, носились по коридорам в догонялки, прятались по углам. Хорошее было время! Мы любили и не знали безответных чувств. Дружили безоблачно, не опасаясь недобрых

намерений. Прыгали, верещали, бегали со всех ног, не оглядываясь на этикет.

В плену грусти по ушедшим временам я нес полукровку по

коридорам замка Нонксов, думая, что лучшее в моей жизни безвозвратно ушло. А впереди - многие годы тоски по единственной и отката искандского

участия в турнире аджагар.

Девушка тряпичной куклой повисла на моих руках. Казалось, из нее выпили жизнь... Если такое вообще возможно. Полукровка спала с лица, светлая кожа посерела, словно бы слегка обветрилась, огонь

волос потускнел. Никогда за свою долгую жизнь я не сталкивался ни с чем даже отдаленно похожим.

Совсем недавно на моих руках лежала пышущая здоровьем девушка. Она словно шла и... заснула на полушаге. Теперь же, чудилось, тяжелая, затяжная болезнь поселилась в хрупком теле и поедом ела долгие

годы.

То, как стремительно угасала полукровка страшило меня до колики в сердцах, до спазмов в спине. Правители Нийлансы наверняка провозгласят на всю планету, что злобный Мей виновник несчастья. Но то,

как у меня на глазах уходила из девушки жизнь, было куда мучительней, чем несправедливое осуждение.

Глава 2

(Сэл)

Немного придя в себя от боли, восторга, ступора, я вскочил и побежал вслед за единственной.

Меня потряхивало изнутри. Словно опять учился у Рэма прыгать с планером. Вскарабкался на гору, выше Хоссела, с детским воодушевлением схватил искусственные крылья, настроил и бросил взгляд вниз.

Пропасть разверзлась под ногами, приглашающе манила. На долю секунды ошалелый испуг пронзил тело, сердца замерли, воздух переполнил грудь. Казалось, еще немного и она разорвется. Но пришла

уверенность, замешанная на чистом восторге. Я смогу! Я прыгну! И полечу.

Рэм махнул рукой, я сиганул следом, позволив воздуху держать тяжелое тело борца эн-бо. И... незримое вещество не подвело. Подхватило, будто на сотне перин, толкнуло вперед, понесло... Я летел, и

ветер делил волосы на пряди, спутывал их и смешивал. Я глотал воздух, и он порывисто прорывался в грудь, наполняя ее до отказа, до головокружения. Я слышал, как бьются в висках сердца. Не

болезненно, радостно предвкушая новые витки полета.

Я побежал за полукровкой. Но... ее и след простыл. Не помня себя, в какой-то дикой панике, я заметался по коридорам, ища единственную... Словно каждая минута промедления, каждая секунда нашего

отдаления грозит ей страшной бедой. Сам того не желая, я влетел в покои родителей. Они ждали - отец и мама. Завидев меня, папа встал и собирался спросить, конечно же, про Милену и Рэма...

Я открыл рот, чтобы опередить его, но боль в районе пупка заставила дернуться и согнуться пополам.

Днем раньше я списал бы ее на взросление. Сегодня узнал - половозрелость ни причем, единственная тоже... Или причем?

Мама подскочила с вопросом:

- Сэл? Ты в порядке? Позвать врача?

Отец оцепенел на кресле, приглядывая за мной и мамой.

- Не-е-е... на-до... - прохрипел я. Откуда-то прилетела убежденность, что никакие медики, лекарства не требуются.

Боль то схватывала, то отпускала, то скручивала, то резала. И я медленно привыкал к ней. Спустя недолгое время совсем выпрямился, и боль исчезла. Резко и без последствий. Ушла, будто мне вкололи

сильный анестетик, и лекарство послушно "выключило" нервы.

...

(Дарилла)

Необъяснимо... С каждым шагом незримого спасителя присоски слабели, из последних сил цеплялись за силовое поле и... отпадали.

Еще недавно чудилось - тьма заволокла весь мир, накрыла густой мрачной пеленой. Сердце замедлилось, а воздух застревал в горле, не доходил до легких. И вдруг мгла стала прореживаться. Словно кто-

то вырывал лоскуты из черного мешка, надетого на голову. Я увидела тяжелый, острый подбородок, шею с натянутыми лентами мышц... Грудь и плечи второго зеленокожего громилы были чуть поуже, чем у

носорога, но тоже впечатляли. По ним стеклянными нитями рассыпались прозрачно-белые волосы.

Спаситель нес меня по коридорам замка.

Осторожно, но суетливо, будто боялся куда-то не успеть. Обнаружив, что я приоткрыла глаза, еле заметно улыбнулся. Даже не так - приподнял уголки губ.

- Я донесу тебя до экс-короля и королевы, они помогут, - не

очень уверенно протянул незнакомец.

Он говорил на каком-то мелодичном, немного длиннословном, витиеватом языке. Полукровки понимают почти все наречья. Неизвестная речь переходит в образы, а те в наши, родные слова и фразы.

Я с трудом пошевелила шеей. Она почему-то ужасно затекла, будто я тренировалась часов десять без передышки.

- Не дергайся, - попросил зеленокожий. - Милена не простит, если не спасу ее сестру по Аллену.

- Ме-е-ле-на? - язык ворочался с огромным трудом.

- Ты не слышала про Милену? - брови зеленокожего немного поднялись, рот приоткрылся. Казалось, женщину, о которой он говорил, обязан знать весь мир, преклоняться перед ней.

- Я.. вообще... знакома с несколькими Миленами, - речь возвращалась. Чем сильнее приближалась цель моего спасителя, тем ощутимей восстанавливалось тело после кошмара на постаменте замка. Почему?

Экс-король и Экс-королева государства, чьи дворцы парили в облаках - мощнейшие полукровки? Или сами аджагары? Я вдруг отчетливо вспомнила, что на всех дверях летали, шли, спали, купались...

драконы...

Не-ет... Для обители аджагар, в этом мире слишком мало измерений.

И все же ощущения усиливались. Задубевшие мышцы обмякали и немедленно наполнялись прежней силой.

Я поднялась на руках спасителя, собираясь просить поставить меня на ноги. Но он отворил очередные двери и... я увидела еще трех зеленокожих существ.

Двое - мужчина и женщина, наверняка были теми-самыми экс-королем и королевой. Третий... Третьим оказался мой носорог. Он смотрел как ребенок на потерянную во время войны маму, вдруг обретенную

после долгих месяцев разлуки. И улыбался. Глаза светились желтым и зеленым.

Мой спаситель встал так резко, словно вмиг обратился в соляной столб.

Бережно поставил меня на пол, приложил ладонь к груди. Да у него шесть пальцев! Я охватила взглядом руки остальных зеленокожих - они тоже были шестипалыми! Никогда еще не встречала подобной расы.

Но ребяческий восторг от встречи с удивительным медленно, но верно вытеснило глухое отчаяние. Сердце подскочило, словно планировало переместиться выше, в горло и упало... ушло в

пятки, как говорят

на моей родине. Конечно! Это же другая Вселенная. И один Путник ведает, что за существа тут обитают!

Я пленница незнакомого мира. Все, что осталось затерянной в чужой Вселенной айшаре - терпеливо ждать, пока найдут. За грустными мыслями пришли другие. Слабость, почти паралич ушли, как небывало. Я

чувствовала себя точно также, как до странного нападения энергетических пиявок. Или что это было? Милена... дочь Аллена... Стоп! Может она протянет "коридор помощи". Создаст портал на мою родину?

Но где эта Милена?

Я снова обвела взглядом зал. Здесь уместились бы все три комнаты моей ленинградки. Не-ет... Все ленинградки на пяти-шести лестничных площадках моего дома.

Зеленокожих существ нимало не удивили ни мое появление "из ниоткуда", ни внешность. Еще бы! Они ведь знают про полукровок!

- Айстрайнен, Хрестингера, Сэллиомнер, - мой спаситель обвел фиолетовыми глазами зал. Чуть бы добавить им синевы, и цвет заиграет благородным оттенком сиреневого. - Я нашел полукровку на

постаменте замка. Она упала в обморок.

Лицо носорога вытянулось, он дернулся вперед, словно намеревался подскочить ко мне и подхватить. Но я уже твердо стояла на ногах, инстинктивно отрицательно мотнула головой. Зеленокожий застыл на

полудвижении, точно выжидал - не передумаю ли.

- Пока нес к вам, она пришла в себя, - успокоил носорога мой спаситель. Даже странно, что зеленокожий так переживал за меня. Мы виделись-то второй раз в жизни!

- Я попытаюсь достучаться до Аллена, - вздохнул тот, кого мой спаситель назвал Айстрайненом. - Но вряд ли он отзовется раньше послезавтра. Он предупреждал, что пару дней на связь не выйдет. Пока

предоставим гостье покои и... удобства. Вы голодны? В чем-то нуждаетесь?

С языка так и рвалось - да, нуждаюсь - в том, чтобы очнуться дома. Вскочить в своей кровати и с облегчением выдохнуть: "Слава богу! Это всего лишь сон!"

Я молчала, глядя то на одного зеленокожего, то на другого.

- Цель моего визита - поздравить Рэммильера и Милену с рождением первенца, - первым нарушил молчание мой спаситель. Пожелать маленькому принцу расти сильным и здоровым, - он

приложил руку к груди,

кивнул.

- Спасибо, Мейлордин, - беэмоционально произнес Айстрайнен.

- Что ж, моя миссия выполнена, подарки прибудут следом, - мой спаситель лихо крутанулся на пятках и бросился прочь так, словно ему в след летели пули.

И я осталась одна, с тремя зеленокожими гигантами.

...

(Мей)

Реакция экс-правителей Нийлансы на мой визит осталась загадкой. Айстрайнен жестко держался в рамках протокола. Ничто не выдавало его истинных чувств - ни интонация, ни жесты, ни выражение лица.

Сегодня у Нийлансы странный день - счастливый и хлопотный.

Милена успешно разрешилась от бремени здоровеньким малышом.

На голову экс-правителей Нийлансы свалилась неизвестная полукровка, да еще в компании известной, одиозной личности.

Я не стенал на судьбу. По правде сказать, ожидал намного худшего. Слава богу, девушка очнулась. Отчего ей так резко стало плохо, и еще стремительней - хорошо? У меня не было ни одной версии. Лишь

стойкий привкус причастности аджагар раздражал как ничто другое.

Я не страдал беспечной надеждой, что нийлансцы докопаются до истоков случившегося. Растратив детский оптимизм в стычках с жестокой реальностью, не рассчитывал и на то, что отцовские чаяния

оправдаются. Просто сделал то, что обязан - как послушный сын, верный подданный, принц, не безразличный к тяготам народа.

Я уходил с чувством выполненного долга.

- Мейлордин Вальянс Диварра? - он окликнул меня, словно тур огласил прерию. Путник неуловимо походил на тура. Огромный, даже среди верианцев, мощнее некоторых борцов энбо в тяжелом весе, он

излучал какую-то незримую силу. Зримую тоже, но то, что исходило от Путника на уровне шестого чувства, потрясало.

Чего ожидать от куратора полукровок после турнира? Причислил ли он меня к врагам или к ничтожным пешкам аджагар - орудиям в их руках?

Я всматривался в лицо Путника, стараясь постигнуть его

мысли, намерения.

Бледная кожа, как у всех полукровок, глубоко посаженные глаза, черные-черные, только на радужке, словно искры, сверкают бордовые пятнышки... Тонкие губы, не красные, скорее бледно-розовые.

Куратор немного постоял напротив, не двигаясь и не моргая. Бахрома на его кожаном плаще, колыхалась, как бумажные флажки на ветру. Прошло немного времени, и Путник откинул назад волосы - черные и

белые пряди на его голове сменяли друг друга в шахматном порядке.

- Ты должен вернуться к Астрайнену и услышать весть, которая всех касается.

- Весть? - я не мог взять в толк - чего хочет от меня куратор полукровок. Голос Мейлордина Вальянс Дивarра для правителей Нийлансы - не больше, чем птичий посвист за окном.

- Ни аджагары, ни я не сможем вернуть Даритту в ее мир в ближайшие... три-четыре года. Скачок между вселенными - колоссальная нагрузка на организм. Она не выживет.

- Почему сам Аллен не скажет Айстранену?

Мой вопрос ушел в пустоту. Путник развернулся и зашагал туда, откуда я только что пришел. Обернулся, кивком приказал следовать за ним. Я мог бы отказаться. Кто такой для меня Путник? Никто,

собственно. Но я послушался. Почему? Без понятия. Покорно отправился за спиной куратора, как телок на поводке. Даррита? Та самая полукровка? Куда ей надо вернуться? В другую вселенную?

Только тут меня будто встряхнули. Ничего себе! Так она даже не из нашей Вселенной! То-то бедняжка рассматривала Хоссел, как чудо света!

Не успел выразить удивление спине Путника, как на меня на всех парах налетела... девушка. Да что ж за день сегодня такой?

Она возникла в коридоре ниоткуда, врезалась в меня, словно летела на шаре-мобиле и спрыгнула на всем ходу. Я отшатнулся. Полукровка ударила меня кулачками в грудь и подняла взгляд.

Я приоткрыл рот и... утонул в золотистых глазах араччи.

Знакомые спазмы свели нижнюю половину тела так, будто я столкнулся с Миленой. Неужели у кого-то есть шанс встретить единственную дважды?

Вся история верианцев противоречила такому предположению.

В голове не укладывалось. Может все это сон? Глупая греза дурака Мея о том, что счастье еще улыбнется ему?

Я не сводил глаз с полукровки, а она молотила кулаками в грудь и что-то кричала. Девушка походила на Милену как сестра...

То же округлое личико, те же миндалевидные карие глаза, те же янтарные волосы. Не медные, цвета чистейшего минерала, что сияет капелькой солнца. Те же крутые изгибы фигуры, от которых

перехватывало дыхание.

Я совершенно потерялся, сомлел. А полукровка не переставала бить кулаками в грудь и возмущаться. Чем? Я попытался разобрать слова. Но понимать незнакомый язык без лингви-диска дано лишь

полукровкам и аджагарам.

Вот я идиот! Почему не захватил устройство весом с комара?

На всякий случай, без повода, сунул бы в карман, избавив себя от проблем.

Пока я честил себя на чем свет стоит, полукровку окликнул Путник - словно звал нерадивого ребенка.

Девушка обернулась и... затихла. Опустив голову, слушала, как куратор отчитывает ее на им двоим понятном языке. Я не разобрал ни слова, но то, как хлестко, ядовито забивал полукровку наставлениями

Путник, возмутило не на шутку. Что бы ни сделала девушка, устраивать ей такую выволочку жестоко и некрасиво.

Полукровка молча внимала, кивала и всхлипывала. Она плачет? Меня словно кислотой окатили. Кожа горела, внутренности впитывали жар, отзываясь болью. Сердца припустили в каком-то бешеном, неровном

ритме - прямо как тогда, на проклятом турнире аджагар. Я едва глотал воздух, словно морской житель, выброшенный на берег.

- Путник! - не выдержал, наконец. - Может, уже прекратишь! Что бы она ни сделала, к чему такая ругань?

Взгляд куратора полоснул острием кинжала.

- Мейлордин, - не сдержался он, скатился на грубость. - Помолчи-ка! Я сам разберусь! Полукровки в моем ведении. Мне решать - как и с кем разбираться!

И принялся браниться вновь.

- Путник! - крикнул я, когда девушка шмыгнула и вытерла ладошкой глаза. - Ты не видишь, что и так довел ее до слез?

- Тебя не спросил! - шарахнул куратор, больше не размениваясь на хорошие манеры. - Ненормальная бросилась за подружкой в вашу Вселенную! Как я доставлю их домой? Раньше чем через два-три года тела

тупиц не выдержат обратного перехода! А то и дольше!

Слезы, психозы, истерики! Я устал от этих неуместных проявлений эмоций! Я не могу вытаскивать каждую полукровку из передряг, а аджагары не

хотят. Все надеются - Путник сдюжит, Путник поможет. Мне, что, разорваться? По три измерения на Вселенную? Там тоже проблемы!

Куратора несло. Девушка плакала, и сейчас больше всего на свете мне хотелось обнять ее, притянуть, утешить. Я отлично понимал - как ответит тело на все эти нежности. Но придумал бы что-нибудь.

Всхлипывания, слезы полукровки, ее согбенная спина... из-за них внутри что-то обрывалось. Тянулось, откликаясь болью, и раздиралось на части.

Путник и не думал останавливаться. В отчаянии я бросился между ними, заслонив полукровку своим телом.

- Хватит! - заорал, взвинченный гормонами взросления, чувствуя расстройство девушки как свое собственное. - Хватит, - выдохнул тише, ровнее.

Недолгое время Путник бродил взглядом по моему лицу... Будто опять знакомился со злобным Меем, врагом Нийлансы и Великого Аллена. Бешенство, что пылало в его взгляде, потухло. Куратор натужно

выдохнул, словно освобождался от лишнего воздуха. Кивнул с каким-то неприятным, странным пониманием. Стрельнул взглядом на мои шаровары и ухмыльнулся так, что захотелось врезать ему со всей дури.

- Все с тобой ясно, Мейлордин, - пренебрежительно отчеканил куратор. - Этого следовало ожидать. Все правила меняются, когда полукровки шастают из Вселенной во Вселенную. Придется, поручить Дайтону

получше отслеживать случайные порталы, закупоривать во что бы то ни стало. Нельзя, чтобы твой случай повторился. Важно, чтобы в каждой Вселенной дела шли, как должны.

Девушка за моей спиной затихла, всхлипывала, но успокаивалась. Я прекрасно понимал - куда вели намеки Путника. У каждого верианца - лишь одна единственная. Одна на всю нашу Вселенную.

Установленные самой природы законы жизни рас не должны нарушаться. Одно случайное отклонение еще куда ни шло. Многие грозят бедами материи и времени, расшатывают их, медленно разъедают. Но вопросы

мироздания мало интересовали меня сейчас. Я спиной ощущал единственную - ее тепло, ее близость. И девушка не шарахалась, не отскакивала, как Милена. Бальзам на мои раны.

Медовый дурман поглотил
остатки тяжелых мыслей. Я словно присел на облачную вату, высоко в небе, и даже планера не требовалось для полета.

Путник остыл. Бессильно рубанул рукой по воздуху и бросил нам с полукровкой.

- За мной.

Девушка выступила из-за моей спины, и мы зашагали в ногу, близко-близко.

Несколько раз моя шестерня касалась прохладной руки полукровки, и током по телу проносилось блаженство. Она моя, она моя, она моя, - восторженно звенело в голове.

И только остатки незамутненного соседством с девушкой разума твердили: не все так просто для злобного Мея. Даритта, если я верно запомнил ее имя, осталась тут, в Нийлансе. Единственная прибежала
ей на помощь. Как верная подруга, какие бы возмущения ни изрыгал по этому поводу Путник. Скорее всего, девушка захочет остаться тут, в Хосселе, в городе, куда мне лишний раз нет хода.

Огорчение примешивалось к счастью. Я нашел ее! Пусть вопреки законам Вселенных, но отыскал свою пару. Только как же удержать ее, как не лишиться общества? Сердца бешено колотились. Я едва дышал. А
полукровка спокойно шествовала рядом, словно нет ничего более естественного.

Путник с пинка отворил двери, из которых я недавно выскочил, как ошпаренный. На ходу объявил Айстрайнену и Хрестингере:

- Я привел еще одну полукровку. Побежала за подругой и попала к вам.

- Изелейна-а-а! - закричала полукровка, пойманная мной на постаменте замка.

Девушки бросились друг к другу и обнялись.

- Пока они радуются не весть чему, - нахмурился Путник. - Сообщаю, - торжественно обвел взглядом присутствующих. - Ни одна из полукровок не сможет вернуться домой раньше, чем через два-три или
даже четыре года. Частые переходы из Вселенной во Вселенную убьют их.

Айстрайнен слегка дернулся. Хрестингера пожала руку мужа, как всегда, поддерживая его. Сэл во все глаза уставился на девушек. Они разомкнули объятия, и смотрели на Путника как на палача. Сердца
забились болью, спину прострелила судорога. Она не хотела оставаться со мной, только и ждала шанса сбежать на родину.

Но почему на лице Сэла такое отчаяние?

Даритта! Его единственная из другой Вселенной!

Снова мы с Нонксами сталкивались лбами, и снова мне грозил проигрыш. Но теперь, впервые в жизни, я не отступлю ни светским манерам, ни политике, ничему. Я должен ее видеть! Я должен с ней

видеться! И никто не встанет у меня на пути!

Я поравнялся с Путником и, как можно спокойней, заявил Айстрайнену.

- Я понимаю, что Нийлансе сейчас не до приема гостей. У вас скоро будут другие заботы - приедут молодые родители и новорожденный. Поэтому сочту за честь пригласить полукровок пожить у нас, в

Исканде.

Айстрайнен приподнялся на кресле. Хрестингера снова пожала его руку. Сэл подался вперед, будто собирался броситься на меня.

Я выпрямил спину, расправил плечи и провозгласил то, о чем обычно молчат верианские принцы, кричит на всех углах бульварная пресса. А Всесеть трубит на все концы Галактики.

- Изелейна - моя единственная. Путник знает об этом. Она что-то вроде клона Милены из другой Вселенной. И, в связи с этим, я хотел бы спросить уважаемых соседей - кто решится отнять у меня

единственную второй раз?

Сэл вздохнул так шумно, что все покосились в его сторону.

Айстрайнен едва заметно дернулся, Хрестингера же, напротив, словно бы окоченела.

Нийлансцы развернулись к Путнику, в ожидании его пояснений.

Вымученный кивок куратора подтвердил справедливость моих слов.

Взгляды полукровок перебегали с меня на нийлансцев, возвращаясь к Путнику. Они, единственные, ничего тут не понимали. И с каждым нашим словом запутывались все сильнее.

Никто не бросился вводить полукровок в курс дела. Вместо этого куратор полоснул бритвой по ране наших с нийлансцами нерешенных противоречий:

- Решайте сами - кто и с кем останется. Я смогу предпринять попытку закинуть полукровок назад только через три года. Не раньше.

Айстрайнен хотел что-то возразить, Хрестингера приподнялась в кресле, Сэл подскочил к Даритте. Девушки прижались друг к другу, словно стайка рыб перед акулой. Путник

окинул нас невеселым взглядом,

неприятно хохотнул... и пропал.

- Я не позволю увезти Даритту в Искандy! - выпалил Сэл. Айстрайнен бросил на сына понимающий взгляд и поддержал его:

- Полукровки пришли в наш замок, значит, и останутся тут. Путник поручил их нам, а не искандцам. Поэтому, Мейлордин, ради мира между нашими королевствами, пожалуйста, покинь Хоссел.

Казалось, меня бросили в кипящее масло. Тело пронзила боль, внутри бушевало возмущение. Я не сдамся! Не уйду! Схвачусь в драке с каждым, кто рискнет разлучить меня с Изелейной...

Я не мог отпустить единственную, снова лишиться ее общества, ее близости. Воспоминания кололи сердца болью, словно мириады игл вонзились в пальцы. Как Рэммильер раз за разом отнимал у меня Милену,

надежду на ее взаимность. Нет! Только не снова!

Тишина в зале сжималась пружиной. Еще немного - и она расслабится, металлом разбивая все, что встало на пути.

Я словно врос в пол, ноги не слушались, глухо колотились сердца. Наши с Сэлом взгляды пересеклись. Оба не сводили глаз с единственных, готовые рвать на части любого, кто решится забрать их.

Точно также, как некогда мы с Рэммильером.

История повторялась. Мы с нийлансцами снова по разные стороны баррикад, и опять удача на их стороне.

- Стоп, - голос Айстрайнена звучал словно издалека, из другой Вселенной, родины полукровок.

- Я предлагаю компромисс, - неспешно, почти спокойно произнес экс-король. - На несколько месяцев Мей останется у нас как посол мира. А затем Сэл и Мей отправятся в Искандy. И уже Сэл будет

исполнять роль миротворца Нийлансы.

Но сейчас куда важнее разместить полукровок и сделать так, чтобы они успокоились.

Действительно, бедняжки обнялись и с ужасом следили за нашими баталиями.

- Когда ты ушел, - уже совсем спокойно добавил Айстрайнен. - Мы выяснили, что не понимаем ни слова из того, что говорила Даритта. Поэтому я послал слуг за лингви-дисками. Думаю, нам понадобятся

еще два. Мей, ты, конечно, же не ждешь, что мы разместим тебя во дворце? - экс-король слегка приподнял бровь.

- Не жду, - спокойно ответил я.

Странно... Боль не растекалась по груди, не дергала возле лопаток, при мысли о том о том, что очень скоро наши с Миленой пути пересекутся.

Радость предвкушения встречи оставалась. Я ждал ее, как ждут приезда любимой сестры или дочери. Милена по-прежнему была неизмеримо близка мне, только иначе, чем раньше.

- В таком случае, если мы все решили, - закончил Айстрайнен. - Надеюсь, все позволят слугам проводить дорогих гостей в их комнаты. Дадут девушкам побыть наедине - осмыслить все и отойти от

потрясения. Меня все поняли? - он перевел взгляд с меня на Сэла.

Принц кивнул, облегченно выдохнул и вышел вон.

Я сделал тоже самое. Ощущение, что сам вспарываю себе живот и вытаскиваю внутренности, усиливалось с каждым шагом. Так паниковали тело и душа после всего, пережитого с Миленой. Новое расставание с

единственной подсознанием, организмом воспринималось, как ее безвозвратная потеря.

Шаг прочь - и каждая клетка истошно протестовала, а каждый нерв отвечал болью. Наверняка, еще и поэтому у верианцев одна единственная. Природа щадила нас, спасая от сумасшествия, от телесных

мучений.

Я в полной тишине добрел с Сэлом до двери на дворцовый постамент. Мы ни разу не обменялись взглядами. Презрев все правила приличия, даже не попрощались по форме. Я задержался на секунду, давая

возможность Сэлу самому задать тон общения. Он, не оборачиваясь, протрусил мимо, по коридору.

Что ж! И небесные города не сразу строились...

Оставив Сэла его переживаниям, я вышел наружу, и спустился на лифте к шару-мобилю.

По счастью, мне взбрело в голову отправиться к соседям не на мини-шаре, а в дорожном мобиле. В маленьком летучем доме было все, чтобы автономно жить так долго, как заблагорассудится.

Я неустанно напоминал себе, что расслабляться рано - Айстрайнен больше не король Нийлансы. Мне остается лишь надеяться, что Рэммильер не отменит приказ отца. Не вынудит меня вновь ступать по

тонкому лезвию между войной с соседями и той, с кем не мог расстаться.

Глава 3

(Путник)

Аллен чего-то не договаривал. Когда я доложил о пропаже полукровки, Вождь скривился, словно проглотил сотню лимонов, нахмурился. Распорядился немедленно отыскать ее и вернуть на родину. Мы и

подумать не могли, что Даритту занесло в другую Вселенную. Не говоря уже о том, что Изелейна безрассудно припустит за подругой, добровольно залезет в капкан.

Я смотрел на то, как верианцы делят единственных, понимая, что наши проблемы только начинаются. По ауре Даритты было ясно - на нее недавно нападало нечто очень похожее на устройства-пиявки для

откачки силового поля.

Аджагары заперли Черную в мире-темнице и отгородились от последствий. Но они продолжали нагонять нас - полукровок, верианцев, ящеров. Иногда мне казалось, что мы уплываем от штормовых волн. Те

усмехаются, игриво дают фору. Но едва мы сочтем - все, оторвались - накрывают с головой, ввинчивают в водную спираль, лишают кислорода и топят.

Я связался с Алленом, доложил обо всем. Недолго Великий Вождь хранил тишину. Казалось, мыслесвязь оборвалась, истончилась, как перетянутая жевательная конфета.

- Я проверил - Черная на месте, - прервал паузу Аллен. - Но в той Вселенной и, правда, что-то случилось.

- Культ Черной? - предположил я.

- Нет, - я прямо видел, как Великий Вождь мотнул головой. - Ты напрасно думаешь, что девушки угодили туда по незнанию, по неопытности или глупости. Их туда тянуло... Был нарушен баланс. В одной

Вселенной мы уничтожили... кое-кого... кое-что... И отзвуком - появились энергетические паразиты. Достаточно мощные, чтобы порталами уйти в верианскую Вселенную. Полукровки, видимо, угодили в их

ловушки-червоточины. Монстры ловят еду, как пауки, только вместо паутины - сеть новых порталов. Дейтон уже уничтожил многие из них. Избавиться от оставшихся - вопрос времени. Теперь важно другое.

Полукровки, что угодили в сети монстров - они под прицелом.

Я ошарашенно вникал в слова Аллена. Не предполагал, что все настолько плохо и опасно. Дейтону - семимерному полукровке, хранителю порталов, похоже, не скоро удастся

выспаться и смахнуть пот с
лица.

- Почему именно они? - удивился я. - В той Вселенной миллиарды полукровок...

- Они с паразитами из одной Вселенной. Твари чувствуют их сильнее, легче, чем любую другую полукровку в вашем мире. Но, если сожрут их, примутся за остальных.

- Да что же это за монстры? Почему я не слышал про них? - сильные эмоции полыхнули на Аллена энергетическим всплеском.

- Как не слышал? - без тени беспокойства удивился Вождь. - Ты же видел их на той планете... забыл, как она называется.

- Моргатта... - напомнил я. - Но они не могли переходить из Вселенной во Вселенную и присасывались только вблизи, в пределах видимости.

- Эти просто помощнее, - Аллен говорил так, словно мы обсуждали какой плащ я надену на аджагарский прием.

- И как с ними бороться? - уже не на шутку струхнул я.

- Мы подумаем как. Пока старайтесь отвести удар от полукровок, - и Вождь отключился.

С минуту сомнения, опасения кололи грудь и кончики пальцев. Мышцы свело, в голове бесполезным роем кружились мысли. Как защитить полукровок? Что я-то могу сделать, если даже Аллен бессилен?

Вот я дурак!

Верианцы! Сэл и Мей спасут подопечных, если... если между ними вырастет и не прервется родственная связь.

А для этого... нужно... Вот ведь!

Я утешил себя ругательством на родном языке - мертвом наречии сгинувшей расы. Собрал побольше силового из ближайшего космического канала и... открыл портал во Вселенную Милены Вайнен.

Еще немного и буду мотаться туда-сюда, как на качелях.

Энергия уходила как вода в пески пустыни. Но подзарядка обождет. Спасение жизней подопечных важнее.

Девушек нельзя разлучать с верианцами - с теми, что нашли в них единственных! С этих зеленых бойцовских псов, до отказа напичканных химией взросления, станется! На эмоциях, возбужденные, сцепятся,
как из-за Милены, и... Айстрайнен выставит Мея из Нийлансы. Тогда Изелейне конец!

Не уверен, что искандец заслонит единственную от подключения на расстоянии, как когда-то Рэм Милену. Слишком мощны паразиты, нужна близость - духовная, физическая. Не

исключено, что без касания

тел, канатики родственной связи не сработают!

Поборов головокружение от сильной потери энергии, я выпрыгнул из портала в, набивший оскомину, дворец Нонксов. Кажется, я не покину его весь следующий год.

...

(Сэл)

Я брел в свои покои, бросаясь из крайности в крайность. Клял и ругал последними словами Мея, благодарил отца, скучал по единственной. Я не разобрал ни слова из того, что испуганно лепетала айшара,

после первого ухода искандца. Она напоминала птицу, что выросла в клетке. Озиралась, искала выход, и понимала, что за ним лишь гибель от голода, неприспособленности к дикой природе.

Сердца сжимались, булыжниками тяжелили грудь. Хотелось окружить ее руками, отгородив от всего мира и утешить своей заботой. Боль внизу живота напоминала, что даже мысли об этом взбунтуют мое тело.

Но меня бы это не остановило. Зато остановило возвращение Мея... в обществе второй полукровки и Путника. Я так и не понял - араччи она или айшара. Ближе к первому.

Девушки обнимались и льнули друг к другу так, что каждый из нас осознавал - разлучать их жестоко и безрассудно.

Но как же мы с Меем?

Слава богам, "перетягивание каната полукровок" завершилось неплохо для всех. Выскочив из залы, где осталась единственная, и ощущая рядом Мея, я не нашел в себе силы обменяться с ним хотя бы парой

слов. На заре отношений с Миленой, Рэм говорил, что впитанные с молоком матери благородные манеры испаряются, когда встречаешь ту самую. Я не верил ему до конца. А вот теперь - раз за разом

повторял ошибки брата.

Я не поприветствовал Мея - гостя в моей стране, официальное лицо, миротворца. Как один из хозяев дома, я обязан был выдавить из себя хотя бы вежливую фразу, попрощаться по форме. Но... не уломал

себя.

Мей, кажется, тоже не слишком ратовал за наше церемонное общение. Выскочил из дворца, как ужаленный, не оглянулся на прощанье.

Я "прибавил газу", желая побыстрее забыть о неприятной сцене, что не делала чести ни мне, ни родителям. И... проратанил

Путника головой, как какой-нибудь горный козел.

Куратор? Снова? У нас? Зачем?

Я поднял глаза на лицо Путника - непроницаемую маску, за которой явно скрывались отвратительные новости. Куратор редко отгораживался ото всех безразличной миной. Только тогда, когда дела совсем

плохи.

- Разбегались сегодня эти верианцы и полукровки! - проворчал Путник. - Шляндают по коридорам и врезаются куда ни попадя, - подвинул меня, как плюшевую игрушку, и продолжил путь.

Я остановился, не в силах решиться на что-то. До жути хотелось узнать - что за дурную весть принес из другой Вселенной куратор. Но я обещал отцу предоставить полукровок самим себе, как и Мей. И,

получается, искандец один сдержит слово. Пускай и ненароком, лишь потому, что уже ретировался к своему шару-мобилю.

Недолго помедлив, я снова плюнул на все, что втолковывали с детства. В несколько прыжков догнал Путника и вошел к родителям вместе с ним.

Отец с мамой оторвались от беседы с полукровками и окатили нас ошарашенными взглядами.

- Да тут сегодня прямо проходной двор, - не выдержал экс-король.

Мама, ни слова не проронив, чуть оттеснила полукровок, словно бы заслоняя их собой.

- У меня дело к девушкам! - резанул Путник. - Я сам проведу их в гостевые покои вашего дворца. Видел уже, где готовили комнаты слуги. И расскажу все по дороге.

- Я так понимаю, нас в известность не ставишь? - вскинул бровь отец. Губы его вытянулись жесткой полоской.

- Если девушки сочтут нужным, скажут сами, - отмахнулся Путник, вновь перекладывая решение на чужие плечи.

Я не знал, как к нему относиться. Во время турнира аджагар, куратор восхитил меня не меньше, чем его подопечные. До последней капли энергии лечил пострадавших - не только полукровок, верианцев

тоже. Ринулся на помощь нашим, когда они почти проиграли. Выстоял и вытащил бойцов из самого пекла. Но сейчас прямо руки чесались врезать Путнику. Он что-то скрывал - опасное, плохое. И вместо

того, чтобы разделить тревоги между всеми, кто заинтересован в полукровках, дать толчок мозговому штурму,

секретничал. Мерзкой гадюкой поселилась в груди тревога за единственную.

- Ты уверен, что это правильное решение? - отец шагнул навстречу куратору, преграждая ему путь к девушкам.

- В сложившихся обстоятельствах - да! - отрезал Путник.

Отодвинул отца, как недавно меня, переставил с места на место маму, будто хрустальную вазу - осторожно, но без видимых усилий - и сгреб девушек в охапку. Они послушно засеменили следом за

куратором, словно утята за уткой.

Когда за спинами гостей захлопнулась дверь, отец покачал головой и вздохнул - тяжело, устало.

- Будем решать проблемы по мере их возникновения. Сэл, ступай, как я и сказал. Мы отправим вас с Меем к девушкам, как только они будут готовы. Упокоятся, расслабятся, захотят посмотреть наш город,

море... или полетать на планере, - отец ободряюще подмигнул.

Мне пришлись по душе его идеи. Вот только общество Мея не вселяло радужных эмоций.

Придется привыкать.

Рэм приедет послезавтра, вместе со счастливым семейством. Поговорю с ним по душам. Брат долго сражался за доверие Милены. Убедил ее, сумел растопить лед. Я не хотел бы наломать дров, испугать

айшару.

Слишком хорошо понимал - моя задача гораздо сложнее рэмовской. Полукровки понятия не имеют о верианцах, о нашей вселенной, традициях и... взрослении. И никакая брошюра не исправит шок, что

принесет им ушат сведений на голову. Уж если Милена несколько дней шарахалась от Рэма из-за верианских особенностей... Представляю себе реакцию девушек из чужой Вселенной, привычных к земным

мужчинам и ухаживаниям.

Добредя до своих покоев, я вдруг усомнился - правильно ли вел себя с Меем. Его тяготы не сравнимы с моими. Я не терял единственную, не представлял - что это такое.

Вместо того, чтобы закрыться в своих комнатах, я направился к ангару. Спущусь вниз, поговорю с Меем по-человечески, как выражалась Милена. Любой заслужил, чтобы его хотя бы выслушали.

Да и вражда наша давно затерялась в веках. Искандy довольно потрепали "железным занавесом". Мея исключили из

посольства, не приглашали на турниры эн-бо. Сколько можно лелеять злобу и

потворствовать мировым раздорам? Уж если мы не можем понять друг друга, ожидать, что полукровки увидят в верианцах не маньяков, как когда-то Милена - и вовсе пустые надежды.

Я сел в мини-шар, и вылетел наружу. Транспорт Мея серебрился на солнце громадными боками. Искандцу пофартило - мог ведь прилететь и на таком же мини-шаре, как я. Или не пофартило...

Должно быть, он подозревал о том, какое гостеприимство ждет искандского принца в Нийлансе, и запасся терпением. Вместе с едой, одеждой и всем остальным, что потребуется из-за наших придурей. Мало

ли, вдруг аудиенцию назначат через неделю, месяц, год...

Мне стало неловко от того, как обошелся с Меем. Ведь мы были в "миллиметрах" от того, чтобы оправдать подозрения искандца!

Нет, чтобы показать себя в лучшем свете, первыми протянуть руку дружбы - отбросив приличия, выставили гостя из замка. Сам ищи где жить, где спать, как есть и мыться. Меня передернуло от нашего

лицемерия и нечуткости.

Я посадил шар-мобиль рядом с меевским - в паре шагов, не больше. Выпрыгнул, заметив, что хозяин летучего дома идет навстречу.

- Мей, - окликнул его, запоздало приветствуя, как и положено на встрече принцев - рукой у грудины.

- Сэл? - искандец напряженно замер напротив - ожидал худшего. Мы сами вселили в него эти опасения, самим и расхлебывать.

- Я запоздало приношу тебе свои извинения, - выпалил, подогретый стыдом. - Прошу прощения за прием, что мы тебе оказали, и готов исправить нехорошее впечатление. Если отец не предоставил тебе

покоев во дворце, я отдаю одни из своих в твое полноправное распоряжение.

Мей слегка приподнял брови, выпрямился, поглаживая большими пальцами средние - я удивил его.

- Спасибо, Сэл, - после недолгой паузы с чувством произнес искандец. - Мне хорошо и здесь, но приятна твоя забота.

Я набрал в грудь побольше воздуха - буду настаивать, пока упрямец не переступит через гордость и не бросит "сиротские замашки". Не дело принцу крови жить под нашим замком, когда там комнат без

счету - хоть всех Вальянс Диварра расселяй.

Но тут меня скрутило - один в один, как в покоях родителей. Рядом послышался сдавленный возглас - Мей согнулся, окаменел. Он испытывал то же самое! Догадка полоснула по живому, куда мучительней

рези, чуть ниже пупка. Полукровки! Вот от кого донеслись до нас отголоски боли, бессилия.

В глазах Мея читалось понимание. Не сговариваясь, мы запрыгнули в мини-шар. Я бросил машину вверх, спиралью обогнул замок и торпедой влетел в ангар.

Мы выскочили из шара-мобиля одновременно и, не сговариваясь, наперегонки побежали к родителям - узнать - куда разместили полукровок.

У дверей в комнаты экс-правителей Нийлансы, Мей затормозил, жестом попросив меня войти первым. Меня удручала разница между нашим едва ли не грубым приемом искандца и его деликатностью.

Стучаться я не стал - вошел и с порога спросил пораженного отца:

- Где девушки?

- Сэл, - укоризненно произнес он. - Ведь я сказал дать гостьям немного... воздуха... без вас с Меем.

- Ты... не-е... понима-ешь, - меня прихватило сильнее, живот словно ножами разделывали. Из приоткрытой двери послышалось сдавленное кряхтение Мея.

- Опять Путник умалчивает важное, - расстроился отец, оценив обстановку быстрее, чем я успел сказать еще хоть слово. - В южных гостевых дворца они, в ближайших к спортзалу для йоги.

Я развернулся юлой, выскочил из дверей, на ходу махнул Мею. Искандец не подвел - понял с полужеста. Глазом моргнуть не успел - Мей поравнялся со мной. И мы во весь опор, нос к носу, бросились к

полукровкам. Искандец знает дорогу? Конечно же! Мей ориентируется во дворце не хуже моего - когда-то мы оббегали тут все коридоры в прятки и догонялки.

Я несся, не чувствуя ног, разворачивался на пятках, с пинка распахивал двери...

И вот он - момент истины.

Я с размаху постучал в дверь и... ничего не произошло.

На долю секунды я замер в нерешительности. Постучаться еще раз или окликнуть? Что, если девушки в ванной? Оттуда не услышат, хоть барабань в дверь ногами, хоть кричи во всю глотку. Стены ванных

почти непроницаемы для звука.

Я оглянулся на Мея. Он тоже не двигался, только нервно мял пальцами шаровары.

Боль усиливалась, и даже верианские курсы ее укрощения больше не выручали, как прежде. Мей пыхтел также, как и я. Должно быть, его скрючило не меньше.

После недолгих метаний, искандец протянул руку, коснулся бронзы двери... помедлил и... толкнул.

Почудилось - мне перекрыли кислород. Даритта лежала на полу, раскинув длинные ноги. Изелейна - рядом. Полукровки не двигались. Лишь губы шевелились, словно в мольбе. Они напомнили мне двух

подстреленных лебедей.

Я подбежал, бухнулся на колени перед единственной, бережно поднял ее, прижал к груди и зашелся криком. Нет! Лишь хриплый стон вырывался из моего горла. Это Мей заорал во всю глотку. И его можно

было понять - искандец однажды уже лишился единственной.

Мы подняли девушек и замерли в растерянности. Что делать? Куда бежать? Где искать помощи? У родителей? Что они знают? У Путника? Как его вызвать?

Я прижал Даритту посильнее, задыхаясь от страха, весь похолодел - будто льда наглотался. По телу прошли судороги. В висках барабанил пульс, во рту разлилась горечь. Мей спал с лица - волосы

повисли паклей, под глазами пролегли круги, губы побелели.

- С-сэ-эл? - простонал он. - Придумай что-нибудь. Рэм ведь наверняка знает больше нас. Может побежать и связаться с ним? Я не могу потерять ее еще раз! - в голосе искандца слышались рыдания.

Девушки уходили, прямо сейчас, на наших глазах.

Фарфоровая кожа посерела, щеки впали, блеск волос потух.

Я продолжал прижимать к себе ледяное тело Даритты и, казалось, сам умирал вместе с ней.

Запахи, звуки, краски уплывали куда-то, терялись. Мир тускнел, серел, словно цветное изображение на сломанном джойсе.

Мышцы болезненно напряглись, сердце то замирало и сжималось, то ошалело колотилось, голова опустела.

Мей крепко зажмурился и что-то шептал - молился, догадался я. Рэм всегда носил в сапоге джи - вроде человеческого планшетника, только складной, как книжка. Я пользовался им очень редко, и не

обзавелся полезной привычкой. Зря! Из джи, по Всесети,

достучался бы до брата, спросил - не это ли случалось с Миленой, когда подручные Черной "высасывали" ее ауру. Я слушал Рэма в полуха,

убежденный, что мы со всем разберемся, отведем от будущей королевы беду. А вот теперь тщился припомнить - что такое он говорил о защите полукровок от аурного истощения? В голове мелькали обрывочные

фразы, детали - жалкие клочки того, что сохранилось от исповедей Рэма.

Если бы я только знал... Он же как-то помогал Милене, ограждал ее от "присосок", сбивал подключения! Но как!? Как?

...

(Даритта)

Никогда и ничему я так не радовалась, как Изелейне. Не ожидала, что подруга бросится следом, пересечет пространство и время, найдет меня. Да еще в компании Путника.

Но ликование длилось недолго. Только успокоилась в объятиях Изелейны, куратор, в своей небрежно-раздраженной манере, оглушил ужасной новостью. Мы - пленницы чужой Вселенной на три-четыре года.

Иначе - смерть - быстрая и мучительная.

Мои ладони разжались, руки безвольно скатились с плеч подруги. Враз потемневшее лицо, опущенные уголки губ, потухший взгляд, говорили о чувствах Изелейны больше, чем самые яростные стенания.

Но ни единой жалобы не слетело с губ подруги. Она лишь вытянула "по струнке" спину, гордо вздернула голову.

Я равнялась на Изелейну - расправила плечи, до боли в горле удерживала комок слез, что просился наружу. Стиснула зубы и сжала кулаки, помогая себе справиться с истерикой - она накатила, затопила

жалостью к себе, напрочь смыла все мысли.

В голове крутилось только: "Мне не вернуться", "Мне не вернуться", "Мне не вернуться"...

Не отпраздновать день рождения мамы, не подарить ей букет роз с бархатистыми лепестками. Мама очень любила эти цветы.

Не прибежать к ней в ненастный день пожаловаться на начальственное хамство, не зарыться на груди, укутавшись теплом родства, как шерстяным пледом в холодный вечер.

Не пройтись по родной улице, здороваясь с соседями, подмигивая дворовым мальчишкам и девочкам.

Не завести душевную беседу с подругами, попивая кофе или мохито в любимой кафешке.

Не потрепать по загривку "подъездного" кота, с рваным ухом.

Так много не... и ни одного да...

Я не сдержалась - всхлипнула, покосилась на Изелейну. Она выглядела удрученной, но собранной, и мне стало стыдно.

Немногие женщины так стойко, без психозов воспринимали удары судьбы. Не гнулись под ними, как травинки на ветру, не ломались, как крепыши-деревья в ураган. Держались, терпели, боролись.

Я оглядывалась, лишь теперь в полной мере осознав - эти зеленые существа, похожие на людей - наши вынужденные соседи на многие месяцы. Отныне благополучие, довольство нерадивых учениц-полукровок

целиком и полностью зависит от них. От тех, кто не понимал ни слова из нашей речи, но почему-то был накоротке с Путником и, судя по всему, с Великим Алленом тоже.

Друзья, родные, все, кого мы знали, любили, кому верили, отрезаны несокрушимой стеной. Мы не увидим их, не услышим и не попросим о помощи. Не поплачемся о ненастьях, болезнях, не поделимся

радостями.

Их словно бы нет. Вернее, они есть, где-то... там, очень далеко. Но для нас... недосягаемы... как и мы для них.

Наверное, в этот момент, я впервые ощутила себя бесприютно одинокой, как выброшенный на улицу щенок за то, что "слишком вырос", великан для лилипутской хрущевки.

Гулкие удары в груди вторили гонку в висках. Голова потяжелела, опустела. Плечи поникли от тяжести бремени.

Казалось, на меня ополчился весь мир. Душа ушла в пятки, раскаяние волной поднялось изнутри. Зачем я вообще решилась на этот дурацкий прыжок?

Изелейна пожала мне руку, мы в едином порыве оглянулись на куратора, ища заступничества, помощи. Да хотя бы одного, невзрачного слова поддержки. Но он не удостоил взглядом, исчез.

Последняя фраза Путника, единственного существа, которого мы тут знали, которому доверяли, была не к нам. Презрительно, с язвинкой в голосе заявил куратор зеленым, для которых мы внезапно

превратились в яблоко раздора, чтобы разруливали сами.

Ни я, ни подруга так и не поняли - о чем шла речь, почему мой спаситель объявил подругу своей единственной, что это значило.

Но сцепились зеленые не на шутку.

Казалось, еще немного и Астрайнен, презрев все правила хорошего тона, собственноручно вышвырнет спасителя вон. Носорог закипел настолько, словно перед ним - кровный враг.

Стоит лишь отпустить себя

- и оба бросятся рвать друг другу глотки.

Странно... Когда спаситель привел меня сюда, хозяева замка приняли его с вежливой холодностью тех, кто отдает должное происхождению, заслугам, но не питает дружеских чувств. Сейчас же чудилось -

они едва друг друга переносят. Что изменилось за считанные минуты?

Я запуталась. Обескураженный взгляд Изелейны метался от одного зеленого к другому. Мы были совсем сбиты с толку, раздавлены новостями Путника, ошарашены разыгравшейся сценой.

Когда же страсти улеглись, Айстрайнен велел двум слугам отвезти нас в новые "квартиры".

Но тут вернулся Путник и спутал все карты.

Мы с Изелейной послушно вышагивали за куратором и зелеными слугами. Водолазки без горлышка сидели на иномирцах как чулок и совершенно терялись из-за одного цвета с кожей. Издалека могло показаться

- они обнажены по пояс. Только ниже топорщатся густыми складками шаровары из очень плотной ткани, вроде атласа.

Один коридор сменялся другим, и я все острее ощущала длину пути. Ноги ныли, слабость возвращалась. Поскорее бы добраться до какой-нибудь комнаты, упасть на любое теплое и плоское ложе и

отключиться! Отодвинуть переживания и забыться глубоким сном.

Вздохи Изелейны вторили моим.

Опустошенные, раздавленные, сбитые с толку, мы ждали лишь немного тишины и покоя. Но... так нам и их предоставили.

Коридоры ветвились, множились, расходились и встречались. Ни единого окна, двери не попадалось нам на пути - только гладкие стены из голубоватого камня. Где-то он будто бы подсвечивался изнутри,

где-то весь потолок усыпали лампочки. Казалось - это маленькие солнца, собранные великим магом и, как попало, разбросанные по потолку.

Я уже хотела спросить слуг - скоро ли цель похода, когда наша маленькая компания свернула в очередной раз и... вырулила в просторный тупик.

Здесь, наконец-то, возвышались две бронзированные двери.

Слуги открыли их нам одновременно, Путник жестом приказал им уйти.

Я вошла в одну дверь, Изелейна - в другую. Казалось, нас

разделили намеренно. Но стоило мне обозреть помещение, радостный возглас сорвался с губ - между нашими "квартирами" распахнулась сквозная

дверь. Изелейна тоже задержалась возле нее, глупо улыбаясь. В чужом мире, среди неведомых существ, мы благодарили высшие силы даже за такую малость.

Между тем, слуг и след простыл.

- Особенно радоваться тут нечему, - фыркнул куратор.

Ах да! Он же что-то хотел нам сообщить!

В оцепенении, изнеможении, разбитости я ждала очередных отвратительных новостей.

- Девушки. Вам стоит знать - то, что почти убило Даритту, - Путник закивал, когда Изелейна вздрогнула от его слов, бросила на меня пораженный взгляд. Я тоже кивнула. - Так вот, то, что охотилось

на Даритту, теперь набросится на вас обеих. Сэл и Мей - те самые зеленые инопланетники, что ссорились из-за вас - ну те, что помоложе, - куратор выдержал паузу, мы закивали хором. - Они ваше

спасение. Держитесь к ним поближе, не отвергайте общества. Помните, только с ними вы в безопасности.

- Только с ними или с любыми зелеными? - уточнила Изелейна. Моих сил не хватало даже на такой простецкий вопрос.

- Только, - Путник развернулся и пропал.

Мы пересеклись взглядами - я пожала плечами, Изелейна кивнула. Как обычно, куратор не счел нужным ничего объяснять. Бросил сведения, как кость собаке - и только его и видели.

Еще немного постояв друг напротив друга, но в разных квартирах, мы почти одновременно махнули руками. Ничего не попишешь. Надо жить дальше.

- Пойдем осмотримся что ли? - угрюмо предложила я.

Изелейна как-то странно дернулась, выбросила вперед руки, будто пыталась за что-то ухватиться, и упала, закатив глаза. Веки ее медленно закрылись, кожа посерела, щеки впали. Я метнулась к дверям -

звать на помощь, но перед глазами все закружилось. Стены, потолок плясали дикий танец, менялись местами, будто я летала в невесомости, то и дело переворачиваясь вниз головой.

Пол ушел из-под ног, и я почувствовала удар затылка о твердый, но теплый камень.

Наверное, это все, подумала я, когда чернота залила весь мир. Звуки и ненавязчивые запахи отступали за ее границы, оставляя мне лишь пустоту и страх.

Тело обмякло, не слушалось. Сердце билось так медленно,

что, казалось, вообще остановилось.

В дверь кто-то стучался, но ни я, ни Изелейна не смогли бы открыть.

Я услышала, как щелкает замок, попыталась приподняться, чтобы увидеть - кто вошел, и рухнула навзничь.

Мрак поглотил сознание.

Если бы не странные обрывки фраз, которые я не понимала, не воспринимала, подумала бы - все, умерла. Сгустки тьмы облепили, словно просачиваясь внутрь тела.

Пришла боль. Казалось, из груди вырывали куски плоти. Не резали, выковыривали, дергали.

Я молилась о том, чтобы все наконец-то закончилось. Но боль нарастала, заслонила весь мир. И... пропала.

Тьма раскололась на части, уплыла за рубежи видимого мира. К моему лицу, очень близко, склонилась голова... носорога.

Он вздохнул с таким облегчением, воодушевлением, словно я очень много значила, бесконечно дорого стоила.

- Она очнулась, - тихо, будто издалека, донеслась фраза ... спасителя.

Я с трудом повернула голову на звук - шея опять не слушалась - и успокоение тонизировало мышцы. Изелейна тоже открыла глаза! Щеки позоровели, к волосам вернулся привычный отблеск огня.

Как меня прижимал к себе носорог, так и подругу баюкал на руках спаситель.

Зеленые понесли нас на кровать, не сговариваясь, будто понимая без слов, уложили рядом и присели на пол, выжидая.

Как ни странно, я очень быстро пришла в себя.

Вроде бы только что меня разбил частичный паралич - ватное тело почти не слушалось. Не получалось даже пальцем пошевелить - лишь дряблые мышцы неприятно дребезжали от натуги.

Но не прошло и нескольких минут, как силы вернулись, а туманная дымка перед глазами рассеялась.

Я покосилась на Изелейну.

Мы почти синхронно приподнялись на локтях, и сели, встретившись взглядом с зеленокожими.

Так хотелось отблагодарить их! Иномирцы снова отвели от нас ненастье. Откуда я это знала? Не представляю. Просто догадалась - и все. По осколочным сведениям Путника, по внутренним ощущениям.

Изелейна, кажется, домыслила тоже.

Но вот беда - зеленые не понимали ни слова из нашей речи.

Где же эти обещанные Айстрайненом лингви-диски или как

он их назвал?

Ничего лучшего не придумав, я расплылась в улыбке. Носорог кивнул и вернул мне ее.

Изелейна приложила ладонь к груди и склонила голову, словно по-своему отдавала спасителю честь. Он приподнял уголки губ, повторил жест.

В другое время меня разобрал бы смех. Мы общались так, как русские туристы объяснялись в заморских магазинах - руками, звуками, ужимками.

Вместо желания похихикать над неловкостью ситуации - ведь нарочно не придумаешь - я ощутила странное удовольствие от близости носорога. Опасения, что "присоски" вернутся, с его появлением как

рукой сняло.

Я смотрела в лаймовые глаза носорога и верила, что он выручит, не знаю -отчего и зачем, но вытащит из любой передряги.

Казалось, я долго бежала по заснеженному полю, дуя на заледеневшие руки, вбежала в дом и присела к камину. Щедрый жар укутал, разгорячил лицо и пальцы, успокоил ощущением дома, уверенности в

завтрашнем дне.

Носорог... он стал моим камином...

Хотя о какой уверенности может идти речь, если ты в чужой Вселенной, на чужой планете... а из родных - только подруга?

И даже Путник бросил нас, ушел, ничего толком не объяснив.

Минуты капали, а мы так и сидели вчетвером, в полной тишине, улыбаясь друг другу, как подростки на лавочке.

И, казалось, в этом молчании, в едва приподнятых уголках губ, тепле смущенных взглядов, таится куда больше, чем можно выразить самыми чувственными стихами.

Стряхнув наваждение, я бросила взгляд на Изелейну. Она обернулась.

Зеленые встали одновременно - словно многократно репетировали. Поклонились, приложили шестерни к груди и скрылись за дверью.

Глава 4

(Мей)

Говорят, история развивается по спирали. Не знаю как история в целом, но сегодняшний день неуклонно подчинялся этому правилу, как камень - закону тяготения. Одни и те же события бесконечно

повторяли друг друга, менялись лишь детали.

Недолгое время назад я наткнулся в замковом коридоре на Путника.

И вот уже мы с Сэлом, покинув девушек, вновь едва не сбили куратора с ног.

По правде сказать - бежали как угорелые, чтобы не передумать.

Я мог бы вечность просидеть рядом с единственной. Она улыбалась, не отводила глаз...

И я тонул, дурел, терял чувство реальности.

Оглох от грохота сердец, сознание заволокла эйфория.

Я затаенно любовался округлостями груди и бедер девичьего тела. Они так соблазнительно, так коварно вдруг сходились в тончайшей талии, что я почти не дышал. К старой знакомой - судорожной боли у

лобка - привык еще после встречи с Миленой. В отличие от Сэла, который нервно вздрагивал от спазмов, я сидел ровно, весь погрузился в ощущение близости Изелейны.

Мы молчали - все четверо. Девушки поняли, что ни я, ни Сэл не знаем их языка, а лингви-диски еще не раздобыли, и не нарушали волшебство момента головоломками фраз.

Я же не сумел бы сколотить из вороха слов, что мельтешили в голове, даже одну сносную реплику.

Забыл, что нужно есть, пить, одеваться, спать... Все потребности тела ушли куда-то, исчезли.

Оставалась лишь Изелейна - такая родная, бесценная, соблазнительная до мучений.

Еще никогда мне не было так хорошо. Взвинченность химией взросления отходила за границы восприятия - я каждой клеткой внимал симпатии единственной. Она не отвергала мое общество, как Милена, не

сторонилась. Наоборот - подалась вперед, сократив дистанцию.

Я мог бы вечность просидеть так...

Но спустя какое-то время, девушки встревоженно переглянулись, и мы с Сэлом поняли, что пора уходить.

Бежали, как от огня, чтобы не растерять запал хотя бы до конца тупика.

- Мей, - позвал меня Сэл, когда коридор вывел нас на перекресток еще двух.

- Не думал, что скажу это... Но я рад, что сегодня ты был со мной. В такой момент...

Не найдясь с ответом, я лишь кивнул, приложив руку к груди. Много воды утекло с тех пор, как мы с Сэлом беседовали

вот так, как старые приятели.

Еще час назад я бы рассмеялся в лицо любому, кто предположил бы, что это случится вновь. Но сейчас наша внезапная приязнь казалась естественной, как давным-давно, в юношеские годы.

- Надо пытать Путника, - в голосе Сэла зазвучал металл. - Опять аджагарские заморочки! Как же они меня достали! - он рубанул рукой по воздуху.

Я понимал Нонкса как никто другой. Аджагары втоптали Исканду в грязь, столкнули лбом с остальными верианскими державами. Угрожали нам, Милене, планете. И вышли сухими из воды, бросив разъяренным

верианским странам кусок свежего мяса - мою родину.

- Мне почему-то кажется, - задумался я, сворачивая в один из трех коридоров. - Что теперь от аджагар мало что зависит. Слишком напуганным, пришмякнутым выглядел Путник.

Сэл поднял на меня глаза - в них мелькнуло понимание. В отличие от отца и Рэма, он не отказывал себе в расслаблении мимикой, жестами. Нахмурился, скривился, словно увидел нечто до тошноты гадкое,

всплеснул руками.

- Ты прав. Тем более, надо его пытать, - произнес еще жестче.

- Путник - орудие аджагар. Нужно пытать Аллена, - возразил я. - Пусть твой отец давит на все рычаги. Требует объяснений. Если кому-то и удастся выжать из Аллена сведения, то только ему.

И вот стоило нам отказаться от мысли завалить Путника вопросами, он, по обычаю, вырос из-под земли прямо посреди коридора.

- Пора требовать с тебя визу, - съязвил Сэл в совершенно не свойственной ему манере.

- Попробуй, - огрызнулся куратор. - Но, учти, только я могу посоветовать, как спасти ваших единственных.

Я оцепенел - ноги, словно приклеились к полу, в голове застучали молоточки.

Сердца подпрыгнули, будто надеясь выскочить из груди.

Сэл побледнел, осунулся.

- Да-да, - поучительно выпалил Путник. - Они все еще под...

Он повернул голову, нахмурился. Неужто прислушивался? К чему?

В коридорах замках едва шуршали далекие шаги прислуги. Несколько дверей захлопнулись до гулкого щелчка. Ветер присвистнул, пробиваясь между ставнями и стих - смешался с теплым воздухом жилых

комнат.

Путник резко мотнул головой и побежал туда, откуда мы только что пришли.

Я нагнал его в ногу с Сэлом, уже недалеко от покоев девушек и едва не ахнул.

Из-за их неплотно закрытой двери раздавался шум борьбы.

Не помню, как преодолел расстояние до комнат. Не помню, как отбросил дверь и как ворвался внутрь.

Громкий удар ручки о стену заглушил гонг пульса в моих ушах.

Десять фанатиков аджагар - я узнал в них самых ярых вандалов на балу в честь полукровок - окружили Даритту.

Дыра в окне - коряво выплавленная восьмерка - красноречиво говорила о том, как они тут очутились.

Те же приемы, те же мерзавцы! Зря гадов не убили! Подержали в тюрьме сто лет и выпустили. Задушил бы того унга-судью, что принял такой вердикт.

Двести лет прошло, а охрана все еще облетает замок на шарах-мобилях всего лишь раз в час. И также часто мониторит видео с джойсов слежения.

И то без толку.

Столетья тишины притупили воспоминания о варварстве фанатиков. Спокойная жизнь верианских аристократов излечила настороженность.

Фанатики снова дали понять - насколько уязвимы короли в их небесных жилищах.

С расширившимися от испуга глазами Даритта оглядывалась, понимая, что из плотного кольца верианских верзил ей не вырваться.

Изелейна швыряла в мерзавцев все, что попадалось под руку. Стулья, коробки, мелкие вещи. Фанатики вертко уклонялись - в тренированности им не откажешь. Пятеро бросились к единственной.

В другой раз я бы залюбовался ей. Глаза пылают, суровое лицо, под стать амазонкам, потрясает точеной изящностью черт.

Изелейна двигалась так ловко, что умудрилась перемахнуть через высокую кровать, оставив ее между собой и фанатиками. Не останавливаясь, забаррикадировала себя тремя стульями. И как ухитрилась

свалить их мебельной горой за какие-то секунды? С такой девушкой шутки плохи.

Я кивнул Сэлу, бросился между фанатиками и единственной.

- Ненавижу ваши культы! - просопел Путник, хватая за руки двоих из тех, что держали Даритту.

Он не отдернул, оторвал кисти мерзавцев от девушки. Толкнул фанатиков друг на друга. Тупой лобовой удар - и оба бухнулись на пол мешками с мусором.

Тем временем, я пытался оградить Изелейну от пятерых фанатиков.

Подсел в полушпагате, прошелся ударом по ногам. Трое упали, двое лихо подскочили, обогнули меня, и рванули к девушке.

Я обернулся, схватил одного за шкирку, другого - за куртку, приподнял и швырнул на троих замешкавшихся.

Они плюхнулись на кровать. Матрас сварливо затрещал - на пять увесистых верианских тел его не рассчитывали.

В последние столетья я участвовал лишь в искандских турнирах эн-бо, здорово растеряв квалификацию. Поэтому на некогда выверенные до миллиметра приемы не надеялся. Зато силы во мне прибыло. Я

бегал, поднимал тяжести, занимался на тренажерах с имитацией подъема в гору, спуска в яму, растягивался. Проходил километры вокруг замка. Долгие тренировки очищали голову. Движение и мышечная боль,

что догоняла к вечеру, хоть немного перебивали неизлечимую тоску.

Вместо того, чтобы скрутить фанатиков каким-нибудь любимым захватом, я присел, толкнул их ногами вверх, и пятерка кубарем покатилась по полу.

Путник ногой задержал пару мерзавцев. Я кинулся еще на двоих, придавив телом и выкрутив руки. Они вздумали оголтело пинаться. Но я и это пресек - чуть подпрыгнул, захватив обоих ногами. Так на

приеме в честь полукровок обездвижил фанатиков Рэм.

К этому моменту Сэл и Путник справились с оставшимися. Нонкс повалил двоих, обезвредил моим любимейшим приемом. Сзади поддернул руки фанатиков вверх и поднял их в воздух. Те попытались сучить

ногами, но быстро оставили глупую затею. Любой неосторожный рывок - и плечи обоих выскочили бы из суставных сумок.

Путник все еще держал ногой фанатика, наступив на горло. Еще двоих поднял за шею на вытянутых руках. Наверняка, вначале они дико бились и дергались. Но сейчас присмирели, в паническом страхе

задохнуться.

Остальные фанатики без сознания, мешками с мусором валялись на полу.

Но победа была лишь началом.

Мы не могли пошевелиться. Одно неловкое движение - и кто-то из мерзавцев на свободе. Что же делать?

Взгляд Сэла бегал по стене - там, где был встроен джойс для вызова слуг.

Все понимали, что сами они не придут. В огромном замке шум борьбы гаснет как удар лодочного весла в море.

Пока наша странная команда растерянно озиралась, подоспела Изелейна.

Потрясающе! Насколько походила она на Милену и как отличалась.

Королева Нийлансы робела, сторонилась, если мужчины дрались. Изелейна держалась рядом, готовая помочь, но не болталась под ногами.

Единственная выпрямилась, что-то скомандовала Даритте. Та сжалась в углу комнаты, и с ужасом следила за происходящим.

Оклик Изелейны подействовал на нее волшебно - айшара энергично вскочила, кинулась в соседнюю комнату. Будто робот, которому поменяли батарейки. Не прошло и минуты, а девушки вовсю вязали фанатиков

разорванным постельным бельем. Вскорости мы освободились, и добавили к цветастым синим коконам собственные ремни.

Верианской знати полагалось носить их, хотя шаровары держались на резинках, а туники сидели, как вторая кожа.

Декоративные предметы одежды не раз выручали нас, как сейчас.

Использовали их для чего придется. Чтобы спуститься в ущелье или забраться на дерево - спасти незадачливых друзей-планеристов. Чтобы связать врага или преступника - раньше такое случалось редко.

Но с появлением на Миориллии десяток полукровок, фанатики все чаще выходили за рамки.

Да много еще для чего.

Фанатики были скручены почище земных египетских мумий - хоть неси в музей.

Все выдохнули, когда поняли, что мерзавцы не способны и пальцем пошевелить.

Сэл смахнул со лба пот напряжения и пошел к встроенному в стену джойсу.

Я обернулся к Изелейне. Как же она преобразилась!

До предела вытянула спину, уверенно развела плечи, гордо вскинула голову.

Миндалевидные глаза - точь-в-точь как у Милены - сияли

пылом борьбы.

Янтарные пряди разметались по плечам, словно жидкая смола обтекала лицо.

На светлой коже проступил розоватый румянец. Едва заметный, но очаровательно-здоровый.

Соблазнительная фигура в напряжении казалась еще более подтянутой, точеной.

Не мудрено, что эта скромная с виду девушка бесстрашно бросилась за подругой в неизвестность.

У меня резко схватило внизу живота.

Прежде такого не случалось. Тугим узлом свело мышцы возле лобка - мгновенно, неожиданно. Казалось, туда вылили расплавленный металл.

Привычный к ощущениям взросления, после встречи с Миленой, я задрожал от боли.

Вот она, новая причина, почему у верианцев лишь одна единственная. Тело, однажды навострившись готовиться к слиянию с женщиной, менялось стремительно, принося дикие муки.

Двадцатка слуг вывели меня из оцепенения.

Изелейна нервно улыбнулась - губы вздрагивали. Мой подогретый красотой единственной вид слегка ошарашил ее. Плохо.

Сэл замер у "дырявого" окна, глазея на Даритту, наверное, так же, как и я непроизвольно "пуская слюни". Полукровки встревоженно сошлись в центре комнаты, косясь то на нас, то на Путника.

Куратор грузно плюхнулся на кровать и что-то пробормотал в их сторону.

Даритта ахнула, Изелейна пораженно подняла брови. Какая из новостей, что должны свалиться на головы полукровок, так обескуражила их, разочаровала? Многое бы отдал, чтобы понять, хотя бы в общих

чертах. Нонкс бросал на меня беспокойные взгляды - разделял страхи.

Куратор не разменивался на наши с Сэлом переживания.

Даритта приоткрыла рот, но Изелейна опередила ее. Судя по интонации, это был вопрос.

Путник решительно мотнул головой, ответил что-то резкое, безапелляционное. Даритта пожала плечами, с какой-то обреченной усталостью, Изелейна вздохнула и кивнула.

Внутри меня нарастала тревога - до холода в желудке, до сведенной спины. Что они обсуждали? Как избавиться от нас с Сэлом? Куда переехать из Нийлансы, подальше от сумасшедших

верианских принцев?

Путник разразился длинной речью. Даритта внимала, приоткрыв рот, Изелейна окаменела. Только грудь все чаще вздымалась, как волны в шторм.

Полукровки то и дело метали в меня с Сэлом растерянные взгляды - куратор явно упоминал нас в монологе.

Закончил он наверняка вопросом. Интонация и голос взвились, фраза оборвалась на высокой ноте.

Девушки помедлили. Изелейна бросила на меня странный, смущенный взгляд из-под опущенных ресниц. Даритта же, напротив, внимательно изучала Сэла - с ног до головы, словно впервые его видела.

Я понял, что не дышу, сердца, казалось, взяли паузу между ударами.

Да что происходит-то?

Сэл, как и я, встревожился не на шутку.

Потемнело, осунулось лицо, сжимались и разжимались кулаки, взгляд метался по комнате - от полукровок ко мне и Путнику.

Куратор повторил неведомую фразу.

Девушки выждали паузу, прошлись взглядом по нам с Сэлом еще раз. Мои сердца больно екнули и опустились куда-то вниз.

Путник не сводил глаз с Даритты и Изелейны. Полукровки послушно закивали.

Куратор обернулся ко мне - без предупреждения, ни с того, ни с сего распорядился, как главнокомандующий на плацу.

- Мейлордин, вам с Сэллиомнером придется разместиться в комнатах рядом с девушками. Только так мы сможем более-менее успокоиться на счет нападения на них энерготварей.

Даритта уронила голову и смотрела на Нонкса исподлобья. Он растерянно приоткрыл рот, теребя руками шаровары - нервничал, не понимал ее реакции. Как и я не понимал реакции Изелейны. Единственная то

отводила глаза, то смотрела пронзительно, словно видела насквозь.

...

(Рэм)

Стоит отлучиться из дворца на несколько дней, и все рушится.

Так говорил мой отец. Айстрайнен нечасто покидал родовое гнездо и еще реже - страну. Мало путешествовал по Галактике, почти не видел иных миров.

"Исколесив" едва ли не все обитаемые планеты содружества, я, как никто, наверное, понимал - сколько потерял отец.

Смелые фантазии блекли по сравнению с реалиями чужой природы. Растениями, какие и во сне не приснятся, животными, которым самое место в фантастических книгах и фильмах. Я смаковал диковинки других

миров, как наслаждается гурман тончайшими вкусами иноземных блюд. И возвращался на родину, полюбив ее еще сильнее.

Сегодня я слишком хорошо понял, почему отец добровольно лишил себя инопланетных чудес, фактически заточив себя на Миориллии.

Милена покормила Ламилльера и уснула вместе с малышом. Я переложил сына в кроватку, укутал жену одеялом и присел, наблюдая, как они мирно посапывают.

Мягкое тепло обволакивало коконом безмятежности. Улыбка не сходила с губ. Я позволил ей растянуться "до ушей", оголить зубы - неприлично для короля, принца, но простительно отцу счастливого

семейства.

- Ваше величество? - в тишине палаты сдавленный шепот прозвучал как гром среди ясного неба. Я обернулся так резко, что шея заныла.

В щелку приоткрытой двери заглядывал Бис. Бывший сопровождающий нашей межпланетной делегации, теперешний советник короля дышал часто и взволнованно.

Я редко видел на его лице такое выражение - суровое, растерянное, встревоженное. Что могло стрястись за два дня моего отсутствия? Не на другой же конец Галактики улетел! Да и отец остался на

правах регента.

Я встал, осторожно проскользнул между стулом и постелью Милены, на цыпочках вышел из палаты.

- Что такое? - не сдержав раздражения, зашипел на Биса.

- Простите, - советник приложил руку к груди, формальным приветствием смягчая мое недовольство. - У нас такой кавардак, - он беспомощно пожал плечами и кивнул в коридор.

Бис заботливо отошел подальше от палаты Милены, и негромко затараторил, почти не тратя время на глотки воздуха:

- К нам из другой Вселенной случайно свалились две полукровки. Вашему отцу пришлось решать их судьбу. Путник сообщил, что девушек нельзя отправить назад раньше чем, через два года - они умрут при

переходе. Айстрайнен разместил их во дворце. Оказалось, что одна из девушек... единственная для Сэла... а другая... другая... единственная для Мея.

- А он-то что делал у нас в замке? - воскликнул я чересчур громко, одернул себя и понизил голос. - Как оказался у нас Мей? Разве могут быть у верианца две единственные?

Сведения не укладывались в голове.

Я напоминал себе владельца бумажных стопок, что легкомысленно оставил их на столе в ураган. Свирепый ветер прорвался в окно, мечет листки по комнате, а хозяин прыгает следом.

Старательно ловит один листок за другим, но они ускользают прямо из-под носа. Также и я никак не мог свести новости воедино, разложить по полочкам.

Полукровки перешагнули грань между Вселенными... Как это возможно? Все, что я знал из копилки сведений аджагар, говорило, что такое случается не чаще раза в несколько тысяч лет. И вдруг - сразу

двое, в один день!

Единственная Сэла из чужой Вселенной! Как это отразится на нашем мире? Мей? Он должен был столкнуться, встретиться с девушкой, чтобы вновь найти пару... Вновь? Еще ни один верианец не получил

второго шанса, если единственная отвергала его!

Я завис, напоминая себе джойс, куда залили слишком много новых данных разом. "Шестеренки" умной машины со скрипом раскладывали по полочкам цветные картинки, видео, книги, звуковые записи.

Некоторое время джойс оставался безучастен к командам владельца, к новой порции сведений.

Заметив, что я основательно "подвис", Бис притормозил пулеметные очереди сообщений, и приступил к медленному разжевыванию.

- Полукровки, что угодили в наш замок, пали жертвой каких-то действий аджагар. Я мало что понял из пояснений Айстрайнена. В общем, их появление - не случайность. Более подробную информацию ваш

отец планирует выби... запросить у Великого Аллена на послезавтрашнем сеансе связи. Равновесие между нашими Вселенными слегка пошатнулось еще из-за действий аджагар. И следующие странности были

результатом. В общем, я так понял - связь чужеземок и Сэла с Меем не страшна, напротив - полезна для восстановления гармонии. Искандский принц прибыл в Нийлансу миротворцем. Подозреваю, король

послал его поздравить вас с рождением первенца. И упреждая любые нехорошие мысли и чувства, скажу вам, что, по словам

Айстрайнена, Мейлордин Вальянс Диварра вел себя как истинный принц и

дружелюбный сосед. За то, как принял его ваш отец и брат, можно упрекнуть Нийлансу. Мейлордин же держался как нельзя лучше. За исключением момента, когда Айстрайнен собирался выставить из города.

Мейлордин слегка... вспылил. И, как мне кажется, его сложно осуждать за несдержанность. Искандец потерял единственную, и нашел ее. Разлучать его с полукровкой не совсем... честно.

Обстоятельная речь Биса рождала у меня самые разные эмоции. Я радовался за Сэла, да и за Мея, признаться тоже. Исканде досталось после турнира. Никто из нас не удосужился выслушать соседей, узнать

о мотивах - праведный гнев затмил разум.

Мне же и вовсе было не досуг. Милена поправлялась, и я проводил с ней каждую минуту, каждую секунду. Ее кома, наша разлука травмировали меня, надолго лишив покоя. Едва единственная уходила за

пределы видимости, сердца рвались из груди, ужас нехорошими мыслями взрывал голову. Я дышал через раз, замерзал при тридцати пяти градусах по Цельсию, пока не встречался взглядом с Миленой. Не

обнимал ее, не баюкал в объятиях.

Я не отпускал единственную ни на шаг. Следил за режимом дня, что рекомендовали врачи, развлекал. Почти год наши дни были расписаны по часам. Витамины, прогулки, йога, прием пищи, и все по-новой.

Я не подпускал к Милене ни одного непроверенного верианца, инопланетника.

Потребовалось несколько лет, чтобы она полностью восстановилась, а меня "отпустило".

Тогда-то отец и вызвал меня, объявив о намерении передать трон.

С месяц я колебался. Милена оставила решение за мной. Я до сих пор упиваюсь ее словами. "Я поддержу тебя и на троне, и без трона. Править или нет - твой выбор, Рэм. А мой - оставаться с тобой".

Помню, я летел на крыльях счастья, сердца восторженно колотились.

Бис посоветовал встать во главе страны, и я послушался его.

Много воды утекло с тех пор.

Мы с Миленой тянули с ребенком. А скорее - медлил я. Я до ледяных спазмов в желудке боялся, что единственная не сможет выносить верианца. Слишком крупного, слишком подвижного малыша. Моя

маленькая, хрупкая Милена.

Когда-то давно я грезил о детях как о величайшем счастье. Воображал, как прижму сынишку или дочь, как буду пеленать их, самолично, отвергнув помощь мамок-нянек. Как зазвучат в замке "топотушки", и

малыш на неверных ножках пойдет рядом, взяв меня за руку.

Все изменилось, когда я чуть не потерял мою Милену. Ничтожная возможность снова остаться без единственной, казалась страшнее вечной бездетности.

И... жена решила за нас обоих. Четыре месяца они с мамой успешно скрывали от меня беременность Милены.

Когда я узнал, бросался на стены, метался по замку от страха, что уже поздно что-то сделать - слишком опасно для единственной. Да и малыш живой, крошечный верианец... Убить его - не самое ли

жуткое кощунство?

Я уговаривал Милену вызвать преждевременные роды на пятимесячном сроке. Технологии аджагар позволяли вырастить такого младенца "в инкубаторе", развить так, будто мама доносила все десять месяцев.

Но Милена отказалась наотрез.

Временно передав бразды правления отцу, я посвятил себя заботе и уходу за ней. Как двести лет назад мы снова зажили одним целым. И весь мой распорядок дня был подчинен здоровью, нуждам, эмоциям

молодой мамочки.

Нам безумно повезло. Милена перенесла беременность на редкость легко, даже в сравнении с верианками. И родила в срок здорового малыша.

Я спрашивал врача о ней и сынишке столько раз, что он принялся отвечать одно и то же, не дожидаясь новой порции королевских психозов.

Тревоги остались позади, а государственные дела вдруг напомнили о себе. Словно кто-то наставлял: "Засиделся ты в своем уютном семейном гнездышке, король Рэммильер, пора и честь знать".

Мысль о том, что Мей поселился в Хосселе на неизвестный срок поначалу не вызвала у меня оптимизма. Но я быстро свыкся с ней. Искандский принц когда-то был нам с Сэлом почти другом, соратником во

многих посольских делах. Как бы мы ни соперничали, Мей благородно, не плюясь ядом, принимал поражения. Без злобы и зубовного скрежета поздравлял меня. Только с Миленой вышла заминка.

Злопамятностью я не страдал никогда, мстительностью - тоже. Слегка поразмыслив, утрамбовав тонны новых сведений в голове, наскреб в себе дружеской приязни к соседу и порадовался за него.

Я хотел спросить Биса, почему ворох новостей не мог подождать до нашего с Миленой возвращения в замок, но он опередил.

- Ваше величество, - с чувством произнес советник. - Я никогда не посмел бы тревожить вас в такой волнительный, такой важный момент, если бы не... серьезные осложнения.

Вот теперь я понял, что недавний монолог Биса - лишь цветочки. А ягодки еще впереди.

Быстро и по-деловому рассказал Бис о том, что на полукровок в нашем замке напали фанатики аджагар. Мы арестовали их после знаменитой драки на приеме в честь араччи и айшар и закрыли в тюрьмах на

сто лет. Освободившись, они никак себя не проявляли, и мы расслабились, наивно полагая, что проблемы позади.

Как узнали фанатики о том, что полукровок занесло в Хоссел? Почему напали в тот же день, едва девушек поселили в родовом гнезде Нонксов. На эти вопросы искали сейчас ответы

следователи-унги из СБ

Миориллии.

На меня же обрушились другие проблемы.

Оказалось, что один из фанатиков, хорошенько помятый Меем - незаконнорожденный сын Лилларинда Хладо Блайда - короля Ямэссури.

История вышла с ним странная. Мама Лилла предпочла королю аристократа Элленди Кирр Стана. Но подарила отвергнутому монарху одну ночь. После нее и родился Лилл. Воспитывался принц во дворце, как

наследник престола. Других у Лилла все равно не было.

С самой многочисленной верианской державой, чьи границы простирались от Зрестрелли до Исканды и гор унгов, связываться опасались. Как и на родине Мея, там, спрятанные в скалах и погребенные под

тоннами камней, укрывались от посторонних глаз хранилища аджагар. Миориллия полнилась слухами о том, какие невиданные вещицы обнаружили в них ямэссурцы.

Злые языки судачили, что среди них есть и оружие, но правители державы скрывают его.

Правда это, ложь, или ямэссурцы нарочно запустили пересуды в тихую заводь верианских стран, но ссориться с ними не спешили.

Сказывались и торговые, и политические соображения. Большинство месторождений ириллия и похожих на него по свойствам минералов пролегали в Ямэссуре. Небольшие совсем недавно открыли у нас, в

Зрестреллии, Исканде. Но Ямэссура по-прежнему крепко удерживала монополию на поставку самых лучших строительных материалов.

Имей она выход к морю, давно подмяла бы остальные державы. По счастью, Ямэссуру отделяли от побережья сильные и просторные королевства - Дэллез и Гейзлер. В незапамятные времена, если верить

древним летописям, Ямэссура воевала с ними века напролет, тщилась пробиться к морю. Но ничего не вышло. Объединив силы, Дэллез и Гейзлер сколотили армию, втрое превосходившую численностью войско

честолюбивого соседа.

До выхода верианцев в космос, а скорее в кротовые дыры, Ямэссура твердо удерживала позиции самой богатой и влиятельной верианской державы.

Но время внесло свои коррективы. Туризм обогатил прибрежные королевства. Знесы - ямэссурская валюта утратили

верховные позиции на миориллевском рынке ценных бумаг, уравнялись с остальными.

Ямэссура все еще диктовала свои условия планетарным политикам, при случае размахивая перед их носом монополией на ценные минералы.

Но... времена ее господства канули в Лету.

И все же ссориться с Ямэссурой не хотелось никому. Незаконнорожденный сын ее короля очень осложнял положение Нийлансы и Исканды. Побили и скрутили его в нашей вотчине, и сделал это Мей, соседский

принц. Мы были повязаны.

Я поручил Бису собрать Совет Десяти к нашему с Миленой возвращению в замок, и вызвать искандского монарха на совещание. Распорядился написать по Всесети Меде - сестре Мея, чтобы та напросилась

сопровождать отца.

Миновало 200 лет с тех пор, как между Нийлансой и Искандой захлопнулся "железный занавес". И вот теперь нам предстояло забыть о вражде, ошибках, и объединиться, чтобы встретить претензии Ямэссуры

во всеоружии, единым фронтом.

Вот только я все не мог взять в толк - как фанатики узнали о полукровках?

Девушки появились в нашей резиденции за несколько часов до нападения!

Не телепаты же фанатики?

От нехорошего предчувствия закололо грудь. Я вспомнил, как относились соседи к нашему с Миленой браку. Как отзывались о Драко Блассе, что "сцапал" единственную-полукровку.

Зависть - самое страшное и непримиримое чувство.

Оно толкает на нелепые и глупые поступки, себе же во вред.

Давненько верианские страны не интриговали друг с другом, не подставляли соседям подножки, не подсылали лазутчиков.

Века мирового спокойствия отучили нас от соглядатайства за соседями, от постоянного внимания - вдруг кто-то всадит нож в спину.

Напряжения в мировой политике были. О них знали все, но предпочитали закрывать глаза. Успешно, многие столетья.

И вот в один прекрасный день они вылезли наружу, явив Миориллии уродливые головы.

Двести лет верианские государства таили обиду на Нийлансу и Оолимнию - родину Драко Бласса. Кипели внутри, усердно полируя лак наигранной радушности.

Но все-таки! Как они узнали о полукровках? Этот вопрос ставил меня в тупик.

Стоп!

Я посмотрел на Биса, который учтиво ожидал в углу коридора, возле бидона с водой.

Советник понял без слов - подошел, стараясь не шуметь, остановился, предлагая высказаться.

- Ты помнишь кто-то лет пятьсот назад нашел аджагарский прибор? Он фиксирует всех сильных полукровок, ну и самих аджагар на расстоянии до соседней планеты?

- Мгу, - кивнул советник.

- Не помнишь, кто это был?

- Ямэссура, если не ошибаюсь, - убил ответом Бис. Все нити тянулись туда.

Честолюбивое государство оснастилось аджагарскими "примочками" и снова вступило в игру. В какую? Какие роли возьмут на себя другие страны?

Снова верианские королевства, как земные циркачи, балансировали на тонком канате между мировой войной и неискренней дружбой.

Я непроизвольно оглянулся на палату Милены, сердце екнуло, в желудке похолодело. Моя маленькая женщина, мой малыш... Они не должны испытать тяготы войны. И я сделаю все, чтобы этого не случилось.

В лепешку расшибусь.

Глава 5

(Даритта)

У меня родилось и крепло ощущение, что мир вокруг - нескончаемая компьютерная игра. Я с трудом прорывалась сквозь одно испытание, вздыхала с облегчением, и тут же на голову валилось другое.

Единственный плюс - переживания улетучились. Я понимала, что издерганная, взбудораженная до предела психика просто на время отключила их. Стоит лишь передохнуть, прийти в себя, и боль,

опустошение, растерянность вернутся с новой силой.

Но надо же увидеть в сегодняшнем поганом дне хоть что-то хорошее.

Справедливости ради - хорошим были и зеленые.

Как они спасали нас от неведомых "похитителей ауры"! Как дрались с вандалами, что влезли в окно, пытаясь схватить!

И все равно заявление Путника шокировало меня. Изелейна вытянулась по струнке, судорожно моргала, приподняв брови - ее эмоции недалеко ушли от моих.

Куратор на голубом глазу сообщил: чем ближе наши отношения с зелеными, мои - с носорогом, подруги - со спасителем - тем меньше шансов у следующей атаки "присосок".

Я еще тешила себя надеждой, что Путник имел ввиду вовсе не то, о чем подумалось. В замешательстве, смущении едва собрала себя в кучу, чтобы уточнить. Но Изелейна озвучила наш общий вопрос раньше.

- Ты же не хочешь сказать, что самый лучший способ уберечься от энергетического истощения - заняться с зелеными сексом?

У меня подкосились ноги, в голове поселились маленькие дятлы. Куратор бросил на нас с Изелейной снисходительный взгляд.

- Секс - это полдела, - сообщил так, словно раздавал указания подчиненным. - Вы должны полюбить их. Тогда будете в безопасности.

Я не упала только потому, что колени отказались гнуться. Изелейна выпрямилась сильнее, бросила на спасителя косой взгляд. И, словно испугавшись собственных мыслей, тут же отвела глаза.

Не давая нам прийти в себя, Путник добил длинным объяснением.

Зеленые мужчины - верианцы - выбирают себе пару один лишь раз в жизни. Только на эту женщину у них срабатывают гормоны, и только с ней они способны заняться любовью. Рискни нарушить это правило -

и дикая боль, недуг на многие месяцы гарантированы. Встретив ту самую - единственную, как они говорят, верианцы становятся мужчинами.

Бунт тела, бунт гормонов - все то, что испытывает наших подростков на прочность годами, верианцы должны пережить за три месяца. Ужас!

Странной, но не противной показалась мне физиология зеленых. Орган для спаривания выскакивает только после взросления. До этого момента иногда выходит наружу только крошечный орган для справления

малой нужды.

Раздетые не-повзрослевшие верианцы-мужчины почти неотличимы от женщин. Только плечистей и без груди.

Безостановочный град фактов на наши больные после перехода и неприятностей головы, Путник завершил в своей любимой манере.

Без эмоций и уважения к чувствам других отчеканил, что я - единственная для носорога, а Изелейна - для Мея.

Если любовь наша будет взаимной и подкрепится сексом - зеленые защитят от подключений.

Особенный энергоканал свяжет наши пары. Свяжет сильнее, прочнее и удивительней обычной "пуповины" между родственниками и возлюбленными других рас.

Через него зеленые получат новые силы, отсекут от нашей ауры любое подключение.

"На посошок" куратор швырнул нам верианские традиции ухаживаний. Они не преступят целибат, будут держаться "до последнего". Пока через три месяца не получат право спросить - согласны ли мы стать

невестами.

- В ваших интересах быть с ними полласковей, я ясно выразился? - я внутренне содрогнулась от слов Путника. Или задрожала на самом деле? Изелейна уронила голову, изучала гладкий голубой пол, словно

из ароматического мыла.

- Я спросил - поняли ли вы меня?! - куратор не интересовался, командовал.

Мы закивали, что-то беспомощно мямля.

Не тратя слов на поддержку, утешение нерадивых учениц, Путник обратился к зеленым.

Сообщил, что они должны поселиться рядом с нами. Казалось, никому и дела нет до того, что в моей комнате выплавлено окно. Вот прямо так -выплавлено. Нападавшие верианцы, увешанные изображениями

драконов, как новогодняя елка - гирляндами, поднесли к окну что-то вроде огнемета... Прозрачный материал закипел, зашипел и ручьями полился вниз.

Спаситель вспомнил о дырявом окне первым.

- Я, думаю, девушек вообще надо переселить, - обратился к носорогу.

- Не зря я думал о своих покоях, - кивнул тот. - Идемте.

Он махнул рукой, и мы обреченно побрели в коридор...

Я шла "на автопилоте", ватные ноги едва слушались.

Отмотав несколько "слепых" коридоров, мы вырулили к тупику с пятью дверями.

Носорог распахнул две средних, жестом приглашая нас с Изелейной войти.

- Покои совмещаются дверью, - успокоил прежде, чем я задала вопрос. - Ты можешь жить в тех, что рядом с Изелейниными, - обратился к спасителю.

- Отлично, все все знают и все на местах, - небрежно бросил Путник и исчез.

Мы с Изелейной остались с зелеными наедине.

Они не поняли ни слова из лекции Путника, но, похоже, догадывались, что она не принесла нам успокоения.

Туманные, задумчивые взгляды зеленых встретились с нашими.

Как же все было просто недавно!

Я сидела напротив носорога, ощущая его силу, его поддержку, его заступничество.

Изелейна перемигивалась со спасителем - кажется, она ощущала то же самое.

А сейчас, после рассказанного Путником, рассказанного без скидки на сегодняшние беды, нервы, на наше с Изелейной горе, между нами с зелеными разверзлась пропасть.

Непреодолимой я бы нее не назвала. Но один взгляд на носорога - и у меня в груди колотилось, смущение заливало щеки жаром, в ушах тюкали молоточки, а желание провалиться сквозь землю перебивало

все другие.

Я потеряла дар речи. Хотя... к чему он мне сейчас?

Что я ему скажу? Даже с лингви-диском? Как вообще решусь на беседу? В голове так и кружили мысли про взросление, про "выстрелы детородного органа" - Путник не скупился на смачные названия.

Но хуже всего не это. Хуже всего - отлично уловимый, хоть и не высказанный прямым текстом приказ куратора заняться с верианцами сексом - укрепить связь.

Я не рисковала долго смотреть носорогу в глаза. Украдкой пересекалась с ним взглядами, смущаясь, оценивала.

Теперь я отлично знала - зеленый не просто "громоздок". Он ловок как кошка и силен, как медведь.

Я видела его в драке и восхищалась скоростью, верткостью - невероятными для такого крепко сбитого существа.

Спаситель сражался ему под стать. Но мои переживания, опасения, внимание сосредоточились на носороге. Почему? Я и сама затруднялась ответить.

Сумбурные эмоции владели мной. Изелейна метала в спасителя молниеносные взгляды и тут же прятала глаза за сенью длинных, темных ресниц.

Зеленые застыли в тех позах, в которых оставил их Путник.

Почти не шевелясь, словно статуи из благородного нефрита.

Очень некстати пришло в голову выражение "нефритовый корень". Я смутилась так, будто носорог разделся и показал акт взросления на личном примере. Взгляд блуждал по полу, руки и ноги увлажнились.

Сердце отстукивало странный, сложный ритм.

Время текло неспешно, лениво, как смола по сосне.

Не зная, куда деть глаза, я оглядела комнату.

Не меньше прежней.

Кровать на четверых зеленых, как минимум, тумбочка у изголовья, стена шкафов для разных нужд, на противоположной - окошко монитора. Словно встроенный аквариум. Только вместо рыбок, улиток и

растений по розовому фону плыли разноцветные шарики, с грецкий орех величиной.

Мебель из светлого, почти белого дерева выглядела совсем "нулячей". Густо-голубые стены и пол немного успокаивали, мерцали, заливая помещение приглушенным светом.

По полупрозрачной двери в ванную, если я не ошиблась, змеился сложный узор из крошечных капелек. Казалось, дверь запотела, и мелкая морось разрисовала ее снежинками.

За закрытым окном синели сумерки. Золотистый диск светила сиял на фоне темного неба, как медаль на форме звездного капитана.

Сколько тут часов в сутках? Явно больше чем на Земле!

В комнате воцарилась такая тишина, что легкий свист ветра за окном звучал призывом горна к наступлению.

Не электрическая тишина, когда, чудится - чихни и череда молний пройдется по воздуху. Не напряженная, когда, кажется, еще немного, и он взорвется от невысказанных переживаний.

Опустошенная тишина. Прогреми над нашими ушами гонг - никто бы не заметил.

Обстановка расслабляла.

А, скорее всего, я настолько устала, что даже на эмоции сил не осталось.

Изелейна все еще стояла рядом, гордо подняв голову, но понуро опустив плечи.

Ее взгляд, как и мой, блуждал по комнате, изредка возвращаясь к зеленым.

Они догадались без слов.

Поклонились, приложили руки к груди и вышли, не произнеся ни звука.

Когда за верианцами захлопнулась входная дверь, коготки совести заскребли на душе.

Парни ни в чем не провинились. Защищали нас, помогали, спасали от неминуемой смерти от истощения. А мы... мы повели себя как последние грубиянки.

Я плюхнулась на кровать, в бессилии закрыла лицо руками... и залилась слезами.

Я слышала, как рядом присела Изелейна, ее теплые руки обняли за плечи. Подруга положила мою голову себе на плечо, и тяжелый вздох вырвался из ее груди.

- Ну почему все та-ак? - тускло промямлила я, не ожидая ответа.

- Давай спать. Утро вечера мудренее, - не в тему пробормотала Изелейна.

И я, в который уже раз, поразилась силе ее духа, выдержке.

...

(Мей)

Подавленные и расстроенные ушли мы с Сэлом от единственных. Казалось, сердца остановились и лишь время от времени напоминают о себе тупой болью в груди. В голове была пустота. Я вспоминал взгляд

Изелейны, тогда, до просветительской речи Путника. Она смотрела почти ласково, тепло... я нежился в лучах этого взгляда, как турист на миориллевском солнце...

После монолога куратора, а я мог лишь догадываться, что он рассказал о верианцах и взрослении, Изелейна не рисковала подолгу смотреть на меня. Бросала редкие взгляды, с оторопью, хмурила носик.

Вся ее поза кричала о напряжении - руки "по швам", поднятая голова, выпрямленная спина, словно к ней привязали доску.

Даритта растерялась еще больше.

Без лингви-дисков мы ничего не могли объяснить девушкам. Не поняли бы их слов. Никогда еще языковой барьер так не добивал меня.

Мне доводилось попадать впросак с наречьем еще в далекие посольские дни. Все языки содружества не вызубрит ни один полиглот. Делегации рассчитывали на лингви-диски как на руки или ноги... и порой

горько ошибались.

На некоторых планетах устройства предательски переставали работать. Сбивались из-за мощных потоков силовых полей, близости магнитных хребтов, влияния атмосферы.

Рэм изъяснялся жестами на Птикаполи - планете растений-негуманоидов. Мы только диву давались, как он изловчился договориться о торговле ценными ископаемыми.

В коридоре Сэл окликнул меня.

- Мей? Ты ведь останешься? Не уйдешь в свой шар-мобиль?

Я взглянул на Нонкса и оторопел, застопорился. Глаза потухли, брови сошлись на переносице, лицо потемнело, щеки впали - он словно бы резко постарел и погруснел. Руки безвольными плетьми болтались

вдоль тела, пальцы же, напротив, нервно шевелились, будто теребили невидимую материю.

Мне было не лучше. Не уверен, что со стороны вид искандского посла пробуждал радужные мысли.

Сэл немного помялся. Я дал ему время. Решение, просьба не созревают за мгновения. Озвучить их и того сложнее. Да еще если перед тобой недавний недруг. Пусть негласный, пусть официально

"нейтральный сосед" - так писали о недружественных государствах в наших тайных документах. Но от этого не легче.

- Мей, - повторил Сэл, как заклинание. Словно мое имя принесет кому-то облегчение.

- Ты о чем-то хотел спросить? - попытался я помочь ему.

- Попросить уж скорее, - Нонкс вперился глазами в пол. - Не останешься со мной ненадолго? Я хотел попросить у слуг успокоительной настойки и поговорить о сегодняшнем. Ну и лингви-диски раздобудем.

Еще недавно я отказался бы наотрез. Сэл не брат мне, да, в общем, и не друг. Давний приятель беззаботной юности - даже память о ней растаяла в веках. Я не винил Нийлансу, Нонксов, и уж тем более

Сэла в несчастьях, что прошлись по Исканде чередой экономических кризисов. До предела заострили наши и без того непростые отношения с соседями, опорочили меня и державу.

Я не винил никого.

Но одно дело соратничать в драке за жизнь и здоровье единственных, вместе выбивать правду из Путника или тех же аджагар... И совершенно другое изливать душу или внимать чужим исповедям. Ради

полукровок, я без вопроса, без намека вставал спиной к спине с Сэлом. Но раскрывать ему душу, слушать о наболевшем... к такому я был еще не готов. И я бы отказался, прямо и честно, если бы Нонкс не

добавил.

- Я понимаю, Мей. После всего, что было между Искандой и Нийлансой, между тобой и Рэмом... я не тот верианец, с которым ты поделился бы болью и радостью. И уж точно не тот, чьи откровения ты бы

выслушал. Но Рэм в больнице, с Миленой... И мне не с кем поделиться, обсудить. Да и никто не поймет... кроме тебя. Может быть, забудем уже все, что случилось и начнем с чистого листа? А? Не знаю,

что там изобретут правители - ваши и наши, но хочу стать тебе другом. И не только из-за нынешних обстоятельств. Ага, -

мои брови сдвинулись на лоб, и он грустно улыбнулся - уголки губ по-прежнему

смотрели вниз. - Ага, - промямлил зачем-то снова. - Я видел тебя в драке, Мей, видел там, у родителей, когда ты отстаивал единственную, видел внизу, под замком, когда пришел с извинениями. Я хочу

подружиться с тобой. Правда.

Я опешил. Никто и никогда не предлагал мне дружбу. Сил - не в счет. Единым фронтом принимая удары по самолюбию, все изощренней и изощренней наносимые отцом, мы породнились больше, чем братья.

Настоящих друзей я не нажил. Смешно, за мои-то столетья. Люди, земляне умудряются завести близкие знакомства за считанные годы.

Но я жил себе без друзей веками. Делился болью и радостью лишь с братом, а чаще просто "варился в собственном соку", предпочитая долгую рефлексию короткому разговору. Стоит ли что-то менять?

Сэл ждал. Взгляд его блуждал от меня, к дверям комнат, где мы оба мечтали бы находиться, и время от времени вонзался в пол.

Я медлил. Что ему сказать?

- Сэл? - позвал я Нонкса.

Он охотно встретился со мной глазами.

- Я никогда не дружил ни с кем, кроме брата, - признался я как на духу - пережитое за сегодня располагало к доверительности с Сэлом. - Давай попробуем. Вдруг чего да выйдет.

Он ненадолго отвел глаза - не такого ответа ждал. Но я был честен, а разве не это главное вначале любых отношений?

-Так ты пойдешь со мной? - спросил, опять поймав мой взгляд.

- Идем, чего уж, - махнул я рукой. - Не знаю какой из меня друг, - добавил, желая предупредить. - Опыт равен нулю.

- Соратник из тебя хоть куда, - пожал плечами Сэл, жестом приглашая меня зайти в свои покои.

Я дошагал до центра первой комнаты и огляделся. Все как у нас, в Исканде.

Шкафы во всю стену, стол, стулья. Личная гостиная для королевского отпрыска.

Сэл потянул меня за руку - осторожно, не навязчиво. Я позволил ему увлечь себя к столу и усадить на кресло.

Нонкс вызвал слуг настенным джойсом. Приказал принести нам травяного напитка, поесть и лингви-диски.

Устроился напротив.

- Ты тоже думаешь, что Путник рассказал им про нас и взросление? - оглушил вопросом Сэл.

Я непроизвольно откинулся на спинку стула, словно отдаляясь от Нонкса. Вопрос был слишком интимным, слишком болезненным. Секунды или больше я смотрел на Сэла - горячечный взгляд блуждает по

комнате, на щеках - нездоровый румянец.

Я замешкался. Странно, неуютно делиться сокровенным с тем, кого еще несколько часов назад и другом-то не считал. Но... с кем еще мне здесь поделиться? С джойсом? Со стенами? С шаром-мобилем?

Я вздохнул и выдавил:

- Да. Думаю, он рассказал об этом.

- Плохо, - односложно высказался Нонкс, и отвернулся к окну.

Пауза длилась минуту или чуть больше. Я ждал, следя за последними лучами заходящего солнца - желтыми вспышками над горизонтом.

В ночное небо взмыла стайка птиц. Словно крылатые странники, что спешат к звездам. Из окна повеяло морем и нектаром. Вечерние цветы из сада Нонксов распустились, чтобы опутать нас приторными

ароматами.

Резко, неожиданно Сэл повернулся ко мне. Хотел что-то сказать, но тут в комнату постучали.

- Да? - немного раздраженно спросил Нонкс.

- Лингви-диски? - донесся до нас ошарашенный ответ слуги.

- Неси, конечно, - в голосе Сэла звучали извиняющиеся нотки.

Слуга вошел с подносом. К столу приблизился неспешно, настороженно поглядывая на нас с Сэлом. Нонкс напугал его.

- Оми, извини, я просто на нервах, - неловко, но искренне повинился Сэл. Слуга просиял. Быстро и ловко сервировал стол. От внушительного чайника с изогнутым лебединой шеей носиком пахнуло травами.

Рядом с чашками возле нас с Сэлом легли лингви-диски.

- Его величество, экс-король Айстрайнен передал, что диски переводят не все - сказывается разница в мышлении в другой Вселенной, - отчеканил слуга, явно цитируя главу семьи Нонксов. - И еще, -

продолжил после маленькой паузы, уважительно дав нам секунды на осмысление услышанного. - Король Рэммильер вызвал Искандского монарха, - косой взгляд на меня и слуга закончил. -

На совещание. Один

из фанатиков - принц Лилларинд Хладо Блайд.

Меня как по голове ударили. Сэл с размаху откинулся на спинку стула и едва не опрокинулся на пол. Вот тебе и раз!

Сегодняшний день просто состязание дурных новостей - которая придет первой, и сразит в самое сердце.

В комнате повисла гнетущая тишина.

Слуга вытянулся, приложил ладонь к груди, ожидая приказов.

Я в полнейшей растерянности переводил взгляд с него на бледного Нонкса.

- И-иди, - выдавил он спустя недолгие минуты.

Слуга исчез за дверью, а Сэл шумно вздохнул.

- Не думал, что все настолько плохо, - покачал головой, наливая нам чай.

- Опять Ямэссура. Зачем им полукровки? - промямлил я, пытаясь привести в порядок мысли.

Известие ошеломило, а грядущий приезд отца расстроил.

Я не жаждал увидеть его так быстро. И уж совсем не хотел, чтобы отца привлекали разруливать проблему, в которой косвенно виноват его непутевый отпрыск. Разве упустит искандский монарх шанс

выплеснуть по этому поводу что-нибудь едкое? Да еще в присутствии Изелейны, чье мнение мне так важно, так ценно. Да еще при Рэме... Я не держал зла на молодого соседского короля. Понимал -

насколько он хорош. В политике, в семье, в посольстве. Рэм блестяще справлялся со всем. Даже с тем, что оказалось не по плечу мне. Просто... меньше всего мне хотелось позориться перед ним. А

встреча с отцом ничего иного не повлечет.

Я непроизвольно напрягся, свел челюсти, сжал кулаки. Зубы неприятно скрипнули, а костяшки на пальцах едва слышно захрустели. Давненько я не был "публично выпорот" любимым государем. Пора и честь

знать.

- Мей, - Сэл перегнулся через стол и пожал мою руку. Я вздрогнул от неожиданности. - Не хочешь видеть отца? - он качнул головой. - Я тебя понимаю. Но мы справимся. Сейчас ты посол в Нийлансе,

значит, наполовину наш сородич.

Я поздно отловил, что от удивления приподнял бровь.

- Да хватит уже так напрягаться на малейший приятельский жест, - возмутился Нонкс. - К тому же, ты помогал Нийлансе

защитить гостей от захватчиков. А, значит, мы очень тебе обязаны.

В оцепенении я смотрел на Сэла, на чашку из тонкого пластика, почти не отличимого от фарфора. Вдыхал теплый пар, пробуя ментоловые запахи трав.

Мне нечего было сказать. Я слишком потерялся в чувствах, в обстоятельствах. То, чего я ждал, не случилось, зато случилось то, чего не ждал.

Меня не выпроводили из Хоссела под фанфары победы над предателем. Зато отец ехал сюда с сопровождающими. Мы с Сэлом отбили полукровок, спасли от нападения, похищения. Но заработали опасного врага

в лице крупнейшей верианской страны.

То ли еще будет.

Я никогда не причислял себя к пессимистам. Скорее к реалистам, без дурных привычек смягчать действительность позитивным настроем.

Но кожей ощущал - все самое худшее - еще впереди.

И стоит воспользоваться передышкой, чтобы с новыми силами встретить очередные неприятности.

Глава 6

(Путник)

Я наткнулся на сеть энергопаразитов почти сразу же. Аллен переоценил Дейтона. Семимерный полукровка, единственный в своем роде, отвечал за порталы, за сообщение Вселенных, за грань между ними.

Справлялся он неплохо. Помощи не ждал, действовал быстро и эффективно. Вот только сейчас его противниками были десятки существ, истинных способностей которых не знал даже Аллен.

Я попробовал уничтожить несколько порталов. Так, как частенько закрывал те, что создавали полукровки. Пространственные коридоры схлопывались почти всегда. Создал, воспользовался - и нет портала.

Но порой они почему-то оставались невредимыми. Или сохранялись мизерные, едва различимые зазоры в ткани пространства. Я следил за ними, уничтожал, по мере необходимости.

Сети энергопаразитов выглядели странновато, и походили на недоделанные порталы. Я не сразу уловил - в чем же фишка. Лишь спустя несколько мгновений дошло - ведь именно так и ловят они жертву.

Полукровки почти не видят разницы между истончением материи и вот таким вот ее "подкопом". Создают рядом порталы -

и - вуаля - они в ловушке.

Меня даже передернуло. Надо срочно уничтожать паутину! Нельзя терять ни минуты!

Не то полукровки посыплются в мир верианцев десятками - только расселять успевай. Может зеленая раса и обрадуется. Еще бы! Такой простор для поиска невероятной единственной! Фанатики будут

хороводы водить, отплясывать ритуальные танцы.

Но вот вселенское равновесие уж точно "огорчится". Да и как уследить за всеми жертвами энерготварей? Как уберечь от истощения присосками? Немыслимо.

Я связался с Дейтоном и вызвал его для работы над ошибками древних ящеров. Века утекают сквозь пальцы, а у нас ничего не меняется. Промахи аджагар исправляют другие.

...

(Мей)

Не верилось мне, что сегодняшнему длинному дню наступит конец. Но он наступил. Мы с Сэлом обсудили незавидное положение Исканды и Нийлансы в свете новых фактов о побитом наследнике Ямэссурского

трона. Слуга забежал еще раз, сообщил, что отец прибудет завтра днем, а Рэммильер с Миленой - ближе к вечеру.

Я очень тепло думал о ней, и даже о короле Нийлансы. Теперь они казались мне близкими родственниками. Рэм больше не разбивал мои надежды на счастье, не крал мою единственную. И я все сильнее

проникался к нему симпатией. Неожиданной, после столетий отчуждения. Близкая встреча с Миленой согревала изнутри, как известие о встрече с Меде или Силом.

Слуга добавил, что нас с Сэлом и полукровками на совете ждут тоже. Нонкс отпустил его, и мы вновь остались одни.

Обменялись несколькими словами о единственных, и я удалился к себе.

Раскрывать Нонксу душу я был не готов. Для недавнего недруга он и так залез глубже некуда. Я хотел попытаться приятельствовать с Сэлом. Но не все вот так и сразу.

Усталость валила с ног. Даже на еду и то сил не осталось. Хотя слуги накрыли мне поляну лучших верианских кушаний. Поморщившись от навязчивых запахов горячей стряпни, я плюхнулся на кровать, не

раздеваясь.

Прикрыл глаза и только теперь, расслабив разгоряченное тело, в полной мере осознал случившееся. У меня снова есть единственная! Женщина, которой я готов отдать все, что имею.

Ради которой вытерплю

все издевки отца, в присутствии Рэма, а то и остальных его братьев. Слышал, они снова отбыли в собственные провинции. Но - кто знает, возможно, в связи с тяжелым положением дел, король и их

призовет на подмогу.

От мысли, что Изелейна еще не отвергла меня, и счастье снова маячит на горизонте, голова пошла кругом. Я запрыгал бы на месте, если бы остались силы.

В каком-то странном предвкушении, возбуждении, я проворочался на кровати не меньше часа. Так подсчитал настенный джойс - столь любимый Нонксами предмет интерьера. Прибор засек мое заселение и раз

в несколько минут красные цифры верианского времени сменялись на синие. Они гласили как давно я уже тут. Дома джойсы в комнатах редкость.

К середине второго часа утомленность взяла верх над воодушевлением. Я расслабился и провалился в сон.

...

(Даритта)

Непривычно раннее пробуждение вернуло меня в реальность.

В полудреме я еще могла воображать, что придет мама, погладит по голове и ласково укорит:

- Вставай, соня. На работу опоздаешь.

Сколько лет я ее не увижу? Что мама подумает обо мне? Я держала аджагарские дела в секрете от родных и близких. Хорошо хоть с Изелейной всегда могла поделиться.

На Родине нас объявят пропавшими без вести. Близкие с ума сойдут! Мама...

На глаза навернулись слезы, я зарылась лицом в подушку и затряслась от рыданий.

- Дара, - голос подруги звучал хрустальным перезвоном. Таким только петь. Она и пела, очень давно, в другой жизни. Изелейна старше меня... страшно подумать на четыреста лет! И все, что для меня

так близко, у нее позади. Родители, отчий дом, обшарпанный подъезд, куда ввозили на коляске, а потом припрыжку забегала следом за другой мелюзгой. Мы встретились на вылазке полукровок. И вдруг

обнаружили, что и живем-то в соседних дворах.

Я бегала к ней в гости, поначалу воспринимая, как наставницу. Но вскоре стерлась наша возрастная пропасть, и Изелейна предстала передо мной равной. Женщиной, которая ищет любви, но боится потерять

ее, как уже не раз теряла. Полукровкой, которую тоже временами бесят аджагарские тайны, задания. Человеком с большой буквы.

Однажды мама заболела. Отец бросил нас когда я еще была крохой, а бабушка с дедом умерли, не дожив до моего семнадцатилетия.

Маме становилось все хуже, а денег на лекарства не хватало. Из больницы нас по-быстрому выписали. Кому нужны безнадежные нахлебники? Дорогие антибиотики от двусторонней, запущенной пневмонии

стоили целое состояние.

Изелейна просто пришла и положила деньги на стол. Не успела я разразиться протестами, возмущенно потребовать забрать их назад, стукнула кулаком по столу.

- Ты хочешь, чтобы мама жила?

От этого простого, но ужасного вопроса я опешила. Как я могу не хотеть, чтобы мама жила? Она издевается?

- Отвечай! - скомандовала Изелейна - даже Путник бы обзавидовался.

- Д-да, - только и смогла выдавить я.

- Тогда бери деньги и хватит ныть! Надо ставить капельницу!

Она помогла мне побороть оцепенение в страхе перед худшим. Вызвала медбригаду, и врачи позаботились о маме. Она выжила, и сколько бы раз я не пыталась вернуть Изелейне долг, та лишь гневно

открещивалась.

- Да хватит уже вспоминать о тех деньгах! Вот будет кто-то сильно нуждаться, ему и отдашь!

Тогда, впервые за несколько лет, я снова увидела в Изелейне не подружку, спутницу шальных развлечений в чужих мирах, а наставницу. Мудрую и очень добрую.

Вот и сейчас мы долго сидели, обнявшись, а рассвет за окнами разливал по чужой комнате свет чужого солнца. И, как ни странно, оно согревало, помогало проснуться и подготовиться ко всему, что нас

ждало. Что это будет? Мы и представить не могли...

...

- Что ты думаешь о тех, зеленых? - бодро спросила я, после душа и расчесывания.

Изелейна давно привела себя в порядок. Только вчерашняя, потная от беготни и нервозности одежда, не доставляла нам обеим приятных минут.

На мой вопрос подруга слабо пожала плечами.

- Путник недвусмысленно сообщил, что они - наше спасение.

Но любовь не рождается из необходимости.

- И он тебе совсем-совсем не нравится? - сама не верила, что заболтала с Изелейной как школьница с подружкой по парте.

- Он, - она задумалась. - В нем, внутри, много боли. Кажется, она заполняет его, как вода сосуд, - она задумчиво подняла глаза к потолку. Аккуратно заплетенная рыжая коса в ярком утреннем солнце

отблескивала янтарной смолой. - Он не злой... Но в нем много противоречий. Я чувствовала их, хотя и закрыла аурное чтение эмоций. Но... он хороший.

Сильнее комплимента из уст Изелейны я не слыхала. Не великолепный, не добрый, не замечательный. Ее "хороший" означало все это и даже больше.

Еще ни один мужчина из нашей Вселенной не удостоился такого.

Когда мы обе завершили утренние дела, возникла небольшая заминка.

Что же дальше? Пойти и позвать кого-нибудь? Ждать пока за нами придут?

Мы переглянулись, и в дверь постучали. Ответ пришел сам.

...

(Мей)

Сегодня мне хотелось зарыться лицом в подушку, завернуться в покрывало и не вставать до вечера. Но одна мысль об Изелейне, о ее золотистых глазах, улыбке, взбодрила получше ядреных тоников. Я даже

не вылез, выпрыгнул из постели и понесся приводить себя в более-менее подобающий принцу вид.

Прохладный душ вернул самообладание, остудил горячую голову.

Не успел расчесаться, в дверь постучали.

- Да? - предложил я пришедшему высказаться.

- Мей, это я, - неуверенный ответ Сэла порадовал меня.

Из всех, кого я мог ожидать увидеть за дверью - Нонкс самый лучший выбор.

- Заходи, - бросил я ему, откладывая гребень.

Сэл, как и я, надел династические цвета - синий с золотым. Вальянс Диварра носили лиловый с серебряным.

Хорошо, что я успел положить расческу на столик, в гостиной. После известия, что принес Сэл, выронил бы ее наверняка.

- Приехал Малькольд. Раньше срока, - тихо, с сожалением в голосе предупредил Нонкс.

Неприятно заныли скулы - я непроизвольно свел челюсти до

зубовного скрежета.

Он уже здесь... Внутри что-то оборвалось. Включилось живое воображение. Будто наяву я увидел, как отец разглагольствует об очередном провале бездарного сына. Поехал с дипломатической миссией, с

задачей помирить родину с остальными странами, а вместо этого рассорил Нийлансу и Исканду с Ямэссурой.

Иронично, смешно и грустно. А главное - какая благодатная почва для подколок, сомнительных комплиментов горе-послу! Подытоживанию: как правильно, что неумеху Мея не выбрали главой межпланетной

делегации тогда, много веков назад. Наверняка опозорил бы Миориллию на всю Галактику. А так отделались лишь неприятностями планетарного масштаба.

Сэл уставился на меня грустными глазами, нахмурился - понял, о чем грущу.

- А мы его вместе встретим! - я уже отвык от его жизнерадостной поддержки, которую так обожали в посольстве. В самых ужасных ситуациях Сэл умел взбодрить, и лучился неподдельным оптимизмом. И за

что я особенно уважал его - это не было маской, бравадой, "несчастьям и врагам на зло". В отчаянных обстоятельствах он давал нам, пессимистам и реалистам, толчок, открывал второе дыхание.

Я не поверил бодрому возгласу Сэла, но проникся им помимо воли.

- Чего он так рано? - сварливый вопрос сорвался с губ сам собой.

- Наверное, к завтраку спешил. Оголодал с дороги, - пошутил Нонкс. И, надо признать, удачно разрядил атмосферу.

Я никогда не считал Сэла простачком, рубахой парнем - возможно, но только не простачком. Его внешняя бесшабашность стоила куда больше, чем вычурная собранность и серьезность других послов. Они

озадачивали инопланетников, Сэл - очаровывал. А Рэм рекламировал верианцев всему свету - блистал манерами, красотой, внутренней силой.

Я был лишь блеклой его копией, но я старался.

Я шел следом за Сэлом в знакомую гостевую столовую Нонксов, размышляя о том - кого увижу первым. Отца? Полукровок?

С каждым шагом сердце все ускорялось и ускорялось, а воздух, казалось, густел, лип к горлу вязкой смолой. Или это глотка пересохла в ожидании худшего?

Эмоции рвали меня на части. Встреча с Изелейной, которую я так ждал, о которой грезил всю ночь, и встреча с отцом, которую я бы оттянул лет на триста. Я шел туда, где столкнусь с самым прекрасным

и самым ужасным в своей жизни. Или это боги-драконы разгневались за нашу с Сэлом неучтивость к их культу и решили пошутить надо мной?

Мы достигли цели похода, и у меня перехватило дух.

Ватные ноги отказались передвигаться. За длинным овальным столом, справа от Айстрайнена с Хрестингерой, восседал не по обстоятельствам довольный отец. Напротив него и двух членов искандского

совета десяти... разместились полукровки.

И как всегда, реальность превзошла все самые отвратительные прогнозы.

Заметив меня, Малькольд откинулся на спинку кресла, кривая усмешка тронула его резко очерченные губы. Темно-зеленые глаза уставились не мигая.

Но прежде чем поприветствовать семейное несчастье, отец убрал за спину светло-песчаные волосы, пригладил их, будто готовился к официальной церемонии.

- Я так понимаю, пожаловал виновник всех наших неурядиц с соседями? - желтоватая бровь вздернулась к виску. Айстрайнен попытался встрять, может, возразить, но Малькольд уже сел на любимого конька.

- Мей? Да ты хорошо ли понял мое задание? Я просил помирить нас с соседями, не ссорить. По-ми-рить. Я понимаю, что в скандалах и склоках равных тебе на всей Миориллии не сыскать. Я понимаю, что на

Миориллии осталось еще много верианских принцев, с которыми ты не успел подраться. Должно быть, ты считаешь это досадным упущением. Боюсь, даже фанатики скромно подвинутся, уступая тебе пьедестал.

Но не думаешь ли ты, что уже достаточно потряс соседей своими талантами? И пора бы остановиться, пока твои невероятные дарования не привели к катастрофе всепланетного масштаба?

Жар бросился мне в лицо. Я боялся встретиться взглядом с Изелейной, с Сэлом. Я хотел провалиться на месте. Рухнуть к основанию дворца и разбиться насмерть.

Нонкс неловко пожал мне руку. Не сработало.

Отец продолжил изгаляться, перебивая Айстрайнена, который несколько раз попробовал вставить хоть слово. Вот они, изыски дипломатии, уважения к соседям - не давать им

высказаться в собственном

доме. Вот у кого стоит брать уроки.

- Наверное, ты считаешь себя очень важным, что получил вторую единственную? Как же! Единственный верианец, которому сама Вселенная даровала второй шанс! Вот только на ее месте я никогда не

связался бы с недотепой и драчуном. Милена сразу поняла, что грош тебе цена, и выбрала достойного. Может и Изелейна приглянется кому-то из Нонксов. Должно же девушке повезти на настоящего мужчину.

Мое тело само собой рвалось в бег. Развернуться, умчаться - куда глаза глядят. Сесть в шар-мобиль и улететь в горы. Разогнаться и...

Отец продолжал в том же духе, но резкий оклик оборвал его речь. Высокий голос журчал ручьем.

И я непроизвольно вздрогнул - волнение поднялось, охватило. Я не мог отвести глаз от единственной, а Изелейна отчитывала отца так, как, наверное, никто и никогда. Она встала из-за стола, и

держалась как королева - гордая осанка, слегка вскинутая голова - эта женщина восхищала меня все больше.

- Да что же это такое? - разливался по комнате ее звонкий голосок. - Мейлордин спас нас, меня, Даритту. Нас хотели похитить, а может и убить. Кто знает этих бесноватых! А вы отчитываете сына,

который вел себя как настоящий мужчина, как истинный принц! Я без звука пошла бы за ним куда угодно! И никакой другой Нонкс или как вы там сказали, мне не нужен.

Непривычная, лихая сила разлилась по мышцам. Меня как подменили. Я выпрямился, расправил плечи и посмотрел в глаза отцу так, как не смотрел никогда прежде.

Но опешивший Малькольд оправился быстро. Окатил Изелейну ледяным взглядом.

- Девушка! - в его голосе слышался металл, расслабленное лицо посуровело. - Вы не понимаете, о чем говорите! Вы не знаете моего сына! Это самый непутевый, самый неудачливый принц на планете! Если

бы я попросил его сходить в соседний магазин за продуктами, наверное, он и тогда умудрился бы с кем-то подраться, и втянуть Исканду в очередные злоключения!

Непостижимо! Слова отца больше не ранили меня в самое сердце, не заставляли ощутить собственную ничтожность, бросится вот прямо здесь и сейчас доказывать обратное.

Я будто проснулся от многовекового сна. Смотрел на

Малькольда как на циркового клоуна.

И пока Изелейна находилась с ответом, я опередил очередное саркастическое излияние отца.

- Не трогай ее! - эмоции не дали мне ни минуты - фраза сорвалась с губ прежде, чем привычные элегантные обороты сложились в голове. Но никто не осудил меня. Напротив, и Айстрайнен и, вздрагивавшая

в кресле Хрестингера, и даже Сэл закивали в поддержку. - Эта женщина пережила больше, чем мы можем представить, - выдохнул я, чувствуя, как воздух рвет грудь на части, а грохот сердца заглушает мой

собственный голос. - Она не обозлилась как ты, и она имеет право тут высказываться. Потому что она почетная гостья Нонксов, а, значит, почти член их семьи.

- А еще потому, - вступился Сэл. - Что она единственная для принца, чей статус в нашей стране - почетный посол.

Другого короля, принца, вельможного мУжа смутило бы всеобщее непонимание, возмущение, осуждение. Но отец не из таких. Вольготно развалился он в кресле, небрежно облокотился о стол, сделал глоток

трейса - травяного напитка. И заговорил, недвусмысленно давая понять, кто хозяин положения.

- Айстрайнен, - тихий голос отца звучал вкрадчиво, со скрытой издевкой. - Насколько я понимаю, мы не в том положении, чтобы ссориться? А? Поправь меня, если я не прав. Но нам грозит война. И если

Нийланса жаждет принять врага в одиночку... я не против. Тем более, до наших границ он доберется лишь через вашу территорию! Я успею заручиться поддержкой других соседей, а Ямэссурская рать пусть

пока прочешет ваши просторы.

Меня как в лед окунули. Айстрайнен поднялся с места, в его фиалковых глазах блеснул гнев, губы изогнулись в ярости и презрении. Изелейна как встала, так и не садилась. Хрестингера напряженно

выпрямилась, кажется, раздумывая - не подняться ли за мужем.

Сэл сжал кулаки. И только отец продолжал сидеть. Развалился в кресле, и наблюдал за остальными, как за насекомыми, что копошатся у ног, строя свое маленькое, хрупкое жилище.

Я понимал его, как политика, государя, но осуждал, как порядочного верианца. Впервые за сотни лет мы, искандцы, очутились на гребне волны, в выгодном положении. Продиктуем

условия - соседи

задумаются. Затребуем политических и экономических послаблений - дадут, если не все, то хоть что-то. После веков изоляции, зависимости, униженности, у нас все шансы встать с колен, возвыситься над

остальными державами. Отомстить за все, что пережили после турнира.

У Исканды нет общих границ с Ямэссурой. Нас разделяет море и Нийланса.

Отец поступал в своем фирменном стиле. Как он "стимулировал" сыновей на подвиги, вытирая о нас ноги, как о половые тряпки, также строил и соседей, если фартило.

Напряжение в воздухе вот-вот готово было разрядиться грандиозным скандалом.

Не знаю чем закончился бы визит Малькольда, если бы в столовую не ворвался Бис. Я обидел его, давно, но извиниться так и не удосужился. Я все находил поводы не ехать в Нийлансу, не попадаться Бису

на глаза. И я ожидал от него праведных упреков, как минимум, честной недоброжелательности.

Но сегодня меня удивляли буквально все. Все, кроме отца.

- Рад видеть тебя Мейлордин в наших краях, - сказал Бис так, словно и не звучали мои несправедливые обвинения в его адрес. Улыбнулся так, как я того не заслуживал. - Ваши величества, - произнес он

в воцарившейся тишине. - Я очень извиняюсь, что прервал столь содержательную беседу, - отец дернулся, но Бис быстро продолжил. - Но у меня два известия. К нам едет король Ямэссуры, Лилларинд Хладо

Блайд, собственной персоной. А также король Оолимнии Гренсталь Драко Бласс с королевой Сиенной. Часа через два оба посольства посадят свои шары-мобили под замком Нонксов. Надеюсь, вы успеете

позавтракать и выработать общую стратегию, - мне почудилось, или на слове "общую" Бис ухмыльнулся?

Все остыли в мгновение ока. Изелейна села, растерянно озираясь - она не ничего понимала в нашей политике. Сэл переглядывался с Дариттой. А та, скромничая, опускала глаза, но снова поднимала их на

Нонкса, чтобы одарить его мимолетным вниманием.

И пока все обдумывали известие, Изелейна поднялась вновь и быстро подошла ко мне. Никто не ожидал этого от полукровки, и я не ожидал.

- Я хочу сесть с тобой, Мейлордин, - сказала она - просто и

легко.

Сердца припустили, боль и тяжесть в паху не дали мне сразу сдвинуться с места.

Но я посмотрел в глаза Изелейны и забыл обо всем. О том, что едет к нам взбешенный монарх потребовать сатисфакции за побои сына. О том, что едут на помощь друзья Нийлансы, для которых я, после

турнира, наверняка, как кость в горле. О том, что отец все еще готов окунуть меня в грязь своих язвительных замечаний. И о том, что тело ломает второе взросление.

- Мейлордин? - позвала Изелейна.

Я поблагодарил богов и техников за лингви-диски. Не услышать бы мне без них ее чудесные слова.

- Я думаю, вам подойдут вон те места, - опередил меня Айстрайнен.

Мудрости экс-короля Нийлансы завидовали многие. И не зря. Он усадил нас на пустовавшем конце стола. Теперь отцу пришлось бы наклониться, согнуться в три погибели, чтобы встретиться со мной

взглядом. Напротив, разместился Сэл, Даритта пересела рядом с ним, молчаливо давая согласие на статус единственной. Мы оба отлично понимали - пока девушки всего лишь не возражают против ухаживаний,

не берут на себя серьезных обязательств. Слишком рано.

Но и этого было достаточно с лихвой.

Позавтракать удалось в более-менее спокойной обстановке.

Я знакомил Изелейну с нашими блюдами. Сэл, похоже, делал тоже для Даритты.

Отец сосредоточенно ел, ненадолго заткнув свой фонтан красноречия завтраком. Айстрайнен с Хрестингерой хмуро перешептывались, кидая на него красноречивые взгляды. И стало мне настолько безразлично

- какое впечатление произвел на них отец, что я только диву давался. Все мое внимание, чувства, желания, сосредоточились на маленькой женщине рядом. Она забавно, как ребенок, спрашивала про наши

кушанья. Тыкала пальцем в тарелки, совала нос в стаканы, поворачивала кусочки приборами.

И я почти не чувствовал ни жара, ни боли желания. Меня заполняло тепло, и какое-то незнакомое ощущение... Словно грелся у костра, там, в утесах унгов, после головокружительного полета на планере.

Живой огонь отгонял холод свирепых горных ветров. Недостижимая непланеристам высота отделила меня от тех, кто

копошится внизу. Суетность их дел осталась там, а рядом плыли облака. И лишь щемяще-

детский восторг от пережитого полета будоражил кровь, лишь надежда на повторение.

Глава 7

(Путник)

Дейтон спешил. Длинные светлые волосы растрепались так, что полукровка походил на женщину. Мелкие, очень правильные черты лица и белая-белая кожа усиливали впечатление. Ярко-оранжевые глаза, очень

большие и по-настоящему драконьи - только у него я видел этот удлиненный зрачок -нездорово поблескивали. Переживает, что Аллен накажет.

Еще не переболел жаждой угодить Вождю. Даже после того, как почти погибла, и теперь лежала в коме араччи - та, что любил Дейтон. Им все равно не дали бы быть вместе, как и мне с Лией. Слишком

сильные у обоих поля, слишком велика опасность рождения чересчур могущественного потомства. Потомства с непредсказуемыми способностями.

Так считал Аллен, так считали аджагары, а что говорит чужое сердце - не их проблема.

Тонкий телом, как длинный, но гибкий стебель, Дейтон происходил из такой же вымершей расы, как и моя. Только они не виновны в Разломе. А, значит, и стыдиться ему нечего. Но работал на Аллена

полукровка не поэтому. Не за плату, о которой не было и речи - лишь еда и кров. Дейтону некуда идти. Мне, в общем-то тоже. Но я еще мог притулиться на какой-нибудь шестимерной планете - в забытом

аджагарами мире. Все ведь не упомнишь. Дейтон выживал лишь в семимерном мире, а такими владели только аджагары.

Чуть ниже меня ростом полукровка носил странные комбинезоны, плотно облегавшие жилистое тело. Меня смущало то, насколько откровенно они сидели, не скрывая ни единой выпуклости, ни единой впадины.

У моего народа такое считалось неприличным.

- Показывай! - выпалил полукровка.

Я повел рукой, очерчивая масштаб ненастья. Глаза Дейтона расширились, а мои, кажется, готовы были выпасть из орбит.

Паутина разрослась - на каждый уничтоженный мною портал, паразиты соткали еще три. Я сам ошалел от их скорости и нахальства. Даже дух перехватило.

- Это как убирать снег во время снегопада, - расстроился Дейтон.

- Надо решать проблему в корне, - согласился я. - А пока велю полукровкам путешествовать только короткими порталами, избегая любого истончения материи. Так они в сети не попадутся. Попробуем хотя

бы частично перекрыть ходы?

Дейтон озадаченно пожал плечами. Я понимал его, как никто другой.

Пока я ждал полукровку, порталы размножились, как на дрожжах. И что-то подсказывало - чем больше мы усердствуем в их уничтожении, тем все энергичней раскидывают сети паразиты.

Но ничего не предприняв, мы навлечем на себя гнев Аллена. Разберется ли он сперва в вопросе или начнет карать, не спрашивая, не знал никто. Это зависело исключительно от настроения Вождя.

Неприятности сыпались одна за другой. И мы устали предугадывать - какая Вселенная на сей раз подсунет очередную каверзу.

Дейтон замер, как завороженный, глядя на сеть порталов. Я тоже.

- Спросим Аллена? - предложил он наконец.

Я кивнул. По крайней мере, в собственном решении он сможет винить лишь себя. Аджагары здорово напортачили со вселенским равновесием, сотворив новых гадов. Отдуваются же, как обычно, другие. Жаль

полукровок, жаль верианцев. То ли за последние века я совсем раскис, то ли аджагарская мораль все больше отдавала малодушием, но я все чаще задумывался, стоит ли так самозабвенно "брать под

козырек" на каждый указ Аллена. Имеет ли смысл примеривать на себя мораль расы, которая никогда не мыслила масштабами хотя бы одной планеты. Не заботилась ни о ком, кроме материи Вселенной. Даже

детьми своими - полукровками - жертвовала без капли сожаления.

...

(Рэм)

Неприятности торопили меня. И лишь сейчас, запоздало оценил я подарок судьбы. Столетия мы с Миленой жили в мире и довольстве. Бури кризисов, шторма политических склок обходили нашу уютную семейную

гавань стороной.

Боги подарили нам безмятежные века, отплатили за ужасы

турнира, за то, что было позже.

И вот закончились подарочные годы, и судьбы народов опять легли на мои плечи. Не главой делегации, так королем я решал их вновь.

Бис приехал за нами с Миленой и Ламмильером, предусмотрительно захватив тройку слуг. Они загрузили вещи в шар-мобиль и закрепили ребенка в коляске, рядом с мамой. Жена светилась счастьем.

Когда мы взлетели, Милена положила голову мне на плечо и шепнула.

- Не думала, что снова испытаю такое, Рэм. Не переживай, у тебя получится избежать войны.

Моя маленькая женщина снова дарила небывалые силы, уверенность.

Я прижал ее, пока малыш мерно посапывал в перевозной коляске.

Как я жил без Милены? Откуда черпал силы, стойкость? Я снова порадовался за Мея. Надеюсь, у него с другой единственной все сложится. Он заслужил это, за все то, что пережил. За то, что не

озлобился и приехал с миром после всех лет отчуждения.

Мей мог убить соперника на турнире, но отпустил его. И в этом благородном поступке был для меня весь искандец.

...

Шар-мобиль сел в ангар резиденции Нонсков.

Беспокойные слуги переминались с ноги на ногу, ожидая нас, тревожно перешептывались. Близкая война будоражила их сердца, лишала самообладания.

Отточенные, уважительные поклоны, приложенные к груди руки, не скрывали ни дрожи в ладонях, ни страха на лицах.

Пятеро слуг проводили нас до покоев, предупредив, что в переговорной зреет склока.

Бис усмехнулся.

Милена отправилась кормить Ламмильера. Я приобнял ее, наблюдая, как малыш сосет грудь. В этом зрелище было что-то такое... Не знаю... Щемяще-трогательное, теплое, как шерстяной плед.

Моя маленькая женщина и мой сыночек. Я сделаю все, чтобы вы жили в мире и довольстве.

Взбодрившись этими мыслями, я вернулся к Бису, и он понял без слов.

Пока мы шли по коридорам, советник вкратце поведал о том цирке, что устроил родителям Малькольд. Почти процитировал его слова Мею. Я не переставал удивляться терпению искандца.

Давно бы заехал

отцу по физиономии, разобрался как мужчина с мужчиной. Теперь, после встречи с единственной - а Изелейна, судя по словам Биса благоволила ему - силы Мея должны были утроиться. Он повалил бы и

обездвижил Малькольда за мгновения.

Крики донеслись до меня еще за три коридора до переговорной. Они то сливались в галдеж, то делились на резкие выпады. Малькольда я узнал сразу. С ним спорил отец. Громкие выпады обоих перекрывал

гневный голос Лилларинда. Советники Десяти с обеих сторон вносили свою небольшую, но шумную лепту. Гренсталь время от времени умудрялся вставить слово, из кожи вон лез, чтобы усмирить буйство

королей. Но его никто не слушал и никто не отвечал. Слава богам, хоть Драко Блассу хватало ума и мудрости не вспыхнуть злостью по этому поводу.

- А остальные? Где Мей? Сэл? Полукровки? - обернулся я к Бису.

- Пока решено вызывать их как свидетелей, а там посмотрим. Я оставил их с Греном. Он один сохраняет трезвый рассудок, - подтвердил Бис мои выводы.

Что ж, король Рэммильер, вот и твоя первая проверка на вшивость.

...

Я вырвался вперед, оставив Биса чуть позади. Он нагнал меня лишь у двери в переговорную, чтобы застыть в дверях.

Я же бросился наперерез Малькольду и едва успел оттолкнуть его от Лилля.

Как назло, оба короля когда-то были лучшими в эн-бо. Я слегка подрастерял навыки, так что не сразу смог уловить движение, бросок.

Под моей рукой проскользнул Лилль, выпрямился и попытался ударить Малькольда в живот. Искандец ушел ловко, почти без усилий, и ямэссурец почти врезался в стену. Огромная переговорная вдруг

показалась мне ужасно тесной, неудобной. Еще бы! Это вам не зал для схваток эн-бо. Тут места вдесятеро меньше!

Просто на моей памяти никто не вел переговоры на языке кулаков. Я прыгнул к Лиллю, а Грен - к Малькольду. Бис бросил на меня вопросительный взгляд. Я резко мотнул головой. Не должнО советнику

вмешиваться в монаршие драки.

И вот эти два короля упрекают сыновей в буйствах и

бесчинствах?

Впрочем, за столетья главой посольства на двойные стандарты монархов я насмотрелся вдоволь.

Малькольд откинул Грена и тот врезался в стену, сполз на пол. Драко Бласс легко мог обездвижить исканца одним из своих коронных приемов, но, кажется, его подвело уважение к другому монарху.

Лилль забился в моих руках, пытаясь провести захват под ребрами. После такого все тело еще долго болит и режет. Я стянул петлю рук на его груди, лишая воздуха. Лилль запыхтел, усиленно пытаясь

сделать вдох.

Хороший захват. Я редко проводил его - слишком сложный и слишком рисковый. Нужно очень быстро пережать грудь противника, иначе он, со свободными руками и ногами нанесет немало роковых ударов.

Сейчас все было проще. Лилль нацелился на Малькольда и растерял львиную долю внимания.

Когда он замер в моем захвате, уже не пытаясь вырваться и судорожно глотая воздух, я проследил за Греном.

Оолимнец прижал Малькольда к той самой стене, которую недавно штурмовал своим телом. Искандец ошалело вырывался. Провел удушающий прием - оказывается и Малькольд любил его в борцовские дни. Может

поэтому Мей и довел это прием до совершенства? Что-то доказывал отцу?

Лицо Грена побелело, губы посинели - не зафиксировать руки противника было его роковой ошибкой. Расслабился король Грен, рожая детей с любимой женой, давненько не участвовал в заварушках. Ничего,

теперь их на всех хватит.

Драко Бласс отступил, и я, подумал, он сдается. Но вместо этого Грен нанес Мальколду удар в нервное сплетение, под грудью. Искандец резко выдохнул, глаза его выпучились от боли, руки слегка

разжались. Грену хватило этого "слегка", чтобы выскользнуть из хватки Малькольда. Не мешкая, он схватил руки искандца, и снова припечатав его к стене, заломил их над головой. Малькольд принялся

судорожно дергаться - положение Драко Бласса было не слишком надежным. Но он укрепил его. Суматошным рывком дернул одну руку искандца вбок и назад, перекрутив ее и применив болевой прием.

Малькольд скривился и обмяк в руках противника.

Один ноль в пользу Нийлансы, Оолимнии и... Мея.

- Король Рэммильер, - послышалось справа. Я повернулся к Лиллю. Как же поздно он вспомнил - в чьей резиденции находится!

Я отпустил ямэссурца, Грен - искандца, и они разошлись "по углам".

Бис поставил на место переговорный стол, укатившийся в угол комнаты. Поднял стулья, пока советники драчливых сторон застыли поодаль в нерешительности.

Отец наблюдал за всем издалека. Пока забияки-короли, пыхтя, занимали места, на противоположных концах овального стола, мы обменялись взглядами. Я кивнул. Отец понял правильно. Ответил тем же и

удалился из переговорной, оставив меня руководить. Тяжелая доля, но я выдержу. И не такое выдерживал.

Я сел между Греном и Бисом - он предусмотрительно втиснулся между мной и Малькольдом. Рядом с искандцем притулились двое его советников. Лилль оказался на противоположном конце стола, один,

окружении трех своих советников.

К сожалению, сегодня советники всех сторон играли роль молчаливых статистов, "команды поддержки".

Я выдержал небольшую паузу и, мысленно пожелав себе удачи, начал с традиционного для переговоров официоза. После драки он выглядел смешно, но я король и обязан держать марку.

- Приветствую в стенах резиденции Нонксов, правителей Нийлансы короля Оолимнии Гренсталя Дракo Бласса, короля Искандa Малькольда Вальянс Диварра и короля Ямэссуры Лилларинда Хладо Блайда. Также

приветствую всех их советников и членов Десяти, - я обвел присутствующих взглядом, как и полагалось по этикету принимающей стороне.

Лилль с Малькольдом уставились друг на друга как два василиска, но промолчали.

Я продолжил, спрятав возмущение за невозмутимой миной и церемонным тоном:

- Поскольку цель нашей встречи не обозначена заранее, хотел бы ее прояснить теперь.

Лилль кивнул, Малькольд последовал его примеру.

Грен следил за ними, как следят за недавно усмиренными очагами пожара, грозящими новым возгоранием. Я его очень понимал - у самого в груди колотился гнев. Но стиснул челюсти и закончил.

- К несчастью, меня не было в резиденции на момент

трагических событий. (в противном случае, я тоже поколотил бы фанатиков - добавил мысленно). Тем не менее, я не снимаю ответственности ни с одной

стороны, - я сделал акцент на последних словах и посмотрел на Малькольда - его ноздри раздувались, а скулы заострились до предела. Лилль же, напротив, побелел, сжав кулаки так, что суставы

посинели. Я и сам был на пределе - сердца колотились, отдаваясь грохотом в ушах, дышать становилось все труднее. А ведь мне нужно было говорить и говорить как можно ровнее, чтобы не спровоцировать

очередной конфликт. - Предлагаю выслушать участников обеих сторон. И по итогам принять решение. К несчастью, в личных комнатах резиденции, будь то комнаты монаршей семьи или гостей, не установлены

камеры и нам придется опираться исключительно на свидетельства очевидцев.

- Хах, - Лилль встал, задел стол - тот покачнулся и сдвинулся вбок. - Нисколько не сомневаюсь в единодушии ваших свидетелей, - он сделал акцент на слове "ваших" - не только тоном, но и повысив

голос. - Я не считаю их надежными!

- Минуточку! - вскочил Малькольд, и стол отъехал уже в другую сторону. - То есть твой сын надежный свидетель, а мой - нет? Верианец, который, как вор забирается в чужие замки - надежен! А тот, что

защищает тех, кто внутри - ненадежен?

Интересный он, этот искандец, вдруг подумал я, гася приступ гнева. Публично вытирает о сына ноги, но другим это делать запрещено. Королевская гордость! Никто не смеет бить мою собаку, кроме меня!

Я слышал эту фразу в каком-то доисторическом земном кино, что мы смотрели с Миленой совсем недавно. И она подходила к ситуации как нельзя лучше.

Монархи негодовали с таким видом, что я начал всерьез опасаться новой драки. И не зря.

- Да твоему Мею вообще лишь бы побить какого-нибудь принца! - почти выплюнул Лилль. И зря - наступил Малькольду на больную мозоль. Судя по тому, что он упрекал Мея в этом публично - отец вкратце

рассказал о жаркой дискуссии в столовой - искандский монарх все еще злился на сына за нашу потасовку.

Вместо ответа Малькольд перевернул переговорный стол как картонную коробку и бросился на Лилля. Мы и глазом моргнуть

не успели, как они катались на полу, скрутив друг друга любимыми приемами.

Грен ошарашенно выкатил глаза, косясь на меня уже с откровенной растерянностью.

Признаться, я тоже не знал, что предпринять. Разнять не на шутку сцепившихся монархов не представлялось возможным. Они катались по полу единым клубком тел. И даже налетая на стулья, стены, не

обращали на это ни малейшего внимания.

Вот тебе и переговоры вышли! Браво, король Рэммильер, в дипломатии тебе нет равных.

Я тяжко вздохнул, позволяя себе выпустить расстройство наружу.

Бис ободряюще похлопал по плечу.

Советники жались по углам, а Малькольд и Лилль продолжали, сцепившись, кататься туда-сюда по переговорной.

Ясно, в кого пошли их сыновья. Зеркала на этих отцов нет!

...

Через некоторое время я почувствовал, как ноют ноги и челюсть. На нервной почве слишком сильно свел мышцы.

Растерянность на лице Грена перешла в отчаяние, он даже закусил губу. Бис застыл рядом со мной - белый, как мел. Советники Лилля и Малькольда вжались в углы переговорной, давая монархам простор

для драки. Их лица походили на театральные страдальческие маски.

Искандец первым вскочил на ноги. Провел удушающий прием и теперь ямэссурец бился в его руках, пытаясь чуть отодвинуться и, по примеру, Грена, выполнить удар в нервное сплетение. Все видели, что

шансы его невелики. Позиция Грена была намного более выгодной. Драко Бласс стоял лицом к Малькольду и бил прицельно, кулаком. Лиллю же пришлось бы точно рассчитать удар локтем назад. Искандец

внимательно следил за движениями противника, не оставляя ему надежды выкрутиться.

Кажется, драка закончилась.

Потрепыхавшись еще немного в железной хватке Малькольда, Лилль возмущенно фыркнул и расслабился. Дал понять, что сдается.

Мы думали, искандец отпустит поверженного противника. Но он лишь сильнее стянул петлю рук на горле ямэссурца и прошипел:

- Я отпущу тебя только после обещания, что показаниям всех

сторон будет оказано одинаковое внимание и доверие.

Лилль дернулся, спал с лица, побледнел. Его синюшные губы шептали оскорбления на верианском языке.

Малькольд даже с места не двинулся.

В чем-то я был с ним согласен. Лилль приехал на переговоры. Но первым делом отмахнулся от показаний тех, кто мог свидетельствовать не в пользу его сына. Требования Малькольда выглядели

справедливыми. Но методы его борьбы за справедливость возмущали всех присутствующих.

Я должен был что-то предпринять. Вот только что? Я мог бы начать возмущаться и требовать. В конце концов, оба монарха на моей территории. Но я лучше кого бы то ни было понимал - есть вещи, ради

которых любой из них, не задумываясь, плюнет на уважение к дому Нонксов, а то и вовсе - развяжет войну.

И я вдруг вспомнил наш давний разговор, с моей Миленой.

Тогда я лишь отчаянно добивался ее любви. Мы сидели в столовой межпланетного корабля телепорта, и я с пеной у рта доказывал, что война - это ерунда. Так, досадное недоразумение, сброс гормонов для

мужчин, у которых их слишком много, сброс агрессии.

Каким же маленьким и глупым я был тогда! И каким нелепым, наверное, казался Милене. Не удивительно, что она так долго сомневалась.

При одной мысли, что моему Ламмильеру, моей маленькой женщине, моему отцу и маме, братьям, народу Нийлансы, возможно, придется вновь познать тяготы мирового конфликта, у меня холодело в животе.

Ныли сведенные до предела икры, челюсть и даже виски. Я боялся, что неосторожным шагом, словом, приказом, накалю обстановку до предела и пожара не миновать.

- Малькольд, как хозяин резиденции и король Нийлансы, на чьей территории вы оба находитесь, я требую отпустить Лилларинда. Я требую вести переговоры не как задиры, что решают все кулаками, а как

цивилизованные короли, достойные своих народов и корон.

Я очень рисковал своей пламенной речью. Верно ли я рассчитал дозу упреков, количество требований, правильно ли расставил акценты? Сегодня, здесь, все как в аптеке. Переборщил - яд, не доложил - не

видать тебе исцеления.

Я надеялся, что Малькольд услышит в моих словах собственные укоры сыну и устыдится себя.

Искандец нахмурился, насупился, переваривая. А я обратился к Лиллю.

- Лилларинд, я понимаю, как ты любишь сына. У меня самого единственный сын, единственный наследник и я души в нем не чаю. Но мы, короли, честные верианцы, должны смотреть правде в лицо. Принц

проник в нашу резиденцию без спросу. Хуже того, выплавив окно. Уже за одно это я мог бы привлечь его к ответственности. Или ты будешь утверждать, что он очутился в толпе фанатиков случайно? Что его

силой затащили в Нийлансу, в мой дворец и силком же обвесили погремушками, которые носят фанатики аджагар? Неужели у тебя повернется язык? И неужели ты заставишь замолчать всех, кто видел твоего

сына в толпе фанатиков аджагар еще двести лет назад? Я знаю таких немало. Вельможи всех верианских стран, что приехали к нам на прием, узнали его. Наследный, пусть и незаконнорожденный принц едва

ли затеряется в толпе бретеров. Мы отпустили его тогда, под твое же честное слово отпустили. Его, почти единственного, не заставили нести ответственность за свои действия. Возможно в этом и

проблема?

Я замолчал, позволяя монархам хорошенько все обдумать.

Неторопливо, тягомотно текло время, и это безумно действовало на нервы. Я снова, как когда-то, в ожидании Милены, сравнил минуты с капельками смолы. Вот прозрачная вязкая капелька срывается со

ствола и, кажется, - все, сейчас упадет. Но она повисает на тонкой длинной нитке, и тянется к земле - тяжелая, но медлительная.

Я надеялся на Малькольда, но Лилль первым подал голос.

- Я обещаю выслушать все стороны. И отнестись к показаниям одинаково, - понуро выдохнул он, с хрипотцой в голосе.

Тут же Малькольд ослабил хватку, и Лилль с трудом опустился на вовремя подставленный ему советником стул.

Бис второй раз вернул на место, по счастью довольно крепкий, переговорный стол и, покачав головой, жестом предложил нам рассесться.

Никаких неожиданностей - все заняли старые места.

Советники Лилля спали с лица. Я понимал их и от души сочувствовал. Они отвечали за жизнь и здоровье своего монарха. Но и схватиться с Малькольдом были не в праве - тогда войны не

миновать. Да и

Вальянс Дивarра, собираясь на переговоры, похоже, чего-то такого ожидал. Его сопровождали те самые советники, что не проиграли ни одного боя в эн-бо, пока искандских спортсменов еще допускали до

соревнований.

Я не видел Эйбралдира Немисо и Праллимера Валсо две сотни лет, но они почти не изменились. Сила, гибкость, ловкость сквозили в каждом движении матерых бойцов.

Даже в том, как взволнованно откидывал назад желтые волосы Эй, даже в том как Прал небрежно ногой придвинул Малькольду стул.

...

Поначалу обстановка на переговорах была терпимой. Мы выслушали слуг, которые вязали нарушителей. И те, в один голос утверждали, что никаких серьезных увечий у фанатиков не заметили.

Лилль слегка дернулся, но возражать не стал. Я понимал его все больше и больше. Для постороннего - расквашенная губа, сломанный нос и два перелома ребер не столь страшны. Для отца принца, что

получил все эти травмы, они ужасны.

И я мысленно поблагодарил ямэссурца за его выдержку.

Но когда на допрос вызвали Мея, все стало гораздо хуже.

Держался он отлично. Смотрел в глаза спокойно, с достоинством, и я ободряюще кивал искандцу. Кроме меня, сделать это было некому.

Малькольд задавал вопросы с оттенком осуждения, все время стараясь вывести Мея на покаянную речь.

Лилль изо всех сил старался вывести его на чистую воду, требуя отчета за каждый удар, за каждый пинок.

Когда на Мея нападал ямэссурец, Малькольд напрягался, привставал, и его советники тоже. Когда же сам искандский монарх кидался на сына с вопросами, нервничали Грен и Бис. Краем глаза я видел, как

их кулаки сжимались, а губы синели от натуги. Каждый представлял себя на месте Мея и понимал - каково ему, не имея надежного родственного тыла, встречать нападки чужака.

Ситуация накалилась до предела, до бела, когда речь зашла о том, как Мей обездвижил принца-бастарда и его соратника.

Нервно раскачиваясь из стороны в сторону, тихо молотя кулаками по многострадальному столу, Лилль обрушил на искандца лавину вопросов.

Следил ли он за тем, чтобы захваченные не ударились

сильно головой. Не пережал ли их, верно ли рассчитывал силу, учитывая свое борцовское прошлое и физические данные. Зачем он развернул принца-

бастарда лицом в пол? Не специально ли, чтобы ткнуть "лицом в грязь"?

Вначале Мей отвечал односложно или вовсе качал головой. Напряженный Малькольд привстал, намеревался что-то сказать, но сын определил его.

- Лилларинд, - с достоинством, всегда присущим ему прежде, произнес Мей. - А что делаете вы, если на вас бросается толпа? Думаете как отбиться или как бы не повредить нападающих? - ямэссурец

раскрыл было рот, явно намереваясь выдать что-то убийственное, но искандский принц не дал. - Скажите, только положа руку на сердце, - мягко попросил он. - Поклянитесь сыном, что говорите от всей

души и не лукавите. Что сделали бы вы, если бы дрались с фанатиками, чья численность больше чем в два раза превышала вашу? Насколько заботились бы об их целостности и здоровье?

Лилль сел, и ненадолго в переговорной повисла тишина. Напряженная, возмущенная и отчаянная. Ямэссурец не мог дать Мею правильный ответ, честный ответ, переступив через интересы сына, семьи. Но и

нечестный ответ он тоже дать не мог. Тогда Лилль потерял бы уважение как король, и интересы его державы понесли бы ущерб.

Зажатый в тиски между местью и честью, он переводил взгляд с Мея на Малькольда и продолжал нервно стучать по столу костяшками пальцев.

И казалось, вот уже сейчас все напряжение пойдет на спад, Лилль даст задний ход. Но Малькольд нарушил все мои планы и испортил переговоры язвительной тирадой.

- Что, Лилларинд? Мечешься - солгать ли ради сына или сказать правду ради своей страны и себя самого?

Искандец высказал вслух то, что думали все присутствующие. Но не все, что у нас в головах достойно того, чтобы звучать в приличном обществе, тем более, на переговорах.

Не успел я глазом моргнуть, Лилл подскочил к Малькольду как ужаленный, схватил за шкирку, и вытащил из-за стола.

Искандец провел удар в нервное сплетение, на груди. Ямэссурец задохнулся и упал. Малькольд перестарался - Лилл недолго постоял на коленях, покачнулся и рухнул как подкошенный. И тут же на

Малькольда обрушились его сопровождающие.

Сопровождающие искандца присоединились молниеносно. Возникла куча-мала, снесла несколько стульев, оттолкнула стол к стене.

Малькольд вынырнул из моря тел - спокойный, как удав, довольный, как слон.

Бис подскочил к Лиллю, но он уже пришел в себя. Приподнялся на руках, словно хотел отжаться и рывком вскочил на ноги.

Секунды не прошло, они с Малькольдом присоединились к дерущимся.

Да, король Рэммильер. Хорошо же ты ведешь переговоры, а уж опросы свидетелей и того лучше.

Бледный, как смерть Грен, осунувшийся Бис и раздавленный я. Мы, втроем, отошли к дверям, переглядываясь и пытаясь сообразить - что бы такое предпринять.

Когда Мей ретировался из комнаты, я не уловил. Запоздало смекнув, что он пропал и, повертев головой, обнаружил искандского принца в коридоре.

Он мерил шагами холл, задумчиво вглядывался в пол и все больше хмурился. Слава богу, хоть у одного Вальянс Диварра хватило ума не присоединиться к драке.

...

Я снова не находил ничего лучше, чем обождать, пока смутьяны поостынут.

Драка закончилась также неожиданно, как и началась.

Малькольд обездвижил Лилля на полу захватом ногами, а руками провел свой коронный удушающий прием снова. Видимо, ему казалось, что недодушенный ямэссурец, это не совсем вежливо.

Я вздохнул с облегчением, когда Лилль сам, без увещеваний со стороны, попросил у Малькольда пощады. Искандские советники скрутили ямэссурских почти тогда же. По жесту своего короля, освободили их

из болевых захватов, позволив встать. Малькольд отпустил Лилля последним, и как ни в чем ни бывало подвинул переговорный стол, первым заняв прежнее место.

Бледный после двух удушающих приемов Лилль, с заметными синяками на шее, в форме пальцев, последовал примеру противника.

Мы расселись тоже.

Заметив, что потасовка закончена, Мей вошел в кабинет и спокойно кивнул всем и каждому, предлагая разразиться новыми вопросами.

Дружное молчание было ему ответом. Я счел это знаком, и

отпустил искандца восвояси.

Следующим свидетельствовал брат.

Сэл очень возмужал и повзрослел после встречи с единственной. Не знаю как для отца, для Мея или Биса, но для меня контраст выглядел разительным.

Собранный, спокойный и деловитый брат совсем не походил на того разудалого сумасброда, каким улетал из роддома, увозя отцу с мамой счастливую новость.

И я понял, что зря сомневался в благоразумии Сэла. Он отвечал на вопросы скупо, немногословно, но полно и внятно. Строго держался протокола и при этом не дал ни единого повода придраться к

собственным показаниям.

Я мысленно похлопал брата по плечу.

Малькольд и Лилль вели себя сдержанно и по-королевски. Кажется, драки пошли им на пользу - оба сбросили агрессию и пришли в куда более спокойное расположение духа. Хоть что-то хорошее.

Казалось, все страшное позади. Но я снова слишком оптимистично смотрел в будущее. Также, как предположив, что Малькольд и Лилль не подерутся второй раз.

После Сэла вызвали полукровок. Они пришли вместе, но присутствующие почти единогласно решили первой опросить Изелейну. Она казалась взрослее, что ли, уверенней. А Даритта дрожала как осиновый

лист, жалась к стене, как напуганный щенок.

Меня потрясло - насколько Изелейна походила на Милену. Внешне, жестами, мимикой. И насколько она отличалась. Жена была сама плавность, изящество, спокойствие. Изелейна излучала энергию, но

казалась слишком шебутной, слишком резкой и поспешной в словах и решениях.

Они были как вода и огонь.

Я немного переживал, как почувствую себя рядом с той, что вполне могла стать и моей единственной тоже. Но никаких порывов, как мужчина к женщине я к ней не испытывал. Скорее щемящее тепло и

радость, как от встречи с сестрой, что уезжала на многие годы и вдруг вернулась в родные края.

И вот на этой приятной ноте, нас прервали.

В комнату влетел запыхавшийся слуга, и, глотая паузы между словами, выпалил громче, чем требовалось:

- Принц Лилларис Хладо Блайд бежал из дворца правосудия, захватив три десятка заложников. Он и его друзья-фанатики

требуют выдать полукровок, или каждые два часа будет убит один верианец.

Изелейна спала с лица, пошатнулась, и оперлась рукой о стол. Бис подскочил, подставил ей стул, приказал слугам принести воды. Но полукровка наотрез отказалась. В коридоре раздался сдавленный крик

Даритты, и следом Сэла. Его единственная упала в обморок.

В переговорную, переступив через протокол и все правила приличия влетел Мей. Вид его мало отличался от вида слуги, что сообщил ужасную новость.

Заслонив собой Изелейну, он выпятил вперед подбородок и с металлом в голосе произнес:

- Если хоть одному из вас придет в голову тронуть мою единственную, я убью его на месте. И мне плевать - будет ли это король, советник или сам божественный аджагара.

Обстановка накалялась. Все взгляды сошлись на Лилле, словно именно он захватил заложников и удерживал их, выдвигая дикие требования. Только что расслабленный и даже вальяжный Малькольд подскочил к

ямэссурцу, схватил его за шкирку и вытащил из-за стола.

Мы и глазом моргнуть не успели, как они очутились в углу комнаты и удушающий прием искандца лишил Лилля способности говорить. Он открывал рот, но лишь натужно хрипел.

- Отлично, - с каким-то даже злорадством произнес Малькольд. - А я беру в заложники Лилларинда. И если его сын не отпустит заложников, удушу его прямо здесь, на месте.

Я было подался вперед, но искандец подтянул петлю руки на шее ямэссурца так, что тот захрипел и забился в его руках.

- Еще один шаг, Рэммильер, - процедил Малькольд. - И у тебя на руках будет его труп.

Глава 8

(Путник)

Аллен прискакал как ошпаренный. Не то, чтобы я прежде не видел Вождя в таком состоянии. Но тревога уколола грудь.

Не спрашивая что случилось, не отвечая на приветствия, на раскланивания Дейтона, Аллен сосредоточился на порталах. А они снова размножились, утроились или учетверились. Я потерял счет. Дейтон

вздохнул - тяжело и обреченно.

Аллен как-то весь напрягся, передернулся, выбросил руки вперед, словно делал человеческую зарядку. И развел их в стороны.

И я увидел то, что дано наблюдать не всякому аджагаре, чего

уж говорить о полукровках. То, что случается раз в несколько десятков веков, если вообще не сотен.

Дейтон поднял глаза к небу - понял, чем это грозит двум потерянным в параллельной Вселенной полукровкам. Чем это, в итоге, грозит всем полукровкам в параллельной Вселенной.

Ткань границы между Вселенными - плотная, как холстина, утолщилась. Материя заполнила порталы паразитов, как вода заполняет пустое русло реки. Стремительно, неумолимо.

Граница задрожала, вытянулась, словно ее поддергивали со всех сторон и будто бы окаменела. Прежде она напоминала плотную ткань, теперь же казалась монолитной стеной.

- Я запечатал проход между Вселенными на сто лет, - спокойно заявил Аллен.

Лицо его побледнело до синевы, взгляд потух, руки тряслись как от сильнейшей лихорадки. И это лучше слов говорило о том, сколько энергии потерял Вождь. Но я не жалел его. Аллен принял решение.

Решение, которое навсегда лишит Даритту матери. К тому времени, когда полукровка сможет вернуться домой, ее человеческие родственники умрут естественной смертью. А я, как никто другой, понимал, что

значит остаться совершенно одному, единственному во Вселенной. Когда не к кому прийти с бедой, некого попросить о помощи, не с кем поговорить по душам. Когда одиночество грызет тебя бессонными

ночами. И вместо того, чтобы заставить себя заснуть, ты взываешь к картинам прошлого.

К матери, что, подперев щеки руками, слушала твои новости, внимательно глядя в лицо и тепло улыбаясь. Кивала, если все хорошо, поглаживала по голове, как ребенка, если случались ненастья, давала

советы, если ждал ее мудрого слова.

К друзьям, с которыми брел по лесной тропинке, и болтал ни о чем. А тревоги и беды уходили, растворялись в терпком запахе листвы.

Хорошо хоть Изелейне терять нечего...

- Сообщи полукровкам, - как ни в чем ни бывало обратился ко мне Аллен. - А мы будем искать способ уничтожить паразитов в той Вселенной. Но и вы будьте начеку. Они разозлятся из-за порталов и будут

снова атаковать. И атаковать пуще прежнего.

- Интересно как я сообщу полукровкам, - с вызовом произнес я, чувствуя, как в груди закипает злость. - Ты запечатал границу. Даже мне не пройти.

Дейтон переводил взгляд с меня на Аллена. И было очевидным - у полукровки в голове не укладывается, как можно так обращаться с Великим и Ужасным. Ничего, еще подрастет, поумнеет.

- Господи! - всплеснул руками Аллен, словно сетовал на нерадивого ученика, который прогулял все уроки и теперь не может решить простейшего уравнения. - С нашей планеты, конечно же. А то ты забыл,

что у нас тоже есть проходы? У Дэсса есть? Невидимые благодаря скрученным измерениям проходы. Их паразиты не разыщут. А если и разыщут, не смогут пройти. Как и любой, чья размерность меньше пяти.

Я хотел высказать Аллену еще многое. В груди клокотало, с языка рвались злые слова. Но Вождь усмехнулся, словно над ребенком, что отчитывает родителя, в чьих руках его жизнь, его будущее. Махнул

рукой, будто бы прощал меня за глупость и исчез.

...

(Рэм)

Я не встречался с Путником с того знаменательного дня, когда он привел меня к Милене, в аджагарскую лечебницу для полукровок.

Много воды утекло с тех пор.

Но едва завидев каменное лицо куратора, я понял - прибыл очередной гонец с дурными новостями.

Сколько их еще?

Малькольд не выпускал Лилля из железного захвата. На синюшном лице ямэссурца, с фиолетовыми губами, красными глазами, читалась обреченность. Он не верил, что сын отступится, не верил, что уйдет от

нас живым. И это доканывало меня окончательно. Лилль прибыл в Нийлансу послом. Что бы он ни делал, какие бы дикие обвинения ни выдвигал, мы обязаны были обеспечить ему не только безопасность, но и

комфорт. И вот чем все обернулось.

Я так безумно устал за эти несчастные два часа! Опустошение, гнев, расстройство непомерной тяжестью давили на грудь, мешали дышать. Все тело ныло - я слишком напрягал мышцы, чтобы удержать себя от

вмешательства в драку, от резких слов, что рвались с языка.

Путник возник прямо в переговорной - между Меем и советниками Лилля. Те напряженно выжидали, мялись, нервно дергались, глядя как Малькольд душит их короля.

Не завидовал я им. Если все разрешится плохо, в родные

края советникам лучше не возвращаться.

Никто из тамошней знати не видел безумия, что творилось здесь. Никто не пытался остановить Малькольда, как мы. Тяжелое бремя вины ляжет на тех, кто сопровождал ямэссурского короля, и не сумел

уберечь его.

Путник внимательно огляделся вокруг и по его вытянутому лицу я понял, что ситуацию он оценил как крайне сложную. Так смотрит врач на пациента после третьей остановки сердец.

- Я вижу, вы тут и без меня неплохо развлекаетесь, - в словах Путника звучал сарказм, но взгляд потух, а лицо осунулось. - Мои новости вас тоже не обрадуют. И все же я должен сообщить вам, - он

обернулся ко мне и кивнул. - А потом вы расскажете, что случилось. Может, чем помогу, - он метнул недвусмысленный взгляд на Малькольда и Лилля. - В общем, Аллен запечатал границу между Вселенными.

Паразиты наплодили великое множество порталов, чтобы ловить полукровок. И это была необходимая мера, - на последней фразе куратор поморщился, нахмурился, понизил голос. Его несогласие с Алленом

бросалось в глаза. - В общем... Теперь ни Даритта, ни Изелейна не попадут домой раньше, чем через сто лет.

Тишина накрыла нас. Изелейна пошатнулась и упала бы на пол, если бы не Мей.

Он подхватил ее на руки и осторожно усадил на стул. Присел рядом на корточки, и вгляделся в бледное лицо единственной.

По коридору разнеслись рыдания Даритты. Тихо, но ласково успокаивал ее Сэл. Но девушка продолжала плакать, не останавливаясь, возможно, и не слыша его.

Путник взял себе стул. Ножки его неприятно вжикнули по полу. Куратор сел за переговорный стол, кивнул мне и Грену.

- Ну давайте, добейте меня. Что тут у вас еще такое стряслось, что уже даже короли потеряли хорошие манеры, - он покосился на Малькольда, но тот и бровью не повел.

Я хотел было рассказать о случившемся. Но пока собирался с мыслями, соображал, с чего начать, Лилль захрипел. Глаза его закатились, белки покраснели сильнее, лицо словно в муку окунули. Советники

Лилля переводили взгляд с меня на своего короля. Набычились, напряглись, готовые броситься на помощь государю. Я поражался выдержке ямэссурских послов. Как они еще держались столько времени? Как до

сих пор не наделали глупостей. И вот сейчас, в этот момент, я понял, что они в шаге от этого. В шаге от того, чтобы накинуться на Малькольда. А тогда, Лиллю конец.

Искандский король не самый большой гуманист на Миориллии. И уж точно не самый среди верианских государей. Я видел, как он, не раздумывая, прикончил своего противника в энбо, когда еще выступал на

турнирах. Не моргнув глазом свернул шею незнакомому верианцу. А вся вина его была лишь в том, что вышел против Малькольда на ринг. Не даром же присутствующие приняли угрозы искандца убить Лилля

всерьез. Не усомнились ни на секунду.

Ямэссурец захрипел снова, глаза его закатились, изо рта пошла пена. Я дернулся, советники Лилля дернулись тоже. Но не успели мы ничего предпринять, драчливые короли застыли, словно замороженные.

Теперь они казались двумя статуями - очень реалистичными, талантливо выполненными, но не живыми.

Путник, догадался я.

- Я очень устал сегодня, - тяжело выдохнул куратор и без перехода добавил. - Моей "остановки" хватит не больше чем на сорок часов. За это время вы должны придумать, что делать. Мы должны

придумать. Еще лучше, решить проблему. Предупреждаю. Никого другого я в этом мире больше чем на пару секунд останавливать не могу. Нарушится временной баланс и все нынешние наши неприятности

покажутся мелочевками, - широким жестом он пригласил за стол переговоров советников Лилля и Малькольда. Они тоже вскочили, готовые отразить атаку на своего короля.

Послы повиновались. Я устало плюхнулся на стул. Он даже скрипнул от неожиданности.

- Мей, - обратился вдруг Путник к искандскому принцу. Мы все забыли, что они с Изелейной еще в комнате. - Вместе с Сэлом уведите полукровок. Приведите в чувство. Тут надежда только на вас, - он

сказал это ровно, почти без интонации. Хотя намек читался явственно. Они должны расположить к себе единственных и тогда смогут поддержать их своей аурой, своим спокойствием. Хотя какое уж тут

спокойствие...

Изелейна хотела встать. Рывком поднялась со стула и едва не рухнула на пол - ее резко повело вбок. Мей подхватил единственную на руки и вынес из переговорной.

Мне же оставалось лишь надеяться, что искандский принц поддержит брата и поможет ему привести Даритту в чувство. Ее рыдания еще доносились из коридора. Надрывные и отчаянные рыдания человека, что

потерял последнюю надежду. Потерял самых близких.

Уж я-то не понаслышке знал, что это такое. Ком разросся в горле, когда вспомнил, как упала у Разлома полумертвая Милена. Нет, об этом лучше не думать.

Я тряхнул головой, и усилием воли вернулся в неутешительную реальность.

Как раз вовремя!

Краем глаза я заметил, как дернулся в сторону Малькольда и Лилля Грен. Советники драчливых королей тоже заметно напряглись и будто бы даже слегка приподнялись на стульях. Идея расцепить мятежных

монархов сейчас, пока они неподвижны и беззащитны, прямо-таки витала в воздухе.

- Не с места! - резко осадил всех Путник. И на пораженные взгляды пояснил: - Вокруг них заморожено время. Любой, кто туда сунется, тоже заморозится. Даже если влезет частично. Какая часть попадет,

та и заморозится. На все 40 часов. Ничто не сдвинется с места в радиусе метра от ваших знаменитых королей. Ни верианец, ни зверь, ни даже силовое поле. Любой, кто сунет туда свой длинный нос или

шаловливую руку, рискует остаться без этой части тела. Если вообще не погибнет.

Поэтому, рекомендую тебе, Рэммильер, - без перехода обратился ко мне куратор. - По окончанию переговоров выставить у дверей охрану. Мало ли кто из слуг рискнет. Или тот же фанатик. Или аристократ

бросится на помощь кому-то из королей. Ты же не хочешь множить проблемы и жертвы.

Признаться честно, я понятия не имел, что все настолько серьезно.

- Конечно, я выставлю охрану, - с готовностью пообещал куратору.

- Отлично, - устало вздохнул он. - А теперь рассказывайте все по порядку. Хочу знать - какая бешеная муха искусала ваших королей.

Советники Малькольда и Лилля полоснули по куратору недобрыми взглядами. Но спорить не стали. Путник произвел на них впечатление. Да и помощь его трудно было переоценить.

...

(Мей)

Не так много найдется причин, чтобы я убил кого-то. Изелейна - одна из них. Там, в переговорной, на долю секунды показалось - Рэм колеблется. И я бросил вызов всем - отцу, Лиллю, хозяину замка. Я

готов был драться за Изелейну, до последней капли крови, до последнего вздоха. По счастью, Рэм не колебался, а просто растерялся.

Отец натворил дел. Его поведение пугало меня, тревожило не на шутку. Отлично понимая, что он не только "ставит Лилля на место", но и демонстрирует нашу мощь соседям, я осуждал своего короля за его

методы.

После сообщения Путника Изелейна сидела на стуле неподвижно - бледная и тихая. Лишь изредка она вздрагивала, обводила комнату испуганным взглядом. Не верила Рэму, не верила правителям, не верила в

свою безопасность. Я шептал на ухо единственной, что отобью ее в любом случае, при любом решении королей. Увезу на своем шаре-мобиле и спрячу в горах унгов, если потребуется. Но она не верила и мне

тоже. Болью отдавалось в груди понимание - Изелейна не готова доверять неведомым существам из чужой Вселенной. Даже мне не готова.

Воздух словно накалился, потяжелел в груди.

Но тут Путник заморозил отца и Лилла. Очень вовремя! Недолго прожил бы ямэссурец в нашем коронном захвате. И тогда беды не миновать. Да и отцу вряд ли спустили бы все с рук.

Я раскусил его стратегию. Если Ямэссура бросит нам перчатку, не пройти ей мимо Нийлансы, не пройти мимо других соседних держав. Не скоро доберутся до нас мстительные войска. И ни один другой

король не позволит им просто так пересечь собственную страну. Даже если ямэссурские генералы на крови, на здоровье и жизнях близких поклянутся, что пальцем не тронут мирное население. Обеспечить

это, когда огромная армия, подогретых адреналином, а многих и гормонами зрелости, верианцев движется через города, не под силу никому.

Повезет, если мирных жителей только слегка поколОтят. Но, скорее всего, дорожка трупов останется на пути ямэссурских вояк. А такого не допустит ни один уважающий себя монарх.

Рассуждения отца были понятны, очевидны для всех. Но его методы... Нас и так ненавидит вся Миориллия. К чему накалять ее

ненависть до бела? К чему превращать нас из изгоев, которых еще терпят на

внешнеполитической арене в отверженных. В тех, на кого прольется лава вулкана ненависти других стран.

Я испытал небольшое облегчение, когда Путник заморозил королей. Изелейна, кажется, тоже. А тут еще Путник предложил нам с Сэлом увести девушек и успокоить их. У меня в голове мгновенно созрел

план. Нужно отвлечь полукровок, заставить их иными глазами взглянуть на нашу Вселенную. Оценить ее красоты, ее великолепие, чтобы не так болезненно воспринимать потерю собственного мира.

Не зря же Миориллия прослыла одним из лучших Галактических курортов. Не зря же со всех концов Галактики стремились сюда миллионы туристов. Платили за это вдвое больше, чем на других морских

курортах с похожими условиями.

Прежде чем я успел помочь Изелейне, эта маленькая воительница вскочила со стула. Но опасно пошатнулась и едва не рухнула вновь. Я подхватил ее, такую легкую и такую мою и вынес прочь.

Прочь от проклятых политических склок. Прочь от сумасшедших королевских разборок. Истинно-верианских разборок королей, какие случались у нас хоть и редко, но регулярно.

Прочь от дурных новостей. От всего, что расстроило девушек. Мы с Сэлом покажем им то, чему можно радоваться в нашем мире, на что хочется любоваться, не переставая.

В коридоре голосила Даритта. Она сидела прямо на полу, как маленькая и сотрясалась от рыданий, и всхлипывала.

"Мама".. "Мама"... "Мама"

Единственное, что разобрал мой лингви-диск из ее причитаний.

Наверное, даже Сэл понимал свою единственную хуже меня. Мама умерла, когда мне исполнилось сто с небольшим. Но я помню это ощущение. Словно от моего мира, от меня вдруг откололся самый важный,

самый ценный кусок. Откололся невосполнимо, неожиданно.

Она летала на планере и попала в воздушный вихрь. Они иногда выстреливают возле гор унгов. Говорят виной всему схлестывание каких-то воздушных потоков - горячих с холодными или наоборот. Я не

силен в метеорологии. Могу сказать лишь, что неделю я не верил, не хотел верить в гибель мамы.

Даже после опознания - отец послал туда нас с Силом. У самого не хватило духа. Великий и ужасный Малькольд, гроза борцов эн-бо, проблема соседей, на месяц заперся в своих покоях. Страной правил.

Но впускал к себе лишь советника.

Я же, как глупый мальчишка, все ждал, что в замке раздадутся тихие мамины шаги. Что она будет ломиться к отцу, как всегда делала, когда он прятал свои переживания за дверью рабочего кабинета.

Придет ко мне, рассказать, какой Малькольд невыносимый, но любимый муж.

Я ждал, что она придет на завтрак. Как всегда слегка опоздав, войдет в столовую, оставив за собой шлейф запаха полевых цветов. Мама очень любила такие духи. Что опустится рядом с отцом и мило

парирует его гневный взгляд своей любимой фразой:

- Мы все не ангелы, Малькольд. Особенно ты. Должны же быть и у меня недостатки, чтобы мириться с твоими... Чтобы тебя любить. Чтобы жить с тобой.

И отец затихнет, спрячет смущенную улыбку в уголках губ. И осторожно, под столом возьмет ее за руку.

Он очень любил маму. И после ее смерти общение с Малькольдом превратилось в пытку. Тогда-то и расцвели пышным цветом его претензии ко мне, к Силу. Он ронял их и раньше. Но как-то вскользь, между

делом, не зло, скорее, с грустной усмешкой.

Не размазывал нас по стенке, как нынче, скорее сетовал, жаловался на несбывшиеся надежды.

Казалось, все самое темное, самое злое вырвалось из глубин его души, когда мама погибла.

Сэл суетился вокруг Даритты - уговаривал, умолял, обнимал. Он все делал не так и не то. Не понимал, как неуместны, как вредны слова утешения тогда, когда утешения нет и быть не может.

Я покачал головой, привлекая внимание нийлансца.

- Подними ее и несем в их покои, - скорее попросил, чем скомандовал.

Но Сэл вскочил и подчинился мне как своему королю.

И мы зашагали в ногу, неся единственных, как самое ценное в этом мире.

...

За всю дорогу до покоев девушек, они не проронили ни слова. Даритта всхлипывала, а Изелейна словно впала в оцепенение. Нет! Так не пойдет!

У дверей в комнаты полукровок Сэл замешкался, и я вошел первым.

Осторожно посадил единственную на кровать и присел у ее ног, как тогда, после несчастной драки с фанатиками. Нийлансец последовал моему примеру, словно инстинктивно, без объяснений понимал - зачем

и почему я действую именно так.

Даритта откинулась на спинку дивана, Изелейна подалась вперед - ее глаза засияли. Вспомнила, ощутила, восприняла послание моей ауры.

Я задышал снова, кивнул единственной, дотронулся до уха с лингви-диском. Она слабо улыбнулась - воспоминания доставили Изелейне немного приятных минут, и это стало моей маленькой, но уверенной

победой.

Стихли причитания и всхипывания Даритты.

Изелейна обернулась к подруге и погладила ее по плечу - ласково, почти по-матерински.

- Мы ничего не можем поделать, малышка, - сказала так, что у меня защемило сердце. - Мы можем часами изводить себя. Но ничего ведь не изменится, верно?

Даритта посмотрела на Изелейну непонятным, долгим взглядом, тихо всхлипнула в последний раз и замерла.

- Ребята, мы можем чем-то занять себя? Чтобы не думать и отвлечься? - единственная обращалась к нам обоим, но смотрела на меня. Тепло заструилось в животе, слабые спазмы напомнили о том, что

взросление еще не закончилось.

- Я хотел свозить вас сначала к морю, а затем в горы. Или в другом порядке. Как вам покажется интересней, - поделился я собственными планами.

Даритта откинулась на спинку дивана и смотрела на Изелейну, как на богиню. Даже не так, скорее, как на потерянную родственницу - единственную, кто у нее остался.

- Даритта? Тебе не понравились идеи Мея? - Сэл совсем не понял реакции девушки, маленький он еще все-таки, неопытный.

- Все хорошо, Сэл, - обратилась к нийлансцу Изелейна. - Даритта всхлипнула, шмыгнула и продолжала молча смотреть на подругу, не удостоив Сэла даже мимолетным взглядом.

- Даритта? - тихо, нервно ее окликнул нийлансец, и голос его дрогнул. Я понимал Сэла - он подумал, что девушка специально не отвечает, не смотрит в глаза, отворачивается. Решил, что испытания

отрезвили Даритту, оттолкнули от неведомых существ с зеленой кожей и странной физиологией. Скулы нийлансца заострились, губы дрогнули, вытянулись в жесткую линию. Господи! Как мне все это знакомо!

Когда-то я пережил все это с Миленой, прошел все круги ада отверженного, не любимого. С той лишь разницей, что у меня не было ни единого шанса не только завоевать ее, даже объясниться по-

нормальному.

Я не знал, как исправить положение. Сэл нервно теребил шаровары, и не мигая сверлил Даритту, взглядом, полным ожидания и просьбы. Девушка же не могла, не находила сил что-то ответить. Глубокий

вздох Изелейны разорвал тяжелую тишину - она нависла над нами и все больше давила. Я растерялся, но внезапно взгляд единственной - с молчаливой мольбой помочь ей все уладить придал новых сил.

- Сэл, - я презрел этикет, подергав нийлансца за плечо. - Давай мы с тобой пойдем к себе, подготовим все для путешествия. Уверен, девушки не откажутся.

Нийлансец медлил, не ощущал себя готовым уйти, не получив в ответ ни слова, ни призрачной надежды. И я снова понимал его, но не поддерживал.

Изелейна взяла Даритту за руку, слегка пожала ее. Девушка словно очнулась, кивнула подруге и наконец-то пересеклась взглядом с Сэлом. Он замер, у ног единственной, ожидая ее слов, как

подозреваемый приговора. Но Даритта лишь натянуто, грустно улыбнулась и снова кивнула.

Я потянул Сэла за плечо - не сильно, но настойчиво. По счастью, на сей раз, он послушался - поднялся и проследовал за мной к дверям, беспрестанно оборачиваясь.

- Я обещаю, Мей-лор-дин, - обратилась ко мне Изелейна, и тепло заполнило живот, грудь. - Мы немного успокоимся и часа через два будем готовы. Приходите через два часа. Хорошо?

Я ощутил, что совсем не к месту, ужасно неправильно, улыбка напросилась на губы. Она сама обратилась ко мне! Сама!

- Мы придем за вами через два часа, - пообещал поспешно - Изелейна ждала, и в глазах ее отчетливо читалась просьба. - Ах, да. И зови меня Мей.

- Хорошо, Мей, - она еле-еле улыбнулась, но не так как Даритта. Не натянуто, не из чувства долга, с благодарностью и очень слабым, но облегчением.

Я подтолкнул Сэла к выходу - казалось, ноги его вросли в пол, а голова так и застыла в пол оборота. Нийлансец шагнул из комнаты, все еще не сводя с Даритты глаз, не моргая. Я захлопнул дверь, и

только тогда наши с Сэлом взгляды встретились.

Нийлансец потупился, покачал головой и рукой показал на свою комнату. Не хотел обсуждать собственные эмоции, а я и не настаивал. Некоторые вещи лучше оставить самому себе, не делиться даже с

самыми близкими. На самого близкого я не претендовал, не тянул. Но было ужасно приятно, что Сэл воспринимает чужеземца, недавнего врага, как советчика, как старшего товарища.

Мы вошли в его покои, и тут же следом появились два лакея. Мне все больше нравилось, как они работают в замке Нонксов. Лакеи приходили, как только ты возвращался к себе - уточняли - не надо ли

чего. Стоило позвать их, спустя считанные минуты на пороге

появлялся один или даже несколько, в зависимости от цели.

Сэл пригласил меня за знакомый столик.

Лакеи застыли у порога, глядя то на меня, то на своего принца.

Пока нийлансец приходил в себя, я приказал принести нам и девушкам обед и успокоительный травяной настойки. Вряд ли Изелейна с Дариттой расположены идти в столовую, трапезничать в обществе

скандальных королей, под прицелом любопытных взглядов. Им и без того досталось. А тащить девушек на пляж или в горы без обеда - не самый лучший способ поднять им настроение.

Но едва мы расселись, случилось очередное, очень волнительное для меня событие.

В комнату постучали - тихо, но уверенно. Сэл невнятно буркнул:

- Заходите.

И на пороге появилась... Милена. Я боялся этой встречи и ждал ее. Я смотрел на королеву Нийлансы как на давнюю подругу, на сестру, которую не видел долгие годы. Она немного растерялась, переводя

взгляд с меня на Сэла. Смутилась, и по щекам разлился трогательный румянец. Как же она напоминала мою Изелейну! Было так непривычно, так приятно любоваться красотой Милены, тем, как расцвела она,

став мамой, и не испытывать боли взросления, не страдать от потери.

Я смотрел на нее как на произведение искусства, как на нечто, что восхищает, но не вызывает жажды обладать. И от этого ощущал себя еще более счастливым, чем в тот момент, когда Изелейна сама

обратилась, когда назвала... Меем.

- Рэм рассказал, что ты у нас гостишь, - обратилась ко мне Милена - в ее голосе явственно слышалось замешательство. Она нервно теребила краешек туники династического костюма Нонксов, в ожидании

моей реакции, ответа.

- Милена, поздравляю от всей души с сыном, - я постарался вложить в слова и интонацию как можно больше радушия, как можно больше тепла.

Королева удивленно приподняла брови и расплылась в улыбке. Ей тоже стало легче.

- Милена, у меня к тебе просьба, - вмешался в наш разговор Сэл, и голос его дрогнул, осип.

- Я слушаю, - королева ободряюще кивнула нийлансцу. Он

вздохнул и выложил все напрямую:

- Поговори с полукровками, а? Они в соседних покоях. Путник только что сообщил ужасные новости. Девушки не смогут вернуться домой раньше, чем через сто лет.

При упоминании куратора Милена слегка поморщилась, а, услышав известие, закусила губу. Она всегда сочувствовала тем, кому плохо.

- Я попробую, - пообещала с жаром. - Я схожу к ним, а потом вернусь. Расскажу, как девушки. Хорошо?

Сэл быстро кивнул. Милена перевела взгляд на меня, словно спрашивала - не хочу ли добавить еще что-нибудь к просьбе нийлансца. И снова я ощущал себя так, словно общаюсь с Меде. Тепло разливалось

внутри, ушла болезненная ревность, пропала боль утраты.

- Я очень рад, что у вас все хорошо. В семье, - выпалил искренне. - Надеюсь, ты поддержишь девушек. У нас с Сэлом что-то не особо выходит.

Милена кивнула и почти ушла, но вдруг развернулась и обратилась ко мне.

- Мей. Я тоже очень рада. Ну что ты... нашел себе пару, - ее глаза улыбнулись, вслед за губами. Милена быстро выскользнула из комнаты, не дожидаясь моего ответа. Между нами еще сохранялась

неловкость, но я, как никогда был уверен - это скоро пройдет.

Вернувшись за стол к Сэлу, я заметил, что он все еще очень расстроен. Брови нахмурены, губы вытянулись в жесткую полоску, бледное лицо осунулось.

Нийлансец открыл рот, намереваясь что-то сказать, но нас снова прервали. В комнату вошли лакеи и сервировали стол. Мясо, овощи, я почти не замечал, что жую, да и голода особого не чувствовал. Но

готовясь к новым испытаниям, обедом пренебрегать не стоило.

Сэл тоже ел без особого аппетита, и все время молчал, глядя в пустоту за моим плечом. Я не решил - попытаться ли его разговорить или дать возможность пережить сегодняшние трудности самому. Я плохо

знал нийлансца, чтобы понимать - что ему нужнее: дружеское плечо или шанс помолчать вместе о важном.

Наверное, мы так и провели бы еще час или больше, если бы не вернулась Милена.

Она осторожно приоткрыла дверь и вошла такой знакомой летящей походкой.

- Сэл? Мей? - привлекла наше внимание королева Нийлансы.

- Они обещали поесть и ждать вас. Но у меня есть одна идея.

Милена едва заметно улыбнулась - уголки губ приподнялись, а глаза засветились. Я снова думал об Изелейне, о Меде и о том, что прежде общение с королевой Нийлансы приносило боль, теперь же -

удовольствие.

- Говори, - тихо попросил Сэл, поднимая глаза на жену брата.

- Уверена, вы придумали неплохой план, - она кивнула мне, кажется, понимая, что из нийлансца сейчас выдумщик никакой. - Пляж, горы. Не так ли?

Я кивнул. Идея лежала на поверхности. К чему удивляться, что умница Милена просекла ее на раз.

- Это все здорово. Но пляж... Это туристы. А если даже их будет мало. Если даже вы выберете Бухту Дракона, куда наведываются только местные... Все равно это любопытные глаза.

До меня начало доходить то, что пыталась донести Милена. Я не думал об этом с колокольни полукровок - тех, кто всегда в центре внимания. Конечно же, появись они на пляже, пусть даже в

малопосещаемой бухте Дракона, любопытные верианские взгляды гарантированы. Если же не повезет, гарантированы приставания фанатов, от которых девушки и так уже достаточно пострадали.

- Горы, - продолжала между тем Милена. - Там здорово. Но я вот до сих пор осваиваю планер. Думаете, девушки в состоянии сейчас учиться? Это очень сложно.

Права, она и тут была права. Я рассуждал как существо, летавшее на планере с детства. Тот, кому под силу такие виражи, какие не всякий сородичи осилит. Но полукровки "взнуздают" воздушного коня

впервые. И даже если мы полетим на планере на двоих, все равно им придется мучительно осваивать технику. А нужно... нужно чтобы девушки расслабились, думали о хорошем, любовались красотами.

Вот черт! Еще недолгое время назад я был уверен, что мой план идеален и прекрасен. Что мы с Сэлом легко заставим полукровок успокоиться, полюбить новый мир, восторгаясь его красотами. Но на

деле... на деле все мои планы вели к совершенно обратному.

Сэл вздохнул - тяжело и обреченно. Так, словно мы уже потерпели фиаско, а девушки остались недовольны и расстроены. Но Милена продолжала улыбаться, и это заставляло меня думать, что в ее маленькой

голове созрело решение.

- Да погодите так расстраиваться! - королева Нийлансы

ободряюще кивнула Сэлу. - Я же сказала - есть идея.

- Мы слушаем, - без особого энтузиазма произнес он, уронив голову и изучая прозрачную столешницу. Милена не обиделась, покачала головой и продолжила:

- Когда я лечилась после турнира аджагар Рэм развлекал меня. Возил в храм Унгов. Ну тот, что на горе Мастфали. По-моему он единственный, куда пускают туристов и вообще любых гостей. Сегодня как

раз не экскурсионный день. А с вершины храма такой вид... Закачаешься.

Я чуть не подпрыгнул на стуле. Как же я сам не додумался до этого?

Сэл приподнял голову и посмотрел на Милену как на спасительницу. Она и была нашей спасительницей.

Королева Нийлансы еще раз ободряюще улыбнулась и выскользнула за дверь прежде, чем я успел ее отблагодарить.

Сэл встрепенулся, и мы выскочили в коридор, окликнув Милену уже возле ближайшего поворота:

- Спасибо большое, - поблагодарил я.

- Милена, огромное спасибо, - присоединился Сэл.

Она оглянулась, кивнула и скрылась за углом.

Глава 9

(Даритта)

Я почти не помню как мы с Изелейной собирались в поход с верианцами. Было ощущение, что я где-то не здесь. Душой где-то не здесь. Мое тело еще рядом с подругой, в странном, чужом замке, а душа...

С момента когда Путник сообщил о том, что Аллен запечатал границу между Вселенными, на меня словно небо обрушилось. Я могла надолго попрощаться с домом, с друзьями, с привычками. Но мама...

Я, как мазохистка, обливалась слезами и вспоминала...

Ее руки - теплые, добрые, ее глаза - лучистые, спокойные, ее заботу - мама всегда помогала чем могла. То оставит денежку на комоде, будто бы случайно, то новые носки и футболки на кровати.

Зарабатывала она не так много, и я никогда не приняла бы помощи. Но ей хотелось.

А теперь... Как она теперь? Как она без меня и я без нее?

Носорог, Сэл, потащил меня куда-то, по длинным коридорам замка. Мей - верианец Изелейны - шагал впереди, словно показывая дорогу. Я не сразу сообразила, что мы новым путем направляемся к моей

комнате. Только когда Сэл свернул за угол и я увидела знакомую дверь, дошло. А может я настолько выпала из реальности?

Потом Мей предлагал куда-то поехать, отвлечься. Изелейна соглашалась, а я лишь кивала, в каком-то ступоре, почти не понимая слов.

Наконец верианцы ушли.

Изелейна принесла мне горячего травяного чая. С полчаса я сидела, молча, пытаясь привести себя в чувство. Но лицо мамы перед внутренним взором -немного уставшее, такое родное, любимое, не

оставляло мне ни шанса.

Подруга вздыхала, но не говорила ни слова. В полной тишине собирала наши вещи - купальники, переодежду - все это слуги доставили еще утром.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть, немного вынырнуть из вязкого оцепенения, что затягивало все сильнее.

Я хотела предложить гостю войти, но слова не шли из пересохшего горла, ком внутри кололся, в груди болело.

Изелейна оторвалась от сборов и крикнула:

- Входите.

В комнату даже не вошла, вплыла девушка-женщина. Я понимала, что полукровке передо мной лет 700, не меньше. Но что-то сбивало восприятие. Что-то заставляло воспринимать ее то как юную девушку, то

как матрону.

Гостья была одета в этот верианский костюм, которые преподнесли и нам. Голубую тунику с золотистой вышивкой и что-то вроде лосин. Ткань облегала подтянутую фигурку как чулок. Гостья удивительно

походила на Изелейну и неуловимо отличалась от нее.

Те же золотисто-карие глаза, мои темнее и более коричневые. Те же янтарные волосы, мои краснее, ближе к медному. Та же фигура - женственная, но стройная. Моя немного пышнее.

Те же черты лица. Мои сразу показались круглее, мягче, невнятней. Лицо же вошедшей казалось тонко высеченным, но не настолько, чтобы линии выглядели резкими, жесткими.

Гостья двигалась плавно и стремительно одновременно, отчего казалось, что перехода между жестами почти нет.

Она остановилась у дверей и кивнула нам обеим.

- Добро пожаловать в Хоссел, девушки, - произнесла с долей торжественности. И прежде, чем она закончила фразу я поняла, кто перед нами. - Я Милена, королева Нийлансы.

Ненадолго в комнате повисла пауза. Мы молчали, глядя на хозяйку дома, а она медленно прошла внутрь, взяла себе кресло и села в него с такой грацией и достоинством, что я залюбовалась.

- Я очень понимаю вас, девочки, - вдруг на детском лице гостьи, в лучистом, юном взгляде появились намеки на возраст. Глаза потухли, и разом постарели. - Я сама потеряла очень многих. Очень многие

остались в прошлом. Но... Я пережила потери. С огромным трудом. И только благодаря мужу, - она остановилась, посмотрела на меня и затем - на Изелейну. - Верианцы странные мужчины, но невероятные.

Меня всегда потрясала их верность, их восхищение возлюбленными. То, как они умеют меняться и расти как личности. Ой... - Милена осеклась и улыбнулась - немного растерянно. - Зря я так сразу...

Просто хотелось вас поддержать. Девушки, держитесь. Вы готовитесь к поездке?

Изелейна кивнула, я попыталась повторить ее жест.

Милена улыбнулась - ласково и широко, почти как родственницам, встала и исчезла за дверью.

Почему-то после ее прихода мне вдруг резко стало легче дышать. Чужое горе никогда меня не радовало, грусть в глазах Милены, боль от многих потерь, конечно же, не вызывали приятных эмоций. Но самое

ее присутствие, ее слова и ее энергетика придали сил, подарили капельку хорошего настроя.

Я даже нашла в себе силы проинспектировать - что взяла в дорогу Изелейна.

Запасные комплекты костюмов, вроде милениного, по два купальника для каждой и сменное белье. Подруга предусмотрела все, что и мне пришло в голову. Не скажу, что меня отпустило, но оцепенение,

нежелание что-либо делать, даже двигаться, даже говорить, резко пропали.

Я собрала волосы, рядом с Изелейной. Она тоже убрала свою копну до талии в пучок на затылке.

- Ну что, вы готовы? - бодрый голос спасителя, Мея заставил нас оглянуться. Верианцы застыли у дверей, наблюдая за нами, и на лицах их отражалось такое восхищение... И я впервые оценила

зеленокожих мужчин. Они смотрели на меня с подругой, как на Звезды - далекие и прекрасные. Большинство мужчин моего мира разглядывали так новые модели машин, компьютеров, мобильников. Только не

женщин.

- Да! Мы готовы! - заявила Изелейна. - Правда ведь, Даритта?

Сэл поймал мой взгляд и ждал - точно также, как прежде. Я вдруг ощутила, что ему нужен только мой ответ и только мое внимание. От этой мысли внутри разлилось тепло, захотелось улыбнуться помимо

воли, на зло капризам судьбы.

- Да, мы готовы, - подтвердила я, глядя в глаза Сэла.

Он разулыбался так, как редко улыбались верианцы. Большинство из них - король Рэм, Мей, остальные короли и послы лишь приподнимали уголки губ, хотя глаза их лучились радостью. И только мой

носорог, Сэл улыбался широко, почти как землянин.

Мей забрал у Изелейны вещи, кивнул ей, словно кланялся и верианцы покинули комнату, приглашающе открыв дверь. Изелейна вышла первой, я за ней, на еще неверных ногах, но уже без прежнего ощущения,

что мир вокруг рухнул. Разом ушел из-под ног, оставив внизу лишь пустоту и... безнадежность.

Верианцы показывали нам дорогу в лабиринтах дворцовых коридоров, но не навязывали общение. Лишь изредка они оборачивались, кивали и следовали дальше. Мне становилось все теплее, приятней от того,

что мужчины не стремились вот прямо сейчас завести разговор, не искали очередных знаков внимания. Снова бросилось в глаза их отличие от сородичей - уж они бы точно не потерпели такого вопиющего

пренебрежения собой любимыми.

Последние громадные двери, похожие на те, что я видела в фильмах про сказочные замки, вывели нас в... невероятное помещение.

Такого простора внутри здания я еще не встречала. Казалось, эхо тут можно слушать часами. Впереди, очень далеко располагались десятки арок, закрытых металлическими дверями. На белокаменном полу

один за другим шли ряды летательных аппаратов, похожих на круглые вертолеты.

Мы с Изелейной замерли, разглядывая серебристые машины с лопастями наверху и изящными шасси.

- Шары-мобили, - довольно кивнул Сэл и жестом предложил пройти дальше.

Кажется, я забыла о своих бедах - по крайней мере, ненадолго они выпали из поля зрения. Меня заворожили шары-мобили. Они отличались от вертолетов и самолетов родины также как отличается новенький,

навороченный велосипед от старой, разбитой телеги.

На серебристых боках не просматривалось ни единого стыка металлических деталей, кроме стыка дверей и корпуса. Ничто не нарушало идеальной формы чудомашин. Шасси же и вовсе выглядели игрушечными,

но что-то подсказывало - они гораздо прочнее тех, что я встречала в своем мире.

Сэл подвел нас к одному из шаров-мобилей и открыл дверцу. Я ахнула, зайдя внутрь.

Тут легко уместилась бы рота солдат и расселась бы со всеми удобствами - по стенам шли темно-синие кресла, с кожаной обивкой.

Я опустилась в одно из них и не сдержала удивленного возгласа - сидение разом подстроилось под тело. Поддержало спину, повторив каждый изгиб, шею, голову. Подлокотники встали на самом удачном

расстоянии друг от друга и от пола.

Сэл и Мей только улыбнулись, наблюдая, как мы с Изелейной устроились в креслах, и изумленно переглянулись.

От кабины пилота нас отделяла прозрачная перегородка.

Верианцы заняли места там: Мей - у штурвала, если его можно так назвать, а Сэл - рядом.

Все, что я знала о штурвалах, панели управления летело в тартарары. В шаре-мобиле не было ни странных круглых и квадратных датчиков, похожих то ли на часы, то ли на барометр, ни множества ручек и

кнопок.

Вместо этого навстречу Мею выскочило нечто вроде компьютерной клавиатуры. Его длинные пальцы так быстро забегали по кнопкам, что я только диву давалась. Мы с Изелейной даже приподнялись в креслах,

наблюдая за невиданным действом.

Вскоре пальцы Мея остановились, нас слегка качнуло и шар-мобиль взмыл в воздух. Я ожидала тряски, дрожи, чего-то такого, но снова ошиблась. Машина летела беззвучно, очень ровно и набрала скорость

быстрее, чем мы успели опомниться.

Только я хотела удивиться этому, шар-мобиль уже вылетал в солнечный день новой планеты, оставляя позади дверь под аркой. Она мгновенно ушла вверх, освободив нам дорогу - словно почувствовала, что

так надо. По крайней мере, ни Сэл, ни Мей не шевельнулись, чтобы освободить дорогу.

Замковый лес окутывали пушистые облака и казалось, на

небесный город выпал снег. Сэл указал Мею на пышные массы в воздухе и тот понятливо кивнул.

Шар-мобиль взмыл выше, а облака стали совсем похожи на барханы - они бугрились под нами, величаво плыли, задевая замки и рассыпаясь на кусочки.

Внизу, в просветах между белыми холмами, стремительно уносились под чудомашину кроны деревьев. Луга и сады мелькали так, что казались сплошной цветной полосой.

Скорость шара-мобиля поражала воображение, не говоря уже о маневренности и удобстве пассажиров. Ни качки, ни тряски не прибавилось, хотя мы с Изелейной, едва дыша, наблюдали за головокружительными

виражами чудомашины.

Шар-мобиль лавировал между замками, поныривал под облака и снова взмывал выше них. У меня аж дух захватило.

- Нам такие технологии и не снились, да? - хмыкнула Изелейна. Глаза ее заблестели, к щекам прилил румянец. Глядя на вдохновленное, потрясенное лицо подруги я невольно улыбнулась, хотя еще час

назад не смогла бы даже насильно растянуть губы в жалкой ухмылке.

В кабине, то и дело поглядывая на нас, улыбались верианцы. Мей - лишь уголками губ, Сэл - широко, как я привыкла.

Не успели мы с Изелейной привыкнуть к зигзагам шара-мобиля между замками и облаками, как вылетели за пределы города. Внизу раскинулось море в обрамлении кокошника гор.

Я думала, уйдут часы на полет над синей гладью, по которой словно стада барашков бежали пенные гребни волн. Но только привыкла ко всем оттенкам синего под нами, шар-мобиль набрал высоту и... внизу

очутилась горная гряда.

Я никогда не была в горах в своем мире, просто как-то не пришлось. И впервые пожалела что не согласилась поехать с подругой в поход на Алтай.

То, что я увидела, было сказочным, настолько, что представлялось сном.

Громадные пики всех оттенков коричневого с белыми и прозрачными прожилками, вкраплениями выглядели настолько величественными, что у меня перехватило дыхание.

В городе верианцев было хмуро и пасмурно, а здесь... здесь вовсю светило солнце.

Кристально прозрачный воздух колебался, дрожал, а зубцы скал смотрелись в него как в линзу.

- Ничего себе! - вдруг воскликнула Изелейна. - Вертолету тут

пришлось бы не сладко. Нас бы трясло и швыряло из стороны в сторону.

Я не знала этого, но поверила подруге на слово. Шар-мобиль и впрямь летел на диво ровно, словно ничего вокруг не менялось.

И только мы чуть попривыкли к невероятному виду внизу, впереди вырос новый сказочный цветок-замок. Он походил на оранжевый бутон тюльпана на длинном, сером стебле.

И чем ближе подлетал шар-мобиль, тем все сказочней выглядел.

Казалось, здание выбито прямо из скалы и не имеет ни дверей, ни окон. Каменные лепестки светились изнутри, вдоль них отплясывали странный танец неясные силуэты.

Вскоре чудилось, только протяни руку и коснешься гладкой поверхности камня, но цветок все еще представлялся абсолютно цельной конструкцией, без единого стыка или шва.

Лепестки вырастали из узкого стебля с сероватым отливом, и ближе к краям отливали розовым.

- Интересно. А там есть вход? - не выдержала я. Сэл обернулся, словно услышал, даже сквозь перегородку и кивнул.

Мей же, напротив, сосредоточился на панели управления. Шар-мобиль чуть наклонился и резко взмыл ввысь. Странно. На самолете, во время таких маневров, меня вжимало в кресло, становилось ужасно

дискомфортно. Только не теперь. Будто бы за окнами, почти во весь салон прокручивается невероятно реалистичный фильм, но сама чудомашина стояла на месте.

Когда замок оказался под нами, мы увидели нечто вроде люка по самому центру его крыши. Шар-мобиль начал снижаться и выяснилось, что там же, прикрытая краями лепестков расположена широкая

посадочная площадка. Длинные пальцы Мея заработали на клавиатуре штурвала. Шар-мобиль медленно снизился, и шасси мягко встали на каменное плато.

Верианцы выскочили наружу, и не успела я слово сказать, открыли нам дверь.

- Выходите, - предложил Мей. - Перед вами знаменитый храм унгов.

Изелейна первой шагнула к двери, подала руку верианцу, и он помог ей спуститься по небольшому трапу-лестнице.

Сэл сделал тоже самое. Лестница была удобной, но без перил, и твердая мужская рука пришлась как нельзя кстати.

- А кто такие унги? - спросила Изелейна.

- Скоро увидите, - пообещал Мей. - Держитесь за нас.

Я хотела спросить - зачем, но слова застряли в горле. Мы

ухнули вниз.

Остановились очень резко, внутри цилиндрической кабинки. Я ожидала, что она откроется, но стены быстро ушли вверх...

В глаза ударил свет - такой ослепительный, такой белый, что ненадолго я зажмурилась, и слезы покатились по щекам. Осторожно проморгавшись, я огляделась и едва сдержала пораженный вздох.

Мы находились в огромном круглом зале. В сравнении с ним бальные залы Лувра выглядели хрущевками. Белом-белом. Густой свет лился отовсюду, но вокруг не было ни одного осветительного прибора, ни

одного окна.

Под ногами расчерчивали пол геометрическими узорами тоненькие, как нитки, голубые линии.

Сводчатый потолок был на диво высоким - хоть летай. И вот только я об этом подумала, мы словно взмыли в воздух. Ноги оторвались от пола, и мы зависли в метре от него или чуть выше.

В следующую секунду под подошвами выросли тумбы, и нас будто кто-то опустил на них. Снова ощутив опору под ногами, я немного приободрилась и только теперь обнаружила, что все время судорожно

цеплялась за руку Сэла. Верианец придерживал меня другой рукой за талию - бережно, но крепко.

Я хотела удивиться происходящему, когда зал разрезал звук очень высокого, но явно мужского голоса. В тембре его чувствовались жесткие, металлические нотки.

- Мейлордин Вальянс Диварра, собственной персоной. Знаешь ли ты, что ваше семейство здесь не в почете?

Я обернулась в сторону Мея. Он вытянулся, весь как-то напрягся, но продолжал придерживать Изелейну, как Сэл - меня.

- Сэллиомнер Брилльен Нонкс, не могу сказать, что рад тебе больше. В связи с последними событиями, - голос продолжал литься ниоткуда. - Мы носим еду заложникам фанатиков.

Но следом на нас подул ветерок. Стена напротив ушла вниз, и из образовавшейся ниши вышло удивительное существо. Оно чем-то напоминало Сирина и человека одновременно. Лицо существа было совершенно

лишено растительности. Гладкая, белая кожа казалась глянцевой. На голове вместо волос рос голубой пух, отчего вошедший очень напоминал одуванчик. Тело его выглядело бы человеческим, если бы не

крылья, перья и ноги. Перья и пух нескольких оттенков синего покрывали все видимые участки тела. Босые стопы существа напоминали птичьи, только пятипалые.

На нем была свободная туника, и длинные брюки. Сложенные за спиной сизые крылья дрогнули, расправились, и существо взмыло на одну с нами высоту.

Тут же из пола выстрелила очередная цилиндрическая тумба. Я так и не поняла - откуда они берутся. До поры до времени пол казался совершенно гладким и ровным. А потом вдруг из него выплывал

маленький белый пенек и медленно то ли поднимался, то ли вырастал. Я не заметила никаких секторов, складок, не увидела движения. Просто цилиндр удлинялся и все.

- Разрешите представиться, госпожи полукровки, - внезапно переключился на нас незнакомец. - Я унг. Вторая разумная раса на Миориллии. Смотритель этого храма. Один из десяти. Остальные немного

заняты заложниками.

- Надеюсь, вы не вините нас в ситуации? - голос Изелейны пронесся по залу - звонкий, мягкий и на удивление музыкальный. Я обернулась к подруге. Она выглядела более чем решительно - подбородок

вздернут, тело напряжено. И все же Изелейна крепко держалась за руку Мея. Вернее не так, ее ладошка утонула в руке Мея целиком. И подруга схватилась за локоть спутника второй ладонью.

Унг ненадолго замер, изучая Изелейну. Казалось, он способен видеть ее насквозь, как рентгеновский аппарат.

- Нет, мы не виним вас, полукровки, - неожиданно дружелюбным тоном ответил, наконец, унг. - Мы рады вам. И готовы даже предоставить убежище. Унги всегда хранят нейтралитет.

Мей неловко дернулся, рука Сэла, сжимавшая мою ладонь окаменела.

- А может им и правда лучше остаться тут? - голос моего спасителя дрогнул.

- Без нас? - в голосе Сэла звучало то ли бессилие, то ли расстройство.

- Вы здесь нежеланные гости, - рубанул унг. - Конечно же, вы можете посетить храм, подняться на все смотровые этажи. Загадать желание возле цветка желаний. Но потом вы должны удалиться. А

останутся ли девушки - их выбор. Я настоятельно рекомендовал бы им подумать о моем предложении. Святые места унгов - единственное место, куда никогда не сунутся фанатики. Да и политические дрязги

верианцев пройдут без их участия.

Я не знала, что ответить. В словах унга была своя, вполне понятная логика, и я почему-то верила ему. Но одновременно ощущала себя в безопасности только рядом с Сэлом.

Очень хотела остаться здесь, в этом невероятном храме - таком красивом и таком неприступном. Там, где нет проклЯтых фанатиков, подальше от странных верианских монархов.

Судя по увиденному в переговорной, они готовы задушить даже равных себе. Подальше от воспоминаний о словах Путника.

Остаться в восхитительных горах. Но... Я почему-то не могла вот так запросто решиться на разлуку с Сэлом.

В храме повисла гнетущая тишина. Такая, что пролети муха, наверное, мы все дружно вздрогнули бы.

Мне захотелось застонать от бессилия. Сэл будто бы обратился в соляной столб - молчал, не двигался и даже не смотрел на меня. Вместе с Меем они воззрились на унга.

Его красивое лицо, с идеальными пропорциями, маленьким носом и четко очерченными губами казалось кукольным. Я почему-то сразу вспоминала Кена, спутника Барби. Полное отсутствие у полуптицы мимики

усиливало сходство.

Скулы верианцев заострились, губы поджались, щеки осунулись, а кожа побледнела. Теперь Сэл и Мей выглядели почти как люди. Очень большие, очень мускулистые, со странным цветом волос, но люди.

- Я буду с Меем, - от тихой фразы Изелейны я вздрогнула, и поймала на себе взгляд Сэла. Губы его поджались сильнее, а брови сложились домиком, как у ребенка.

- Изелейна, - очень тихо ответил Мей. - Спасибо. Но я не знаю... правда... Где вам будет лучше. Главное же ваша безопасность...

- Мы можем жить в шаре-мобиле над храмом, - вдруг нашлась подруга. - Это почти в самом храме. И я хочу, чтобы ты был рядом. Я тебе... верю.

Ненадолго они смотрели друг на друга так...

У меня мурашки побежали по коже. Помню, когда мне было пять, отец приехал из долгой командировки. И мама бросилась к нему в объятия, а потом... потом несколько минут они смотрели друг другу в

глаза так, словно не существовало ничего вокруг. Только меня, малышку, прижимали к ногам.

Тогда я еще не знала, что командировка отца могла закончиться плохо - он испытывал какой-то новомодный автомобиль и тормоза отказали. А мама чувствовала...

- Неплохая идея, - наконец выдал из себя Мей, улыбаясь

Изелейне до ушей. Было видно, насколько он расслабился - только что был камень камнем и вдруг ожил. Изелейна кивнула и внезапно переключилась

на меня:

- А ты, что думаешь Даритта?

Я растерялась вконец. Не знала, что сказать и на что решиться. Вихрь новых ощущений, опасных событий, необратимых несчастий совершенно закружил голову. Собраться с мыслями и подумать никак не

выходило.

Внезапно тумба подо мной куда-то поехала, задрожала. Я дернулась, вправо, влево, но сохранять равновесие получалось из рук вон плохо. Я покачнулась, и упала бы, но Сэл подхватил на руки как

пушинку. Мей сделал тоже для Изелейны. Храм заходил ходуном, грохот сменил напряженную тишину. Стены, пол, даже воздух вокруг нас словно вибрировали.

Послышался странный гул - он напоминал шум воды в трубах, умноженный многократно и... нас накрыло дребезжание. Оно звучало словно бы в голове.

Я не сразу сообразила, но подключив ощущение ауры окружения поняла - в храм словно бы прибывал мощный поток энергии. Он врывался через какой-то один вход и заливал помещение, как вода пустое русло

реки. Нас трясло все сильнее, но Сэл даже не покачнулся. Мей тоже стоял как вкопанный. Верианцы тревожно озирались, а унг выглядел совершенно спокойным. Даже отрешенным. На его кукольном лице так и

не мелькнуло ни единой эмоции. Как бы ни вибрировала, ни ходила ходуном тумба под его ногами, человек-птица даже не покачнулся.

Сердце зашлось, барабаны загрохотали в ушах, воздух распирал грудь. Я дрожала мелкой дрожью от непонимания ситуации, от напряженного ожидания худшего.

Нас подбросило вверх как мячики. Сэл и Мей слетели с тумб, но не выронили ни меня, ни Изелейну. Верианцы очень ловко приземлились на ноги и даже не пошатнулись. Я прижалась к Сэлу и спрятала лицо

на его груди, ожидая чего-то ужасного. Чего же еще могла я ожидать после всего, что на нас обрушилось?

Глава 10

(Рэм)

На меня словно обрушилась многотонная плита и

продолжала давить, как ни пытался привыкнуть, как ни сопротивлялся.

Мы с Драко Блассом, Бисом и Путником собрались в новой переговорной. Расположенная через стену от предыдущей она выглядела ее точной копией. Возле той, где остались Малькольд и Лилль, дежурили

четверо вооруженных патрульных. Мы очень редко пользовались огнестрельным оружием, но сейчас оно было жизненно необходимо. Автоматы патрульных стреляли плазмой, огнем и лазером. Могли заключить

существо в силовое поле - оно словно бы рвало ткани и органы изнутри.

Успокоившись по поводу безопасности королей и безопасности окружающих от их самодурства, мы снова сели за стол переговоров. Советников обеих сторон временно отпустили. Те, что представляли

интересы Малькольда и Лилля все равно не сказали бы ничего толкового. Без королей они не имели право принимать стратегически важные решения. Советник Драко отпросился сам.

Хмурый и бледный Бис устало плюхнулся на стул и замер как статуя. Нервный Драко Бласс не сразу нашел себе место. Обошел стол, задел его, слегка подвинув и, наконец, устроился на одном из концов.

Его беспокойные пальцы отстукивали на столешнице странный, рваный ритм.

Путник просто сел. Но его окаменевшая фигура говорила о том, что и куратор выбит из колеи. Я устроился напротив Драко. Путник оказался по правую руку, а Бис - по левую.

Я выпрямился и расправил плечи, стараясь приободриться. Не помогло - от напряжения свело спину, суставы сжатых в кулаки ладоней неприятно хрустнули.

Все притихли, словно ждали чего-то. Бис смотрел на меня как на истину в последней инстанции. Драко продолжал озвучивать свое беспокойство, отбивая неровный ритм пальцами по столу. Я же не мог

произнести ни слова.

Еще вчера я был с любимой, с сынишкой и казалось - весь мир, вся Вселенная на нашей стороне. А теперь... Впрочем? Милена жива, здорова. Ламмильер тоже. О чем же мне переживать? Что может быть

хуже, чем несчастье с любимыми?

- Вы представляете, где заложники? - нарушил затянувшуюся паузу Путник.

- В горах унгов, - вздохнул я. - А это громадные хребты. Всю

Миориллию опоясывают.

- Хм, - в темных глазах куратора появился странный блеск. - В горах говоришь...

- А вы можете заморозить их? Фанатиков? - встрял Драко Бласс.

Путник приподнял бровь, и горько усмехнулся.

- Не все, что я могу, выдержит планета, - поучительно изрек он.

- Поясните, пожалуйста, - попросил Драко. Бис тоже переключил внимание на куратора, и смотрел на него как на последнюю надежду.

- Заморозка времени не проходит для мира бесследно. Если она единична, ничего страшного. Но если начать замораживать всех подряд...

- Не всех! - горячо возразил Драко. - И ситуация отчаянная.

Бис бешено кивал на каждое его слово. А у меня что-то сжималось внутри, и слова поддержки Драко почему-то никак не желали слетать с языка. Будто бы что-то меня останавливало.

- Лучше искать другое решение, - отрезал Путник. - Я усвоил урок предков. Любое вторжение в естественное течение энергии и времени чревато. Но на счет гор унгов идеи есть. Насколько я знаю этот

мир... И если я ничего не путаю...

Куратор замолчал, и в переговорной опять воцарилась звенящая тишина. Все смотрели на Путника и ждали продолжения. Бис по-прежнему хмурился, Драко прекратил барабанить пальцами по столу, ладони его

сжались в кулаки так, что костяшки побелели. У меня же, казалось, внутри что-то натянулось. Так натянулось, что еще немного томительной паузы, и оно с треском лопнет.

Путник нахмурился. Его бледное лицо, как обычно, выглядело молодым, но глаза еще никогда не излучали такую вековую усталость и вселенскую тоску.

Некоторое время мы просидели так, и казалось от напряжения воздух вот-вот взорвется сотнями молний.

- Не надо так на меня смотреть, - наконец подал голос Путник. - Я не уверен. Правда.

Бис обернулся ко мне, Драко тоже - в их глазах читалась просьба.

- Может, все-таки расскажешь, - обратился я к куратору, ощущая как ускорился пульс, и как тяжелеет в груди воздух.

- В горах унгов... где-то рядом... должен быть мир карман, - очень тихо начал Путник. - Я точно не знаю где. Еще искать и искать. Не могу поручиться, что мир жив и целехонек. Прошли

сотни лет с

тех пор, как я видел его. Но если он сохранился...

- Можно попробовать оттуда спасти заложников! - Драко даже подскочил на стуле.

А у меня словно бетонная плита с груди свалилась. Впервые за этот долгий, трудный день я вздохнул с облегчением. Надежда есть. Призрачная, но есть.

- Да погодите вы радоваться, - осадил нас Путник. - Дайте сначала проверить горы.

Вздох - усталый и тяжелый вырывался из его груди.

- Может, сперва перекусишь? - предложил я. - Чуть восстановишь силы?

Путник посмотрел так, словно я прочел в глубинах его души. Будто бы он не узнавал во мне того мальчишку, который метался когда-то по спортзалу и стонал имя Милены, словно в полубреду.

- Мы сейчас тебе все организуем, - встрепенулся Бис. Как и мне, ему всегда было проще действовать, чем ждать или думать над неразрешимыми проблемами.

- Даю вам пятнадцать минут, - кивнул Путник и откинулся на спинку стула. - Я не помню ориентиры. Поэтому должен взять себе время на поиски.

...

Путник ел так быстро, что я только диву давался. Бис тоже не подкачал - к моменту, когда куратор встал из-за стола, нас уже ждал шар-мобиль. Я послал слуг за Миленой. Я считал своим долгом

сопровождать Путника и Драко. Ситуация казалась более чем сложно, щекотливой.

Да и куратор вряд ли согласился бы лететь с "мелкими сошками".

И все же я не мог покинуть дворец, не сообщив об этом жене лично.

Она пришла быстро. Такая собранная, такая спокойная. Глядя на жену, в ее золотистые драконьи глаза, на ее прекрасное почти детское личико, я вдруг ощутил, что сил хватит. Я преодолею все и все

смогу. Лишь бы защитить мою женщину. И Ламмильера.

Ничего не говоря, Милена прижалась ко мне, крепко-крепко. В паху вмиг потяжелело, между ног собрался жар. Я давно прошел этап взросления, когда желание причиняло сильную боль, вызывало дикие

спазмы. Но от этого оно не уменьшилось. Я хотел ее также, как в день нашей встречи. И любил как никогда. Милена подняла глаза:

- Я уверена, у вас все получится, - тихо произнесла жена.

Я не сдержался, накрыл ее рот поцелуем, и несколько минут существовали только мы. А весь мир и все неприятности ушли на задний план.

Наконец, Милена первая отстранилась. И правильно - сам я бы не смог. Я был готов к минутам любви - твердый бугор в паху рвался из одежды, а руки не желали выпускать жену из объятий. Но сейчас было

не время и не место.

Я вздохнул, чмокнул Милену в лоб и заторопился за Путником.

Он первым направился в ангар кораблей.

Иногда казалось, что куратор ориентируется в замке ничуть не хуже моего.

Еще бы! Он столько раз сюда наведывался... и почти всегда помогал. Какими бы сомнительными не выглядели сообщения или действия Путника, в конечном итоге именно он становился нашей последней

надеждой.

Мы дошли до ангара в рекордные сроки.

Я сел на место пилота, потому что у Драко заметно дрожали руки.

Путник разместился в салоне.

- Какой задать курс? - спросил я куратора, не опуская разделительную панель между кабиной пилота и местами для пассажиров.

- Я помню только голубой хребет. Он похож на позвоночник, - отозвался Путник.

- Гора-хамелеон! - хором вскрикнули мы с Драко.

Что-то щелкнуло у меня в голове. Этот странный хребет, менявший цвет. Он всегда бросался в глаза.

Может из-за мира-кармана.

Но я решил сначала задать курс и лишь потом расспросить Путника. Если все так, как думаю, поиски много времени не займут.

Когда автопилот взял под козырек, и шар-мобиль выстрелил из ангара наружу, я обратился к Путнику.

- А может из-за мира-кармана часть горы менять цвет?

Куратор загадочно улыбнулся и кивнул.

На душе полегчало. Драко, который до сего момента сидел так, словно жердь проглотил, немного расслабился, и откинул голову на спинку сиденья.

Значит, через двадцать минут будем у цели. А там... посмотрим.

...

Гора-хамелеон встретила нас сменой окраски. Прямо на глазах в ярких лучах солнца хребет ее из розового стал лиловым и потемнел до густо-фиолетового.

Я выключил автопилот, чтобы посадить шар-мобиль вручную. Задача выпала не из легких.

Штормовые воздушные потоки мешали приборам точно ориентировать нас на местности, гладкие шасси не смогли бы прочно встать на неровной поверхности.

Я дал несколько кругов возле хребта, все больше теряя надежду. Ни единого плато, даже самого маленького так и не обнаружилось. Черт! Обидно встречать препятствия в тот самый момент, когда,

кажется, что все складывается более-менее удачно.

Еще несколько минут мучений, и Путник махнул рукой. Краем глаза я заметил его жест за своей спиной, но не сразу понял, что произошло. Нас будто бы засосала воронка. Шар-мобиль окружила вязкая

прозрачная субстанция, похожая на загустевшую воду.

Несколько секунд мы словно висели в ней, неподвижно, как насекомое, пойманное янтарной каплей. А затем... на огромной скорости вырвались из вязкого плена.

Солнце почти ослепило меня. Хорошо, что автопилот включился сам и посадил нас в густую луговую траву. Рассчитал, где самое ровное место.

Вокруг раскинулась степь. Невероятная, цветущая. Стоило приоткрыть дверцы шара-мобиля, внутрь хлынули запахи. Пряные, медовые, терпкие, огурцово-свежие они переполняли грудь вместе с кислородом.

- Ничего себе, - выдохнул Драко, выпрыгивая из кабины.

На Миориллии много таких вот, чудесных мест. Но восхищаться ими верианцы еще не разучились.

- Не думайте, что самое сложное позади, - покачал головой Путник. Наше воодушевление явно его не обрадовало.

- А разве нет? - насторожился Драко.

- Мы не знаем где заложники. Нам придется искать их по энергоследу, - объяснил Путник. - Мир-карман не бесконечный. Если заложники далеко от его границ, будет сложно. Вот если близко... Я могу

немного подвигать границу, в пределах километров. Но не сильно. И замораживать никого не буду! - он посмотрел на Драко так, словно тот снова просил об этом. Бласс мог. Из-за потрясений, королевских

баталий - во всех смыслах слова - нервы у него совсем сдали.

Я очень даже понимал Драко. Сам держался на последнем издыхании. Даже потряхивало изнутри. Но я старался не подать виду. Ободряюще

подмигнул Драко, получив натянутую улыбку в ответ. Денек выдался прямо-таки адский и он еще не закончился.

Даже Путник не выглядел таким же спокойным и отрешенным, как обычно. Мы думали, он начнет обходить местность, изучать - что же там, по ту сторону границы миров, или что-то вроде этого.

Но куратор сел в траву в позе лотоса, закрыл глаза и замер.

Пока Путник "медитировал", мы с Драко отошли чуть подальше и обсуждали возможные планы действий.

- Если найдем подступы к заложникам, придется вызывать подкрепление, - констатировал Бласс, нервно перекатываясь с носков на пятки.

У меня самого внутри все бурлило. Но я лучше кого бы то ни было понимал - кто-то должен держать себя в руках. Хотя бы сохранять видимость, напускной позитивный настрой. Глядя на меня Драко слегка

успокаивался, каменное тело его расслаблялось. А кулаки переставали сжиматься и разжиматься.

- Подкрепление - это неплохо, - согласился я. - Но как отнесется к идее Путник, вот вопрос. Нам же придется десятки верианцев тащить сюда, в мир-карман. Если я правильно понял куратора - такая

перспектива его явно не вдохновит.

- Не хочешь же ты втроем браться за спасительную операцию? - почти вскрикнул Драко. Мы оба, одновременно обернулись к Путнику. Но он даже не шелохнулся. Словно находился где-то очень далеко, так

далеко, что мы и представить не могли.

- Думаю, ты торопишь события, - шепнул я Драко. - Для начала надо бы убедиться, что мир-карман нам поможет.

- А если нет? - вскрикнул Драко, и кулаки его сжались так, что костяшки побелели. - Тогда что? Все сначала? Стоит ли нам терять время с Путником? Может попытаться придумать альтернативный план?

- Давай немного обождем, - я положил руку на плечо Драко, ощущая, что и сам близок к срыву. Меня трясло изнутри, сердце тревожно бухало, мышцы болели от перенапряжения все сильнее.

- И сколько мы будем ждать? - почти подпрыгнул Драко. - Ты уверен, что у нас есть это время?

- Путник не стал бы предлагать просто так, - вздохнул я, понимая, что и сам в пяти минутах от паники. - Он знает о наших

трудностях. Знает, чем мы рискуем. И, в конце концов, он еще ни разу нас не

подводил.

Последний аргумент немного охладил Драко. Он пожал плечами, издал тяжкий вздох и кивнул:

- Что правда, то правда. Но мне до чертиков страшно, Рэм. До чертиков, -впервые за многие годы верианские короли делились эмоциями, выпускали их наружу. Наши традиции такого не поощряли. Но сейчас

было не до официоза. - Если погибнут заложники... Возможна мировая война, - плечи Драко опустились и он замолчал, глядя в траву. Там, на высоком стебле ползла розовая букашка с черными пятнышками

на панцире. Драко не сдержался, озвучил наши общие страхи. Заговорил о том, чего боялись все верианские короли, прослышав о заложниках.

Внезапно в сапоге дернулся джи. Я вытащил мини-компьютер и увидел сообщение от Милены.

Она рассказывала, что предложила Мею и Сэлу отвезти полукровок в Храм унгов. Неплохая идея, учитывая ситуацию, хотя и не без изъянов. На унгов фанатики не нападут уж точно.

Люди-птицы всегда хранили нейтралитет. И воевать с ними - не самая удачная затея. Унги летали очень высоко и владели оружием аджагар. Как минимум несколькими силовыми установками. Могли стереть с

лица земли небольшой город - просто обратить в пыль. Или, например, заставить всех, кто там находится потерять сознание.

Кто знает, какие еще аджагарские трюки освоили унги, откапывая в горах одно хранилище древней расы за другим. Ссориться с ними не рисковал никто на планете. Унги на рожон не лезли и не стремились

доминировать. Роль третейских судей в межпланетных спорах их более чем устраивала. А если надоедала, люди-птицы откровенно об этом сообщали и просто уходили в свои горы, не отвечая на призывы.

Но одна вещь обеспокоила меня всерьез. Унги могут предложить полукровкам убежище. Но знают ли они, что без своих верианцев, девушки рискуют стать жертвой энергопаразитов. Помнят ли об этом сами

верианцы, после всех ужасных событий, катастроф и страшных известий?

Я попытался связаться с Сэлом.

Он вроде бы еще вчера обещал носить с собой монк на случай непредвиденных обстоятельств. Компьютер установил

связь, но из него полились... крики ужаса, грохот и... тишина.

Она оглушала почище предыдущей какафонии, сводила с ума неизвестностью.

Сердце застучало быстро-быстро. Я ошарашенно сел в траву и застыл, игнорируя вопросы Драко - он бегал вокруг и что-то пытался вызнать.

...

(Изелейна)

Храм трясся и вибрировал, стены гудели, ходили ходуном. У меня перехватило дыхание и где-то в горле бешено колотилось сердце.

Унг же казался настолько спокойным, словно точно знал - что происходит.

Верианцы едва удерживали нас на руках. Я крепко прижалась к Мею - его тело было напряженным, под стать каменному валуну.

Внезапно храм наполнился криками. Они походили то ли на птичьи, то ли на звериные, то ли на детские.

Мей вдруг издал облегченный вздох и произнес:

- Все в порядке. Это танец энергий.

- Чего? - не поняла я.

- Храм стоит на границе каких-то энергетических потоков. Никто не знает откуда они. Но время от времени они струятся и обращаются в разные формы. Гляди.

В двери влетела призрачная жар-птица - ну прямо точь-в-точь, как рисуют их в сказках нашего мира. Распахнув громадные крылья, оставляя за собой тонкую вуаль золотистого следа, птица сделала круг

почета и... растаяла в воздухе.

Следом, прямо возле нас выстрелил вверх и расцвел на глазах громадный цветок. Он напоминал соцветие тюльпана, оторванное от стебля. Лепестки раскрылись, обнажив длинный пестик с желтоватой

пыльцой. Съежились и облетели, растворяясь в воздухе, как и птица.

- Вам повезло, - отозвался унг. - Такое редко случается. А вы только пришли и сразу. Храм приветствует вас.

И в следующую минуту миллионы радуг расчертили воздух. Одна за другой они выстреливали от стены к стене, и вскоре зал казался залитым разноцветными бликами.

Я озиралась, задыхаясь от восторга. Мей улыбался уголками губ, Сэл - широко, как делал только он. Даритта бросала на меня потрясенные взгляды.

Верианцы медленно опустили нас на пол.

- Вы можете остаться, временно. Всей компанией, - произнес унг. - Но если что-то случится с заложниками, Сэллиомнер Нонкс и Мейлордин Диварра должны будут покинуть стены храма. Незамедлительно и

без возражений. Понятно?

Мы закивали.

- Что ж, - все так же, почти без интонации добавил унг. - Вы можете подняться на верхние уровни храма. Там некоторые реликвии аджагар. И виды на горы. Оттуда, кстати, часто прыгают с планером

некоторые верианцы. Те, которым тут рады, - он окатил Мея и Сэла не слишком дружелюбным взглядом и резко отошел к стене. Оттуда словно бы выдвинулась дверь. Унг вышел в нее, и зал принял прежний

вид. Казалось, никогда тут не было ни дверей, ни тумб, что растут из пола, ни радуг, взорвавших воздух мириадами цветных полосок.

- Хорошо. Идем на верхний ярус? - предложил Мей и потянул меня в сторону очередной стены. - Тут все входы, выходы и лестницы замаскированы, - объяснил на мой пораженный взгляд. - Мы с унгами

ориентируемся по узору на полу.

- Не очень-то они гостеприимные, - опрометчиво отозвалась Даритта.

И очень зря! Мы понятия не имели - слышат ли нашу беседу хозяева храма. Мей и Сэл, кажется, тоже подумали в этом направлении. Огляделись и промолчали.

- Унги держат нейтралитет, - подал голос Мей, осторожно приобняв меня за талию. Его тело было очень напряженным, но лицо выглядело посветлевшим, вдохновленным. - И не любят всепланетных скандалов.

Особенно если те грозятся перерасти в войну.

Даритта хотела сказать что-то еще, но я приложила палец к губам, поведя головой, словно озирала помещение. Она понимающе мотнула головой. Наконец-то!

Унги больше не появлялись.

Мей подвел меня к стене и часть ее, как по волшебству, уехала вверх, открыв нашему взгляду лестницу. Витая, но не слишком узкая, она была сделана из металла всех цветов радуги. Цветные полоски

путались, переплетались и сливались воедино.

Первым пошел Мей, я следом, держась за его руку. Почему-то за считанные дни этот инопланетянин стал мне почти родным. Я чувствовала себя рядом с ним совершенно спокойной,

защищенной, укрытой от

бед. Я видела, как Мей дрался за нас в замке Нонксов, видела, как он защищал меня в переговорной и здесь тоже. Я доверяла ему безоговорочно. Хотя еще несколько дней назад и предположить не могла,

что буду чувствовать нечто такое к инопланетнику с непонятной физиологией и зеленой кожей.

Даритту еще потряхивало. Она цеплялась за руку Сэла, поминутно ища моего взгляда. Я понимала, насколько сложно подруге. Я давно потеряла родных и близких и жила сама по себе. Даритту же многое

якорило в ее мире, многое там она любила больше всего на свете. Особенно маму.

Мей казался напряженным до предела и одновременно удивительно воодушевленным. Моя рука в его ладони ощущала тепло инопланетника как что-то совсем родное, мое.

И так, чувствуя друг друга как единый организм, мы поднялись на три витка лестницы.

Я оборачивалась, одаривая подругу ободряющим взглядом. И чувствовала себя почему-то... все больше на своем месте. Дома.

Лестница вывела нас в громадный зал, похожий на предыдущий, с одной лишь разницей - все его стены были сделаны из тончайшего стекла или пластика.

И вокруг, куда ни кинь взгляд, распростерлись горы. Казалось бы, хребты они и есть хребты. Но я никогда и представить не могла, насколько они могут быть разными, насколько невероятными,

сказочными.

Впервые в жизни понимала я альпинистов, которые, рискуя жизнью, карабкались по утесам, ради одного взгляда с вершины, ради одного мгновения чистого восторга.

Я испытала его вполне.

Вечерние сумерки едва подернули хребты глубокой синевой. Прозрачный воздух словно застыл, остекленел. И сквозь эту природную линзу мы смотрели на горы. Вершины одних острыми пиками тянулись к

облакам, других - напоминали спины диковинных животных. Разноцветные минералы ложились друг на друга как слои в пироге.

Звезды загорались в небе, и каменные слои отсвечивали, меняли оттенок.

Между утесами серпантином вились тропки, расходясь и переплетаясь диковинными узорами.

Я любила Землю. Но сейчас, здесь понимала, что могу

полюбить и эту планету. Она, на самом деле, была прекрасна.

Внезапно мое внимание приковало что-то, сзади, среди утесов. Я даже не поняла - что это. Просто возникло ощущение... словно тебе смотрят в спину или за спиной что-то важное. Я обернулась,

огляделась, но ничего не заметила.

Странно. Интуиция полукровки отчетливо подсказывала - я что-то нащупала. Что-то такое, что стоит моего внимания. А, возможно даже, внимания многих.

Пока Даритта, разинув рот, озиралась снова и снова, а Сэл с улыбкой наблюдал за ее детской реакцией, я дернула Мея за руку.

Он обернулся и внимательно вгляделся в мое лицо. Никто и никогда так не прислушивался ко мне, даже родные, даже Путник.

- Я что-то чувствую, - едва слышно шепнула верианцу. - И мне нужна твоя помощь.

Я думала, он начнет расспрашивать, подумает хотя бы. Но Мей решительно кивнул:

- Говори, я все сделаю.

Я подошла к Мею вплотную. Он почти окаменел, хотя лицо светилось вдохновением.

- Мне нужна твоя энергия, - без перехода попросила я. - Я что-то чувствую. Там, в горах, - я кивнула в нужную сторону. - Но мы с Дариттой сильно истощены после нападения паразитов. И для

подключения астрального зрения, мне нужна твоя помощь. Твоя энергия.

- Бери все, что нужно, - спокойно ответил Мей. Глаза его сияли как драгоценные камни. В темноте они казались темно-фиалковыми.

- Тогда постарайся расслабиться, - прошептала я.

- Постараюсь, - он немного криво улыбнулся.

Я взяла Мея за руку, и энергия потекла от него водопадом. Потрясающе! Казалось, подключилась к космическому источнику и черпаю силы ведрами.

Но никакой отдачи, никакого головокружения - признаков слабого отравления чужой энергетикой - я не чувствовала. Обычно отравление ощущалось даже, когда брала силы у родни или Путника. Только не

сейчас. Словно наши с Меем биополя оказались совместимы на сто процентов, как одинаковые группы крови или ДНК-код.

Астральное зрение включилось прежде, чем я успела его активировать. Такое случается, если энергия льет через край.

Я оглянулась и увидела не одно, а целых два скопления энергии.

Первое было родным и знакомым до боли. Путник. Он находился словно бы и на одной с нами планете, и на разных. Мир-карман догадалась я.

Аура Путника ослепительно сияла там, где ярко-оранжевый хребет слабо мерцал в сгущающихся сумерках. И он был не один, с верианцами. Я не настолько хорошо изучила энергетику тех, с кем общалась в

замке Нонксов, чтобы узнавать каждого по особенностями биополя. И могла с уверенностью утверждать только, что спутники куратора явно из наших с Дариттой новых знакомых.

Чуть менее ярко, чем Путник, через несколько утесов от него фонили... энергией сильных эмоций заложники.

Страх, паника, боль взрывали темноту вечернего неба сотнями ярких вспышек. Кто-то явно пострадал.

Фанатики чувствовались хуже. Я ощущала их эмоции как нечто чужеродное, такое... брррр. Даже слов не подберу.

- Я нашла заложников, - подняла я глаза на Мея. - Вон там, между двумя хребтами с белыми вершинами.

- С вершинами из белого камня или со снегом? - уточнил верианец.

- Из камня.

- Надо сообщить Рэму, - дернулся Мей. - Сэл? - окликнул принца Даритты.

Тот обернулся. Секунду назад он показывал подруге что-то на другой стороне гор.

- Да? - осторожно спросил Сэл, будто не ожидал хороших новостей. Похоже, эмоциональные встряски из-за непостоянства симпатий Даритты, сильно подкосили верианца.

- Свяжись с Рэмом. Скажи - заложники где-то в районе хребтов-альбиносов, - попросил Мей.

- Сейчас, - Сэл достал из сапога интересное устройство. Оно походило на планшетник, сложенный вдвое, как телефон-раскладушка. Раскрыв компьютер, верианец издал пораженный возглас. - Черт! Мей! Рэм

как-то подключился ко мне. А я не знал! В храме...

- И что? - Мей протянул руку, молчаливо спрашивая у Сэла его компьютер.

Тот подчинился. Мей нахмурился, глядя на экран. Вызвал что-то вроде виртуальной клавиатуры, удивительно быстро набрал несколько слов и вернул устройство Сэлу.

- Думаю, он успокоится после моего сообщения, - сказал с оттенком тревоги в голосе. - И как будет готов, позвонит тебе.

- Спасибо. Я слегка запаниковал, - вздохнул Сэл.

Даритта переводила взгляд с верианцев на меня, словно не зная - то ли удивиться, то ли расстроиться. Эмоциональные качели последних дней вымотали ее всерьез.

Я же после вливания энергии Мея ощущала себя так, словно заново родилась.

- Все будет хорошо, - тепло поддержала подругу.

Она тяжело вздохнула и немного поникла.

- Все будет хорошо, - вторил мне Сэл.

- Мы подождем связи с Рэмом? - спросила я. - Это ведь король Нийлансы?

- Ты умная, - с восхищением ответил Мей. - Да, король, брат Сэла.

- Тогда давайте пока полюбуемся на горы, - предложила я. - А если Рэм не свяжется в ближайшее время, посмотрим сокровища аджагар? Унг сказал,что пока мы можем оставаться. Наверное, они летают к

заложникам на крыльях, - вдруг посетила мысль.

Мей осторожно приобнял меня за плечи. По-прежнему такой напряженный, натянутый как струна. Я подняла взгляд на верианца - лицо его продолжало вдохновленно светиться.

- Сокровища аджагар, - оживилась Даритта. - Интересно, что они тут припрятали и почему именно здесь.

- Миориллия была планетой аджагар в этой Вселенной, - пояснил Мей подруге, придерживая меня за талию, словно это придавало ему сил. - Когда-то тут было еще несколько измерений. Но они схлопнулись.

- Я что-то слышала о таком феномене, - кивнула Даритта. - Кстати! А вы не думали, что именно поэтому паразиты нападают тут, на Миориллии?

- Интересная идея, - встрял Сэл. - Может у них те же ограничения, что и у аджагар.

- Черт! - вздрогнул Мей и посмотрел на меня так, словно в чем-то серьезно провинился. - Мы забыли, что не должны оставлять вас! Я уже готов был передать тебя с рук на руки унгам. Чтобы они

защитили тебя тут, в храме. Я забыл! - верианец прижал меня посильнее - скулы его натянулись, желваки заходили ходуном.

- И я забыл, - следующим расстроился Сэл. - Вообще вылетело из головы.

Даритта сжалась, как воробушек - кажется, вспомнила нападение твари.

Сэл окатил ее виноватым взглядом, под стать Меевскому, но подруга обхватила себя руками и метнулась ко мне.

Бросилась мне на грудь и разрыдалась. Мей отступил в сторону, помедлил и все же убрал руку с моей талии. Казалось, это далось ему с огромным трудом.

На Сэле лица не было. Похоже, его расстроила не только всеобщая оплошность, но и реакция Даритты. Она искала поддержки не у своего верианца, а у меня. Я погладила подругу по спине и попыталась

приободрить энергией хороших эмоций. Мей подарил мне ее столько, что хотелось поделиться со всем светом. Даритта заметно затихала в моих руках и лишь изредка всхлипывала.

Сэл переглядывался с Меем. Лицо его вытянулось и побледнело, в глазах читалось отчаяние.

Мей протянул руку и осторожно, словно бы неумеючи, погладил Сэла по плечу. Тот вздохнул и отвернулся к горам.

Его каменная спина и плечи говорили о состоянии верианца больше, чем самые экспрессивные фразы. Мей посмотрел на меня с какой-то невыразимой благодарностью. Словно хотел сказать спасибо за то, что

не отталкиваю его, как Даритта Сэла. Я улыбнулась. Я поступала так, как велело сердце.

Ненадолго в зале повисла напряженная тишина. И редкие всхлипывания Даритты казались громом среди ясного неба. Но еще большим громом прозвучал длинный гудок. Мы с подругой вздрогнули. Даже Мей хоть

и слабо, но вздрогнул.

Только Сэл не удивился - полез в сапог за складным компьютером.

Кажется, Рэм прочел сообщение и связался с нами, догадалась я.

Даритта отстранилась от меня, глядя на Сэла. И тут же Мей снова приобнял за талию - осторожно, но настойчиво. Словно наш контакт придавал ему сил и уверенности.

Я не возражала. Теплая шестерня верианца на талии доставляла только приятные ощущения.

Мы все ждали от Сэла хотя бы слова. Он же явно переписывался с Рэмом. Быстро набирал что-то одной рукой на виртуальной клавиатуре, ждал, пока компьютер мигнет желтоватым свечением, и набирал

снова.

Звезды зажигались на небе - одна за другой, и стены храма слабо засветились.

Сначала голубоватым, затем лимонным.

Глава 11

(Мей)

Я никогда не думал, что смогу испытать подобное. Наверное, древние боги верианцев - те, которым мы поклонялись до аджагар - все же существуют.

Изелейна... Она льнула ко мне, мы обменивались энергией. И кроме боли взросления, кроме спазмов я ощущал, как грудь наполняет чувство безграничного счастья.

Сердца радостно колотились, и мне было сложно даже на минуту выпустить из рук эту маленькую женщину.

А она и не возражала.

Меня переполняла энергия. Казалось, силы утроились, а ловкость учетверилась.

Казалось, подпрыгну - и перемахну горы унгов.

Лишь немного колола грудь тревога. Заложники, вот о чем мы не должны были забывать. Ни я, со своим счастьем, ни Сэл, со своим расстройством.

Пока Нонкс разговаривал с Рэмом, мы все напряженно ждали.

Изелейна прислонилась ко мне, словно ища поддержки. А Даритта, напротив, отошла подальше и стояла особняком. Словно не могла выбрать - кто ей ближе, кто дает больше уверенности в будущем.

Сэл переговаривался с Рэмом несколько минут, но мне показалось - целую вечность. Каменные плечи Изелейны, растерянность на ее лице говорили о том, что она разделяет мои чувства.

Наконец, Сэл закончил обмениваться сообщениями с братом и, закрыв монк, поднял глаза на нас.

Его лицо выглядело слишком серьезным и взволнованным, чтобы поверить в нашу победу.

- Путник хочет использовать для освобождения заложников мир-карман, - сообщил Нонкс. - Но есть загвоздка. Оттуда очень плохо ощущается аура фанатиков и их жертв. Он попросил Даритту и Изелейну

помочь.

Девушки переглянулись, и Изелейна кивнула Сэлу, предлагая объяснить все толком.

- Я не совсем понял, - немного растерянно пожал плечами Нонкс. - Путник обещал связаться с вами чуть позже. Сказал - через пару-тройку часов.

Вроде как вы будете его глазами, пока он двигает границу мира-кармана поближе к заложникам. Что-то вроде того.

- Я поняла! - всплеснула руками Изелейна, и Даритта

внимательно посмотрела на подругу. - Он хочет освобождать заложников, вытаскивая их в мир-карман. Тогда им не страшны фанатики. Они туда не

попадут. А чтобы облегчить исполнение плана, двигает границу поближе к лагерю фанатиков. Из мира-кармана не шибко хорошо видно. Поэтому мы найдем границу и будем направлять Путника.

- Как? - удивилась Даритта.

- Ты забыла, что у нас мысленная связь? - поразилась в свою очередь Изелейна.

Даритта грустно усмехнулась.

- Прости, я забыла обо всем.

Несколько секунд казалось, она снова разрыдается. Но полукровка взяла себя в руки, выпрямилась и обратилась к Сэлу.

- Что ж! Надеюсь, пока вы нас развлечете?

Сэл вгляделся в лицо единственной - будто бы не верил, что она опять к нему расположена, ищет не поддержки Изелейны, а его помощи.

Даритта кивнула и слабо улыбнулась. Сэл просиял.

- Попробуем вас развлечь, - заявил бодро и без перехода обратился ко мне. - В сокровищницу аджагар?

...

(Изелейна)

Сэл очень вовремя предложил нам пойти в сокровищницу аджагар.

Даритта совсем растерялась, все еще металась от одной эмоции к другой. А мне... мне просто хотелось отвлечься.

Мей приобнял меня за талию, и мы подошли к очередной замаскированной стеной лестнице. Она почти один в один походила на предыдущую. Сзади поднималась Даритта, замыкал шествие Сэл.

Подруга продолжала держаться обособленно, закрылась. Даже жесты ее говорили об этом - сложенные на груди руки, сутулые плечи.

Преодолев три лестничных пролета, мы попали в круглый зал, без окон.

По всей его площади возвышались белые тумбы, с верианца в обхват. На них торчали черные подставки из какого-то очень пластичного материала. Внутри хранились причудливые установки.

Одни напоминали металлических птиц, другие меч, воткнутый в шар, третьи - звездную систему.

- Ничего себе! - вдруг оживилась Даритта. - Я такого не видела.

- Мы мало знаем о назначении этих вещей, - отозвался Сэл. - Унги, возможно, знают больше. Но все, что здесь выставлено, не оружие и не медицинская аппаратура. Их держат отдельно, в закрытых для

гостей хранилищах.

- А известно, что делают эти приборы? - Даритта подошла к одной из подставок и осторожно взяла с нее три металлических шара, словно бы прилипших друг к другу. В руках подруги они вдруг начали

вращаться, быстрее и быстрее. Даритта раскрыла ладони - и шары взмыли в воздух, не прекращая движения.

Вокруг них появился странный розоватый туман, звуки наполнили зал. Я не сразу поняла - что это.

Но потом разобрала наши с Дариттой недавние реплики, еще на предыдущем этаже.

- Ничего себе! Он, что, считал нашу память? - Даритта ткнула пальцем в прибор и пожала плечами. - А я всегда думала, аджагары скорее пользуются своими аурами, чем техникой.

- У аджагар много секретов, - вступил в разговор Мей. - Больше половины найденных артефактов древней расы нам непонятны. Как и для чего они использовались - загадка. А у унгов есть вещи еще

удивительней.

Туман вокруг шаров заклубился и начал рассыпаться на облачка. Они взмывали в воздух и замирали под потолком.

Я посмотрела на Мея, Даритта опасливо подошла поближе. Сэл остался на месте - на его лице снова читалась растерянность. Опять в минуты опасности подруга стремилась быть поближе ко мне.

Розовые облачка образовали странную линию на потолке. Следующие начали пристраиваться ниже, еще ниже. Пока перед нами не выросла полупрозрачная стена.

- Ничего себе! - всплеснула руками Даритта и отшатнулась в мою сторону.

Мей посмотрел на меня - брови его сошлись на переносице, скулы заострились.

- Может позвать унгов?

Словно ответом на его вопрос стена дрогнула, заколебалась и мы увидели...

вершину горы. Казалось, она рядом - шагни и коснешься руками.

Широкую каменную площадку белесого цвета покрывала мягкая редкая травка.

Подсвеченные звездами облака кружили невдалеке, словно

стая туманных птиц.

- Что это? - удивилась Даритта.

- Он что-то показывает. Только что? - задумчиво ответил Мей.

- Так давайте проверим, - предложила я. И пока остальные в нерешительности переглядывались, вплотную подошла к розовой завесе.

Прикрыла глаза и подумала о заложниках. Напряженная тишина вокруг оглушала. Я распахнула веки и обнаружила, что картинка не изменилась. Но как-то ведь прибору заказывали, что именно хотят

посмотреть? Информационное поле планеты настойчиво твердило, что мы можем увидеть заложников. А раз сможем мы, сможет и Путник. Главное снабдить его прибором.

Даритта поймала мою мысль по телепатической связи - она вдруг активировалась сама, без нашего желания. Сознательно мы не включали мысленный канал с тех пор, как Путник сообщил о том, что домой в

ближайшие сто лет не вернуться. Не хотели рвать друг другу душу эмоциями. Нам обеим было и без того туго. Вначале и мне казалось - мир рухнул на голову, придавил и не дает вздохнуть.

Подруга подошла ближе и предложила:

- А если заказывать вслух?

- Не думаю, - пожала я плечами, обернувшись к Мею - почему-то казалось, что он ждет моего взгляда. - Если бы так, мы видели бы все, о чем говорим. Да и непрактично это. Мало ли что ляпнешь.

- Сезам! Покажи нам заложников! - в шутку обратилась к розовому дыму Даритта.

Пелена заколебалась и на секунду почудилось - я ошиблась. Но вид за розовой завесой остался неизменным.

- Вы правы, девушки, - подал голос Сэл. - Если мы научимся управлять прибором, можно передать его брату и Путнику.

- Еще бы научиться, - хмыкнула я.

- А по-моему в твоем ответе кроется подсказка, - отозвался Мей. - Вы почему-то общаетесь с "экраном". А обычно все же информацию загружают в системный блок. То есть в сам прибор.

- В точку! - улыбнулась я Мею - и он немедленно ответил тем же.

Не сразу мы с Дариттой отыскали прибор. Шары уже не вращались - замерли почему-то почти на полу, у ближайшей стены.

Подруга подошла и осторожно коснулась прибора руками. Шары завращались вновь, взмыли вверх и повисли возле ее лица.

- Мне кажется, так прибор ждет команды, - двинулся в сторону Даритты Сэл.

- Знать бы еще как эти команды отдаются, - вздохнула подруга, и посмотрела на верианца с благодарностью. Его лицо посветлело.

- Давай попробуем с ним, как с порталом, - предложила я.

- Легко сказать, - возразила Даритта. - Там мы представляем хотя бы - куда планируем попасть. А тут? Что я представлю?

- Давай я попробую представить энергетику заложников и фанатиков, - я приблизилась к подруге, закрыла глаза и восстановила картину. Проблески страха, вспышки безнадежности и странная, яростная,

бурлящая как водопад, энергия фанатиков, от которой мурашки бежали по телу.

- Получилось! - вскрикнула Даритта. - Смотри!

Я распахнула веки.

За розовой стеной раскинулось белое плато. Звездный свет серебрил его, напоминая о сказочных уголках, где волшебство правит природой.

Четыре громадных шара-мобиля просто ослепляли знакомой энергией.

Но не успела я обрадоваться, как прямо из розовой стены вылетела птица.

- Черт! Портал! - догадался Мей.

- Хуже, - вздохнула Даритта после того, как попыталась просунуть руку за туманную завесу. - Односторонний портал. Значит, нам не подойдет. Придется закрывать, - подруга бросила на меня

вопросительный взгляд.

- Попробуй сама, - кивнула я. - Все просто. Как на занятии с Путником.

Мне хотелось, чтобы Даритта отвлеклась, занялась чем-то, к чему привыкла и всегда испытывала склонность. Она ничем не увлекалась также сильно, как скачками по мирам и управлением порталами.

Даритта прикрыла глаза, расслабилась, вдохнула поглубже, и вид за завесой резко изменился. Казалось, мы смотрим фотографии на компьютере и кто-то перелистнул с одной на другую.

Перед взором раскинулся каменный лес верианских зданий, откуда мы сюда и прибыли. Прямо к розовой стене подлетел чей-то шар-мобиль. И мы шарахнулись, ожидая, что прямо сейчас он прорвется сквозь

портал, как недавно сделала птица. Но... шар-мобиль будто

бы врезался в призрачную стену и... исчез.

- Стоп, - воскликнул Мей. - Только что это был портал. А теперь нет? Все гораздо более странно, чем мы думали.

- Кажется, прибор реагирует на то, как вы представляете. А не только на то - что именно, - поделился размышлениями Сэл: - Изелейна, - он кивнул в мою сторону: - Изначально говорила Даритте, что

нужно воображать так, как при переходе порталом. Вот и вышел портал. А Даритта просто хотела закрыть его - и закрыла.

- И мы возвращаемся к тому, что прибор все-таки можно использовать, чтобы подглядывать за фанатиками. Только нужно дать ему верный запрос, - вторил Сэлу Мей.

- Думаете, это вот так вот запросто? - с вызовом обратилась к верианцам Даритта. Я же застыла, глядя сквозь розовую завесу и судорожно размышляя.

Так, нужно представить что-то такое... через что можно смотреть или наблюдать. Надеюсь, прибор поймет.

Я привычно закрыла глаза, услышав предупреждающий возглас Даритты:

- Всем тихо, не мешайте.

Подруга что-то раздухарилась, раскомандовалась. Но это было намного лучше, чем ее прежняя глухая апатия и неприятие всех и всего. Я верно рассчитала, предлагая ей поизучать возможности аджагарской

установки.

Я вообразила зеркало в допросной. Такое, какое показывают в фильмах про полицию. С одной стороны оно выглядит совершенно обычным, а с другой работает как окно. Если прибор, в самом деле, такой

умный, должен понять.

- Появились, - шепнула мне Даритта.

Я открыла глаза и обнаружила знакомые шары-мобили. От них по-прежнему во все стороны била энергия. И ощущения от этой энергии были куда хуже, чем от песка на зубах... К ней примешивался стойкий

привкус страха, нотки отчаяния и боли. Перед нами снова распростерлось серебристое плато с заложниками.

Ночь накинула на горы темное покрывало. Но возле вражеских шаров-мобилей разливался мерный белесый свет. Словно они сами освещали пространство вокруг. Эмоции не стихали, не смотря на поздний час.

Ни фанатиков, ни заложников не успокоила ночная тишь в горах.

- Как проверить - портал это или нет? - немного растерялся

Мей. - Кстати, они нас видят?

- Вопрос из вопросов, - отозвался Сэл. - Лучше бы не видели.

Даритта хотела что-то сказать тоже, но Вселенная сама подкинула нам ответы. Прямо на нас откуда ни возьмись устремилась стайка больших бабочек. Спугнутые кем-то из обитателей шаров-мобилей они

летели, не глядя, не разбирая дороги... У самой границы между нами, даже не притормозили, словно бы не видели ее... И... пропали.

- Думаю, нас не видно, - облегченно выдохнула Даритта.

- И что приятно, это не портал, - вторил ей Сэл. Подруга позволила верианцу подойти поближе и почти касаться ее плечом.

Мей последовал примеру принца Даритты. Даже не дотрагиваясь до его по-прежнему очень напряженного тела, я ощущала тепло и поддержку.

- Ладно, все еще раз выдохнем, - стараясь унять бешеное сердцебиение, я без предупреждения сунула руку в розовую стену. По другую сторону портала она не появилась. Фуф. Слава богу. Повезло.

- Что ж, инструмент, чтобы подглядывать за заложниками у нас есть, - подытожил Мей, улыбаясь уголками губ. - Один вопрос - как передать его Путнику. Не уверен, что тащить вас к миру-карману

удачная идея.

- Хм... А без нас вы в мир-карман вообще не попадете, - сообщила Даритта. - И придется Путнику выходить, тащить вас. А это риск. Вдруг кто заметит.

- Думаете, нас всех вместе никто не заметит? - засомневался Сэл.

- Сюда бы еще один портал, и мы бы через него передали Путнику все что надо, - мечтательно произнесла Даритта.

- А если передать через унгов, - Мей все-таки приобнял меня за плечи и притянул поближе.

- И ты, думаешь, они не отберут прибор? А то и вовсе не выгонят нас за самоуправство? - возразил Сэл.

- Все может быть, - согласился Мей.

- Будем думать, - вздохнула Даритта.

И в этот момент в мою голову полился голос Путника. Подруга так резко обернулась ко мне, что стало ясно - с ней куратор связался тоже.

- Прибор лучше выключить, - расстроил нас Путник. - Он слишком фонит энергией. Аджагары не обрадуются. Но это полбеды. Вы можете привлечь паразитов. Во время работы прибор

создает вокруг ауру

сотен верианцев. Даже я ее вижу. Представьте, каким вкусным он покажется паразитам. Они рванут к прибору, а наткнутся на вас...

- Так может заманить их прибором в ловушку? - предложила я.

- Идея интересная. Но давайте по порядку. Хорошо? Раз уж начали с паразитов. От верианцев ни на шаг и доверяйте им. Я об этом не думал, но прибор можно попробовать использовать как ловушку для

паразитов. Привлечь их куда-то, открыть односторонний портал, например, в миры, где нет жизни...

- И запихнуть туда гадов! А потом закрыть портал, - перебила куратора Даритта.

На нервах она всегда становилась торопливой, шебутной и нетерпеливой. Но это все же было куда лучше прежней апатии и неприятия всех и вся.

- Идея интересная, - дождавшись окончания эмоциональной тирады Даритты, ответил Путник. - Только как их толкнуть в портал? Вот в чем вопрос. Тут нужны, как минимум два прибора. Нет, не пойдет.

Или... мощный поток энергии. У вас тоже не выйдет. Я обмозгую идею. Она хороша. Но прибор пока выключите.

- Значит, использовать его для спасения заложников не выйдет? - расстроилась Даритта.

- Нет, - отрезал Путник. - Поэтому будем придерживаться первоначального плана. Для начала вам нужно научиться черпать энергию у верианцев и в любой момент присоединяться к их полю. Вы будете моими

глазами и ушами. Но, предупреждаю - это очень сложно и энергозатратно. Лучше подкачаться из космического источника. Знаю, будет отдача... легкое отравление... Но верианцы должны помочь...

В следующие несколько минут Путник подробно излагал свой план, а мы только слушали. Даже Даритта притихла и не перебивала.

...

Нам с Дариттой требовалось срочно подключиться к космическому источнику, не говоря уже о том, чтобы найти его.

Оглядевшись по сторонам, мы беспомощно воззрились друг на друга.

На ногах, толком не расслабляясь, нам вряд ли удастся осуществить задуманное.

- Что случилось? - спросил Мей после нескольких минут

нашей растерянности.

- Нам нужно сесть на что-нибудь удобное и расслабится, - почти пожаловалась я, разводя руками.

- Что ж вы сразу не сказали? - улыбнулся уголками губ Мей, и прошелся по залу. Он неторопливо водил возле стен рукой, и словно что-то искал.

Вскоре мы поняли - что именно. Одна из стен ушла вверх, открыв взгляду нишу с двумя уютнейшими белыми диванами.

Мы с Дариттой тут же разместились там, и вместе пошарили в ближайшем к планете космосе.

Там ничего подходящего не нашлось. Пришлось тратить силы и прорываться дальше. Ближайший космический источник обнаружился только в соседней солнечной системе.

Мы привычно вытянули астральные щупальца и подключились к нему, вытягивая энергию.

Сначала все шло как обычно. В тело словно заливалась мощь - огромная и немного чужая. Мышцы наливались силой, но голова слегка кружилась из-за отравления неродной энергией.

Но не успели мы накачаться, как велел Путник, перед глазами поплыла белесая пелена. Я замотала головой, но это не помогло. Веки отказывались разлипаться. Я хотела позвать на помощь, но язык

онемел. В голове загудело, словно там били сотни колоколов - беспорядочно и разноголосо.

Я беспомощно взмахнула руками, сама не зная, зачем и завалилась на бок, теряя ориентацию в пространстве.

...

Казалось, я плыву в вязкой белой жидкости. Изо всех сил барахтаюсь, пытаясь вырваться из жидкого плена. Глотаю воздух, но вместо него в легкие заливается нечто вязкое и тяжелое.

Сердце бьется медленно-медленно, словно с неохотой выдает каждый удар.

Я силюсь разглядеть что-то, но оно ускользает.

И вдруг белую пелену перед глазами прорывает луч света - яркий, но не слепящий.

Я рвусь к нему и хватаюсь как за спасительный круг.

Луч тянет меня, дергает, а белая субстанция стремится вернуть назад.

Некоторое время балансирую я между ними, дергаюсь и понимаю - только в нем, в луче мое спасение.

Я барахтаюсь изо всех сил, хватаюсь за луч - руками, аурой... и...

Выныриваю.

- Изелейна? Что с тобой? Изелейна?

Голос Мея срывается на хрип, но когда я открываю глаза, верианец умолкает.

Моя голова и плечи уместились на коленях Мея. Тело верианца начало напрягаться, но уголки губ дернулись в улыбке.

- Слава богу, ты жива, - выдохнул Мей.

- Даритта? - окликнула я. Но в ответ послышался только вздох Сэла, похожий на стон.

Приподнявшись на локтях, я обнаружила, что подруга лежит на коленях Сэла, тут же, на диване. Даритта не шевельнулась. Лишь сомкнутые веки трепетали, как крылья бабочки.

- Что ты делал? Мей? - окликнула я верианца. Он удивленно посмотрел в лицо.

- О чем ты?

- Что ты делал, когда пытался привести меня в чувство?

- Не знаю... - вконец растерялся верианец. - Просто думал о тебе, ощущал. Казалось, ты рядом и далеко одновременно. И я пытался мысленно вернуть тебя. Звал и тянул к себе.

- Ты слышал? - обратилась я к Сэлу.

Он что-то невнятно промычал.

- Пробуй.

Пока Сэл напряженно вглядывался в лицо Даритты, я попыталась достучаться до Путника. Он ответил не сразу и не слишком-то дружелюбно.

- Я тут немного занят, - начал было возмущаться куратор, но тут же осекся. - А что с Дариттой? Я ее почти не чувствую.

- Пытались подкачаться из космических источников, как ты велел, - не смогла я сдержать ни раздражения, ни страха.

- Смотрю, тебе тоже досталось, - вздохнул Путник, мгновенно сменив гнев на милость. - Не пойму что произошло. А-а-а-а...

Он замолк и пару секунд до меня долетали только обрывки эмоций куратора. Раскаяние и досада. Ничего хорошего это не сулило.

- Черт! Я не подумал об этом. Извините, девочки, - мягко произнес Путник.

- Да что происходит-то? - не выдержала я.

- Вы же в чужой Вселенной. И энергетика тут... хм... мягко говоря тоже чужая. Поэтому нужно было вначале брать ее по капле. Как яд, чтобы привыкнуть.

- Что делать-то? - к горлу подкатывал комок слез. Я в панике смотрела на бледное лицо Даритты, синяки под глазами и понимала, что до исцеления подруге еще очень далеко.

- У тебя с Меем прочная связь, - издалека начал куратор. И это совсем не обнадеживало. - А у Даритты с Сэлом не очень

прочная. Поэтому Мей вытащил тебя на одной пуповине. А Сэлу этого мало.

Я бросила взгляд на Мея. Он кивнул, словно спрашивая - что происходит.

Улыбка сама просилась на губы. Неуместная и ненужная сейчас. Губы верианца дрогнули, а ладонь погладила мои волосы.

- Нужно чтобы Сэл пытался ее вытащить. И чтобы пуповина не порвалась. Она у них очень слабая. Даже я еле вижу. Если порвется...

- Что? - вскрикнула я, встрепенувшись. И только по ошарашенному взгляду Мея поняла, что спросила вслух.

- Пробуйте, - туманно ответил Путник и прервал связь.

Он не любил плохие новости, старался не сообщать их до последнего. В этом весь Путник. Но я и так догадалась, что грозит Даритте. Да и от знаний - чем отзовется неудача Сэла, легче не становилось.

Некоторое время я следила за подругой, тщетно надеясь, что усилия верианца увенчаются успехом. Сэл напрягся, прикрыл глаза, на лице его отражалась отчаянная решимость. Но и это не сработало.

Даритта еще больше побледнела. Серые круги под глазами стали темнее, тело обмякло.

Сэл зажмурился, лицо его окаменело, и только желваки двигались в каком-то сумасшедшем ритме.

Я замерла на диване, слушая барабаны в ушах, ощущая как пульсирует в висках от страха, и все больше холодея. Мей осторожно обнял меня, притянув к себе. Его присутствие, его поддержка придавали

сил, но не избавляли от паники перед будущем.

Я уже потеряла свой мир - все, что знала. Потеряла почти безвозвратно. И меньше всего на свете я хотела потерять еще и подругу.

Непроизвольно я сжала ладонь Мея так, что пальцы его побелели. Я заметила это только, мельком опустив глаза. Верианец не подал ни единого признака недовольства, не дернулся и не сказал ни слова.

Прямо на глазах щеки Даритты впали, а чернота под глазами казалась нарочитой - словно кто-то намеренно наложил на подругу пугающий грим.

Сэл зажмурился сильнее и издал беспомощный стон.

Открыл глаза и посмотрел на нас с какой-то невыразимой мукой.

- Я почти не чувствую ее, - поделился верианец. - Раньше я воспринимал ее как нечто дорогое, но очень далекое. А теперь

пропадает и это ощущение.

Я дернулась, вскочила, не в силах усидеть на одном месте. Поднялся и Мей. Не помня себя от страха и смятения, заметалась я по залу, лавируя между установками аджагар.

Черт! Мы забыли выключить прибор!

Я только теперь вспомнила, что Путник велел это сделать. Но мы настолько погрузились в детали его плана, что об этой мелочи уже и не думали. Может поэтому паразиты и напали? Запоздалое раскаяние

ударило по натянутым нервам. Я чуть не села от ужаса осознания нашей оплошности, но тут же себя одернула. Не время для самобичевания! Не время клеймить себя прошлым. Надо действовать! И срочно!

Шары медленно вращались в углу зала, почти у самого пола.

Я подошла к ним, и прибор послушно взмыл к лицу. Я представила, как он останавливается и прекращает работу. Шары замерли и со звоном упали на камни пола.

Хоть что-то удалось.

Я дернулась назад, к Даритте, больно ударилась локтем об одну из тумб и разревелась. Вот так, как ребенок, залилась слезами. Я так устала быть сильной, старшей подругой, разумной полукровкой. Я

так устала за эти нескольких дней... Казалось вселенная легла на плечи, навалилась и давит.

Мей подошел, отвел меня подальше от тумб с чудоустановками и притянул поближе. Осторожно обнял - крепче, еще крепче. Напрягся, провел руками по спине и замер.

И я растворилась в объятиях верианца. Он наполнял меня уверенностью, силой - какими-то незыблемыми, как Вселенная, теплыми и родными.

Слезы еще лили из глаз... Но вскоре они высохли. Я подняла глаза на верианца. Его губы вытянулись в жесткую полоску, а скулы заострились.

Удивительные глаза смотрели так, что мне захотелось снова прижаться к Мею и никогда больше не выныривать из его объятий в реальный мир.

- А если я попробую? - вдруг пришла спасительная мысль. - Сэл? - окликнула второго верианца. Он продолжал, плотно закрыв глаза, звать Даритту, как посоветовал Мей. Но судя по тому, что лучше

выглядеть подруга не стала, безуспешно. Сэл открыл глаза, и губы его дрогнули.

- Давай попробуем вместе, - предложила я, хотя понятия не имела - как это сделать и получится ли.

Мей кивнул, и уголки его губ дернулись вверх.

Я с неохотой отстранилась от верианца и вернулась на диван. Взяла Мея за руку. Без всяких усилий наши ауры снова соединились, и энергия хлынула рекой.

Я положила руку на Даритту. Могла бы подключиться к ней и к Мею и без телесного контакта. Но так показалось вернее.

Ощущение, что из меня высасывают энергию, было почти таким же, как в момент нападения паразита. Чуть слабее, но так же быстро и невосполнимо. Я дернулась, и от Мея заструился новый поток сил.

Подключив аурное зрение, я обнаружила, что в биополе Даритты словно затесались черные всполохи. Реакция на чужую энергетику, догадалась я. Даже странно, что мне до сих пор не пришло в голову

исследовать ауру подруги.

Я создала энергетические руки и попыталась вычистить черные всполохи. Но они ускользали из пальцев, как масляные кляксы на воде.

Что же делать?

Я прикрыла глаза и представила, что вымываю "грязь" из ауры Даритты мощной струей энергии. Голова закружилась, перед глазами немного поплыло. Я беспардонно вцепилась в ауру Мея, и он не подвел.

Новый прилив сил и... я снова взглянула на ауру подруги.

Из горла вырвался радостный возглас. Черные всполохи исчезли, истончения пропали. Биополе Даритты медленно, но верно возвращалось к прежнему состоянию.

Тоненькими струйками вливалась в него энергия - Сэл тоже старался.

Даритта оживала. Я ощущала это по ее ауре. Внезапно, в голове раздался истошный крик подруги: "Изелейна! Помоги! Они не пускают меня!"

"Кто они? Где ты?" - потянулась я к источнику звука. Но он исчез. И биополе Даритты начало резко терять энергию. Казалось, ее высасывают из подруги быстрее, чем мы с Сэлом вливаем. Черные всполохи

не возвращались, но аура Даритты истончалась, как истончается аура тех, кто на грани гибели. В отчаянии я усилила поток энергии, чувствуя, что и сама слабею. Руки затряслись, как от лихорадки.

Дрожь перекинулась на ноги. В голове поплыл туман. Казалось, я вижу подругу. Ее словно засасывала воронка... Нет... сотни щупалец уносили Даритту куда-то. А я ничего не могла поделать.

И вот уже мерзкие щупальца потянулись ко мне. Обхватили тугими канатами, стиснули до боли и потащили следом за Дариттой.

Я отчаянно забилась, но сопротивление не дало ни малейшего эффекта. Меня стремительно тащили туда, откуда нет возврата. И я отчетливо понимала, что это не на физическом, на энергетическом уровне.

Паразиты! Они нашли лазейку. Пока Даритта была ослаблена, отравлена чужеродной энергией, присосались и вытягивали жизнь. А теперь через нее подключились и ко мне.

Глухое отчаяние забилось в горле. Я закричала, запаниковала.

"Мееей! Помогиии!" - полетело в туман небытия.

И почудилось мне, откуда-то со стороны ответили: "Я иду к тебе, единственная. Я тебя им не отдам".

В тело влилась небывалая мощь. Я дернулась, и щупальца заскользили, словно я обмазана маслом, мертвая хватка ослабела. Вдохновленная внезапным успехом, я дернулась снова, и мерзкие живые канаты

выпустили на волю.

Энергия продолжала литься в меня рекой. Откуда у Мея столько сил? Он ведь даже не полукровка? У меня не было ощущения, что он истощен и отдает энергию через силу. Казалось, мощь переполняет

верианца, и он делится тем, чего у самого в избытке.

Я бросилась за Дариттой. Но она потерялась в тумане. Казалось, я ощущала и видела ее лучше, когда сама балансировала на грани.

Я принялась бессмысленно выкрикивать имя подруги - во все стороны, в никуда. Вокруг, в тумане небытия, словно прятался кто-то и прятал от меня Даритту. Это ощущение взгляда в спину, впечатление,

что за тобой следят, и даже не одно существо - несколько, не оставляло ни на минуту. Но я словно наяву чувствовала крепкую ладонь Мея, его поддержку. Не знаю почему, но в душе жила убежденность -

он вытащит меня в любую минуту.

И она придавала не меньше сил, чем аура верианца.

Казалось, Даритта везде и нигде. Я чувствовала ее, слышала ее призывы о помощи, но стоило потянуться к подруге - она исчезала. Внезапно меня словно вышвырнуло из ауры подруги. В панике я пыталась

подключиться снова, но словно натыкалась на непроницаемую стену. Она чуть гнулась, как резина от мощного напора, но не впускала внутрь.

Никогда еще не испытывала ничего даже отдаленно похожего. Я открыла глаза, и первое что увидела - расстроенное

лицо Сэла. Он совершенно осунулся, щеки втянулись. Молчаливый верианец кивнул в
сторону Даритты.

Выяснилось, что сижу, опершись спиной о Мея, а он крепко держит меня, чтобы не упала. Ватное тело едва слушалось. Голова гудела, как чугунный котел, а перед глазами танцевали разноцветные
кружочки.

- Ты в порядке? - очень тихо спросил Мей, словно стеснялся такого вопроса при Даритте и Сэле.

Я кивнула.

- Нужно звать Путника, - одеревеневший язык едва ворочался. Я посмотрела на верианцев. Ни один не возражал.

Я прикрыла глаза и попыталась связаться с куратором. Вначале он не откликался. Казалось, Путник чем-то очень занят, что-то суматошно делает. Но спустя несколько секунд мне удалось наладить
контакт.

- Даритта? - сразу понял куратор. - Я не могу помочь на расстоянии. Хотя... Давай немного поддержу ее через мыслесвязь.

Не успела ответить, как вокруг меня заструился огромный поток энергии. Казалось, стою в мощной струе воды, и она льется мимо, сбивая с ног. Наконец, поток прервался.

Я открыла глаза и обнаружила, что Даритта выглядит лучше. Ее щеки слегка порозовели, синяки перед глазами исчезли.

- Пока только так, - сообщил Путник. - Я свяжусь с вами. Скоро. Мне нужно закончить двигать границу, - и связь оборвалась.

Я с трудом смогла подключиться к ауре Даритты и обнаружила, что она словно законсервирована. Присоски не исчезли - они тянулись длинными полупрозрачными энергетическими нитями. Но куски ауры не
передавали. Как сделал это Путник, не имею понятия. Но толика облегчения вырвалась наружу вздохом.

Глава 12

Сколько мы ждали, не знаю.

Знаю лишь, что ночь постепенно отдавала права Рассвету, и вершины гор пошли розовыми пятнами.

Казалось таким странным, что в низинах, в расщелинах все еще господствовал мрак. Но чем ближе к пику, тем светлее выглядела гора. А на самой вершине красовалась розовая шапочка.

Прозрачный материал окон отрезал нас от наружных запахов

и звуков. Но я готова была поклясться, что птицы напевают восторженные трели, а с гор пахнуло утренней прохладой.

Сэл сидел на диване, держа Даритту на коленях. Я металась между тумбами с аджагарскими установками, не в силах остановиться. Движение помогало сбавить градус нервного перевозбуждения, хотя

настоящего успокоения не давало.

Когда белесыми призраками погасли в небе звезды, я решила еще раз связаться с Путником. Пусть он отчитает меня за то, что мешаю важному делу, за то, что вторгаюсь в его мозг, когда куратор за

работой. Плевать!

Почему-то я и мысли не допускала, что Путник виновен в состоянии Даритты. Рано или поздно мы попытались бы подключиться к местным космическим источникам. С полукровками такое случается - то

потеряешь энергию на астральное исследование местности, то пролечишь кого-нибудь тяжело больного... Путник не мог знать все тонкости. И, конечно же, его совет был нацелен на то, чтобы мы с Дариттой

не сильно пострадали, помогая освобождать заложников. На отслеживание действий фанатиков на расстоянии ушла бы прорва энергии.

Но я готова была напомнить Путнику - с кого все началось, покривив душой, лишь бы помочь подруге.

Мей пытался утешить меня, как мог. Вставал, ходил рядом, приобнимал, пожимал руку.

Но это слабо помогало. Я вырывалась и снова принималась метаться по залу, как птица в клетке.

Мей оставался на месте, глядя расстроенными, глубокими лиловыми глазами. Такими удивительными, и такими... даже не знаю...

Казалось, он пережил намного больше моего. Пережил такое, о чем я и подумать не могла. И смотрел на меня с грустью старца, который очень хочет передать молодежи свои знания, уверенность в будущем,

но у него ничего не выходит.

Даже не знаю - кто из верианцев побледнел сильнее. Мей или Сэл. Принц Даритты ни разу не сдвинулся с места. А ведь прошло часов пять, не меньше.

Я сделала еще виток по залу, едва не сшибла с постамента странное устройство, похожее то ли на системный блок, то ли на аккумулятор. Оно мигнуло желтым, загорелось, но не осталось на подставке.

- Сейчас разберемся, - раздался позади усталый голос куратора. Боже, как я рада была его слышать!

Не успела развернуться, а Путник уже присел рядом с Дариттой, и, уставившись в одну точку, над моей головой, исследовал состояние подруги.

Только теперь я обратила внимание - как изменился куратор за последние сутки. Кожа его стала еще белее, цветом напоминая едва выпавший снег. Оказывается, раньше, на щеках Путника розовел едва

заметный румянец. Я не замечала его прежде, зато нынешняя мертвенная бледность сразу напомнила о его отсутствии.

Под глазами куратора пролегли тени, и они казались еще более глубоко посаженными, еще более черными.

Мей воспользовался тем, что я застыла каменным изваянием. Подошел, притянул и крепко обнял. Я ощутила его поддержку, не глядя в глаза и не слыша слов утешения.

Мы ждали.

Путник не шевелился, замер и Сэл. И недолго чудилось мне - само время застыло, замерзло, словно куратор снова применил свою уникальную способность.

Но тут Путник открыл глаза и посмотрел на меня как-то очень странно. С надеждой и сомнением одновременно.

- Что? - я подскочила к куратору и с замиранием сердца ждала его ответа. Даже дышать перестала.

- Я создал астральный мир. Нечто вроде нематериального мира-кармана. Для Даритты. Нам придется отправиться туда. Всем. Мы с тобой пройдем легко. Верианцев дотащим. И там будем сражаться с

паразитами на их территории.

Я содрогнулась от ужаса, но Мей снова очутился рядом. Обнял, и сразу стало легче.

- Когда? - едва выговорила я.

- Немедленно. Нельзя терять ни минуты.

...

Место где мы очутились, напоминало ауру звезды. Наполненная невероятно плотной энергией лиловая сфера, внутри которой было адски сложно двигаться. Вокруг сферы клубились желтоватые энергетические

всполохи, как в космосе или на какой-нибудь планете.

Казалось, мы идем даже не в воде, в гораздо более вязкой субстанции. И каждое движение стоило немыслимых усилий.

Несколько шагов вымотали меня совершенно. Пока Мей вдруг не вырвался вперед и не потянул за руки. Странно... Он ведь даже не полукровка. Я и раньше замечала, что верианец

расходует энергию,

намного большую, чем содержалась в его ауре. Словно черпает ее из некоего неведомого и невидимого астральным зрением источника.

- Странно. Изелейна, ты не помнишь, что я рассказывал о вашей с Меем связи? - с какой-то невероятной скоростью пронеслась в голове мысль Путника. Я едва успела разобрать слова. И только тогда

дошло - окружающая энергия питала и нашу с куратором мыслесвязь тоже.

- О чем ты? - удивилась я.

- Про твои недоумевания, - усмехнулся Путник. - Я ведь говорил, что связь верианцев с полукровками, если их чувства взаимны, дает зеленым гуманоидам новые способности и силы.

- Но его аура... Она почти не изменилась, - парировала я. - Я ожидала, что она будет выглядеть иначе.

- Она и выглядит, - заверил Путник. - Просто ты не видишь эти измерения. Его аура сейчас шестимерна.

- А такое возможно? Чтобы аура гуманоида, не полукровки приобрела дополнительные измерения? - поразилась я.

- Ваша с Меем связь чем-то уникальна, - пояснил Путник, пока верианец тащил меня вперед, словно паровоз вагоны. - Он потерял одну единственную и теперь аура Мея особенным образом замкнулась на

тебе. Только в другом измерении.

Мне стало неловко от того, что Путник озвучил то, в чем стеснялась признаться самой себе. Мей запал мне в душу. Я ощущала его как родное существо, почти как Даритту. Я видела в нем своего

мужчину, свое будущее, именно здесь, а не на Родине.

Внезапно мы словно наткнулись на стену. Плотная, густо-желтая, подвижная, она колыхалась под ударами Мея, не пропуская внутрь.

Путник знаком приказал верианцу отойти в сторону.

Осторожно коснулся преграды.

'Мы добрались до того самого астрального мира-кармана', - сообщил мне. А я-то думала, мы уже в нем находились!

'Нее-т! Это была лишь его оболочка', - пояснил куратор. - 'Теперь наша очередь тащить верианцев. Но сначала просочимся сами'.

Аккуратно потыкал он пальцами преграду. Но она не поддавалась, лишь шла едва заметными волнами. Я думала, куратор будет штурмовать границу, рвать ее своей энергией. Но

Путник осторожно пошел

вдоль преграды, медленно и терпеливо ощупывая ее, словно ища слабину. Вначале его действия не внушили мне оптимизма. Но вскоре Путник ткнул в преграду пальцем и... вся рука его провалилась внутрь.

Куратор протянул мне другую руку. Я сжала ладонь Мея, а Мей схватился за пятерню Сэла.

Путник прошел внутрь астрального мира-кармана почти без усилий. Я протискивалась туда, как в очень узкую щель, еле-еле, кряхтя и обливаясь потом. Но потом началось самое сложное. Мы с Путником

изо всех сил тянули за собой верианцев, но ничего не выходило.

Казалось - мы боремся с ветряными мельницами. Мей и Сэл не продвигались ни на шаг. А я и куратор почти выдохлись.

Вдруг раздался странный треск и Мей не пролез, влетел, и врезался в меня. Плотная субстанция вокруг притормозила удар и смягчила падение. Верианец прижал меня к себе и вместе мы продолжали тащить

Сэла. Еще столько же времени или около того ушло на то, чтобы втянуть его в мир-карман.

И лишь после этого мы двинулись дальше.

Вокруг простиралась серая пустошь. Она напоминала выжженную пустыню с редкими рожками кривых деревьев. На самом деле, никаких деревьев тут не было и в помине. Лишь энергетические сгустки

гейзерами выстреливали вверх, и застывали, принимая причудливые формы.

Вокруг простиралась серая пустошь. Она напоминала выжженную пустыню с редкими рожками кривых деревьев. На самом деле, никаких деревьев тут не было и в помине. Лишь энергетические сгустки

гейзерами выстреливали вверх, и застывали, принимая причудливые формы.

Не успела я подумать - как тут все тихо и мирно, как с неба спрыгнули существа, похожие на громадных каракатиц. Я только ахнула, когда щупальца обвились вокруг тела. Рядом в таких же путах

барахтались мои спутники. Казалось, меня держат стальные тиски, и при каждой попытке вырваться сжимают все сильнее, выдавливая остатки воздуха из груди.

Чудищ было море. Они спускались и спускались, а я и рукой пошевелить не могла. Я сбилась со счету на трехсотом.

Верианцы и Путник дергались так, что щупальца, которые удерживали их на весу, ходили ходуном. Я же могла лишь беспомощно трепыхаться.

Чудища окружили нас сплошной стеной. В отчаянии я задергалась еще сильнее. Но эффекта не последовало.

Я беспомощно повисла, глупо моргая глазами.

Что они с нами сделают? Неужели Путник снова просчитался? Если так, нам конец.

'Изелейна! Спокойно!' - прилетела откуда-то далекая мысль Мея. Или у меня начались галлюцинации? Мей же не владеет мыслесвязью. И почему молчит Путник? Я бросила взгляд на куратора. Он застыл,

словно окаменел, позволяя чудищу мотать себя туда-сюда, как игрушку.

Верианцы все еще дергались, но вырваться не могли.

В отчаянии я закрыла глаза. Усталость навалилась тяжелым бременем. Мне захотелось просто уснуть навеки и больше никогда не просыпаться, не возвращаться в агрессивный мир. Никого не успокаивать и

не спасать...

'Изелейна!'

Меня встряхнули так, что шея заныла. Я дернулась и разлепила веки.

Вокруг все еще была серая пустошь. Но с неба спускались существа, похожие на каракатиц. Сотни существ.

У меня что, было видение?

Мей обнял меня. Путник кивнул.

- Аджнаподавление, - скомандовал он.

Уж не знаю - почему я не усомнилась в тактике Путника. Разве можно отбиться от тех, кто крадет твою энергию... давая энергию?

Но я подчинилась команде Путника. Представила, что изо лба льется мощная струя энергии - алая, как кровь. Ударяет между глаз чудовищ и проходит глубже, глубже, глубже.

Монстры начали расти и заметно ускоряться. Казалось, еще секунда, доля секунды - и мой сон сбудется. Я зажмурилась и усилила аджнаподавление. Крепкие руки Мея на талии - вот единственное, что не

позволяло мне поддаться панике, сдаться на волю судьбы.

Внезапно меня оглушил треск. Казалось, вокруг рвутся сотни плотных холстин.

Я открыла глаза и обнаружила, что монстры... взорвались.

- Ничего себе! - поразилась я.

Куратор ошарашенно посмотрел сначала на меня, затем на

Мея. Казалось, даже он не ожидал такого исхода.

В нас полетели куски серого вещества. Оно напоминало склизкое желе. Попадая на тело холодило, и растекалось. Влажная одежда липла к телу, а я все еще не могла поверить в то, что случилось.

Вокруг заклубился сизый туман, метаясь странными клочками, похожими на куски ваты.

- Кажется, я понял, - сообщил вдруг куратор. - Не только аура Мея переродилась от вашей связи. Но и твоя тоже. И вместе вам удалось то, что не удавалось даже аджагарам. Впрочем, - он покачал

головой. - Аджагары пытались убить паразитов в материальном мире. А вы - в их родном, энергетическом. Возможно, именно так и надо было действовать с самого начала.

- Изелейна! Мей! Сэл! Путниииик! - Даритта появилась словно из ниоткуда. Из сизого тумана вокруг. Подруга бросилась к нам и начала поочередно обнимать - все и каждого. Сэл просиял. Мей похлопал

Даритту по спине. Он явно был не слишком доволен такому панибратсву с не-своей женщиной. Путник отреагировал также.

- Уходим, - скомандовал он, и мы рванули назад.

Что-то и впрямь изменилось в нашей с Меем ауре. Мы шли внутри энергетического мира гораздо легче, чем прежде. И первыми добрались до границы. С легкостью нашли в ней слабину и просочились во

внешний круг.

Путник вышел следом, поддергивая одной рукой Даритту, другой - Сэла.

Закатил глаза и... я распахнула веки снова.

Даритта сидела рядом на диване и тяжело дышала.

Путник уже стоял чуть поодаль, наблюдая за нами с несказанным облегчением на лице. Мей обнимал меня, как и прежде. И я прижалась к верианцу, всем телом ощущая нашу близость.

Он едва заметно дернулся, напрягся, но не выпустил меня из рук.

...

Когда в зале появились унги, мы не поняли.

Я только пришла в себя после нашего астрального приключения, а трое людей птиц уже стояли у противоположной от наших диванов стены.

Наш старый знакомый - тот, что встретил по приходу в храм и два унга с черными перьями. Казалось, они нарочно оделись совершенно одинаково - даже туники и брюки унгов были одного

темно-серого
цвета.

Я с тревогой ожидала, что скажут люди-птицы.

Верианцы напряглись. Мей прижал меня посильнее, и тело его окаменело. Даритта поглядывала то на меня, то на Сэла, то на Путника, словно не знала, у кого искать поддержки.

Путник же решительно выступил вперед, и оглядел унгов с высоты своего громадного роста, как взрослый - детей.

- Хотите поговорить о заложниках? - уточнил он, обводя людей-птиц внимательным взглядом.

Они закивали.

- Что ж, тогда присоединяйтесь к нашему военному совету, - Путник разговаривал с унгами так, словно не мы находились в их храме, а они пришли к нам в гости. И, что поразительно, люди-птицы не
подавали ни малейших признаков возмущения.

Белокожий унг, смотритель храма, разглядывал нас с Меем так, словно впервые увидел. И вдруг что-то шепнул чернокожему соседу с таким же пухом.

Тот кивнул и ответил что-то с заметным придыханием.

- Да-да, у них совместная шестимерная аура. Еще что-то новенькое? -раздосадовано бросил куратор.

Кажется, события последних дней вымотали и его тоже. Всегда спокойный и терпеливый Путник стал резким, торопливым и раздражительным.

Унги почти поклонились ему, а следом почему-то и нам. Подошли к стене, поводили руками. Она уехала вверх, обнажив нишу, втрое больше той, где располагался наш диван и намного глубже. Она
выглядела даже не столько нишей, сколько небольшой потайной комнатой.

В центре располагался круглый стол - белый, полупрозрачный, похожий на те, что я видела в замке Нонксов. По бокам от него сгрудились светлые кресла, покрытые ворсистой тканью.

Широким жестом пригласил нас смотритель храма следовать за ним.

Сам нырнул в нишу, и уселся за столом. Двое остальных унгов остались на месте, даже не шелохнулись. Путник предложил нам первым присоединиться к смотрителю. Я села напротив него, Мей рядом.

Изелейна по другую от меня руку, а Сэл рядом с ней. Путник разместился через несколько кресел от Мея.

Черные унги сделали пасы руками, и стена скрыла нас от

посторонних глаз.

- Зря ты их отпустил, - обратился к смотрителю Путник. - Надо бы покормить девушек и верианцев.

Унг встал, поклонился, пасом открыл стену и вышел.

Черные ждали снаружи. Смотритель что-то быстро сказал им на непонятном не языке и люди-птицы метнулись к лестнице.

Сам он вернулся к нам, закрыл стену и занял прежнее место за столом.

- Отлично, - сообщил Путник. - Дела обстоят так, что ничья помощь не может быть лишней. Рэммильер вызывает верианское подкрепление. Оно будет ждать неподалеку от плато, где спрятались террористы.

Наша задача быстро выручить заложников. А уж дальше вояки разберутся.

Куратор оглядел нас внимательными взглядами и продолжил.

- Так сложилось, что проникнуть в мир-карман самостоятельно могу только я. Могут еще полукровки, - он кивнул на нас с Дариттой. Мей дернулся, Сэл привстал, но Путник сделал нетерпеливый жест и

закончил. - Да не будут они подвергаться риску! Хватит с девушек и всего, что случилось раньше.

Верианцы немного расслабились, Сэл сел, а Путник продолжил:

- Тем более, что ни Даритта, ни Изелейна драться не умеют. Они будут моими глазами. Я должен подвинуть границу мира-кармана вплотную к логову террористов. И попытаться скрытно вытащить туда часть

заложников. Хотя бы часть. Поэтому Даритта и Изелейна должны оставаться тут, следить за происходящем в мире-кармане и на плато. И сообщать мне диспозицию ежесекундно. Террористы не следят за всеми

заложниками сразу. Их кажется заперли в шарах-мобилях и время от времени навещают. Я буду потихоньку вытаскивать одного за другим. Но понятно, что всех спасти таким образом не удастся. И вот тут

нам нужны вы, - обратился Путник к смотрителю. - Я знаю, что унги не вмешиваются в чужие конфликты. Но также я знаю, что просьба аджагар для вас - святое. Разве не так?

Ненадолго унг завис. Мы все с замиранием сердца ждали его ответа, хотя еще и не понимали какая роль уготована смотрителю в плане Путника. Судя по настойчивой просьбе куратора, становилось ясно,

что без помощи людей птиц нам не обойтись.

На какое-то время унг завис. Мы все с замиранием сердца ждали его ответа, хотя еще и не понимали - какая роль уготована смотрителю в плане Путника. Судя по настойчивой просьбе куратора,

становилось ясно, что без помощи людей птиц нам не обойтись.

Смотритель продолжал томить нас, будто что-то просчитывал в уме.

Я оперлась о Мея и наслаждалась тем, какой он сильный и как он меня поддерживает. Верианец напрягся, но лицо его снова выглядело вдохновленным как никогда.

Даритта позволила Сэлу придвинуться и даже улыбнулась ему. Верианец ответил слабой улыбкой, словно уже не особенно верил в ее внимание.

Путник просто ждал. Уставился в одну точку, где-то над нашими головами и молчал, почти не двигаясь.

Стена отъехала вверх, и черные унги внесли поднос с едой. Что-то овощное, фрукты, похожие на те, что подавали в замке Нонксов, травяной чай и вязкий зеленый напиток.

Судя по количеству высоких прозрачных розеток, чашек и стаканов, сам смотритель есть не собирался.

В полной тишине сервировали нам черные унги стол, и ушли тем же путем, что и пришли.

- Угощайтесь, - наконец заговорил смотритель. - Мы постарались подать пищу, приемлемую для организма полукровок.

Я взяла вилку и попробовала кусочек со своей тарелки. Вкусно... Напоминало овощное рагу.

Даритта тоже осторожно взяла ломтик в рот и тут же принялась с аппетитом уплетать содержимое своей тарелки.

Путник молчал и ждал. Верианцы присоединились к трапезе, не выпуская никого из присутствующих из внимания.

Я успела доесть рагу, выпить чашку чая, когда смотритель заговорил вновь.

Его лицо, как и прежде, оставалось совершенно неподвижным. Словно унг и не живой вовсе. А так, говорящая кукла.

Я даже вздрогнула, когда смотритель заговорил.

- Я так понимаю, вы хотите, чтобы мы унесли часть заложников? - он смотрел куда-то в стену, но обращался явно к Путнику.

- Именно так, - подтвердил куратор. - Этого мы и хотим.

- Что ж... Наверное, мы вам поможем, - все так же ровно, без

единой эмоции сообщил унг.

У верианцев вырвался вздох облегчения. У меня, кажется, тоже. Даритта закивала и заулыбалась.

- Но я хочу сразу прояснить один момент, - все также безразлично добавил смотритель. - Мы не будем вступать в драку, что бы ни случилось. Мы будем брать лишь тех заложников, которые свободны.

Если кого-то схватят фанатики. Будут угрожать, шантажировать... Вы сами с этим разберетесь.

На лице Мея промелькнула тень раздражения. Уголки губ Сэла ушли вниз, а подбородок предельно выпятился. Даритта перестала улыбаться. А Путник обвел всех внимательным взглядом, пожал плечами и

кивнул:

- Что ж. Мы примем любую помощь. С благодарностью и пониманием.

Я начала узнавать куратора. Еще недавно он казался совершенно растерянным, другим - грустным, усталым. Теперь же Путник снова выглядел самим собой.

- Итак. План простой, - деловито начал куратор, собрав всеобщее внимание. - Я ухожу в мир-карман. Полукровки следят за его границей, помогая советами - куда ее двигать. Мы должны максимально

приблизиться к плато. Но не настолько, чтобы кто-то из фанатиков случайно угодил в мир-карман.

Фанатики не должны знать - где граница между ним и реальной Миориллией.

Когда мы приблизим границу к плато, насколько возможно, полукровки будут смотреть за фанатиками и заложниками. Говорить - какие пока без присмотра, просто заперты. Я потихоньку выведу их в мир-

карман.

Затем будем действовать по обстоятельствам. Подкрепление Нонксов вступил в бой как только фанатики что-то заметят. Отвлечет большую их часть. Я и вы, - Путник мазнул взглядом по унгу. - Будем

продолжать освобождать заложников. А там... как пойдет.

глава 13

(Рэм)

Драко метался по высокой траве, не в силах остановиться. А я сидел и ждал Путника.

Куратор ушел так резко, ничего не объясняя, что нервное напряжение так и звенело в воздухе. Что такое случилось с

полукровками, что им потребовалась срочная помощь куратора? Признаюсь, я больше

волновался за брата. Но и о девушках беспокоился всерьез.

За недолгое время знакомства я проникся искренней симпатией к зрелой и воинственной Изелейне, к шебутной и экспрессивной Даритте. Когда-то я с трудом переносил общество таких вот существ. Слишком

шумных, слишком нервных, слишком дерганых, что ли... Но Милена изменила меня. И я научился видеть существ глубже, чем внешняя интеллигентность или способность сдерживаться в приличном обществе.

По монксу ежеминутно напоминал о готовности наших воинов Бис.

Казалось, армия Нонксов только и ждала момента, чтобы сразиться хоть с кем-то. Верианцам очень сложно держать мир, не выплескивать эмоции и гормоны в воинах или турнирах. А турниры по эн-бо, без

участия лучших борцов, из Исканды превратились в смехотворные цирковые представления.

- Ну и где он? Где? - восклицал Драко, нарезая новые и новые круги.

- Уже здесь, - послышался голос Путника, а затем и сам куратор эффектно появился из воздуха. - Мы готовы. Пора, - скомандовал коротко.

Я послал сообщение по монксу: 'Следите. И вступайте в бой, как только он начнется'.

'Ждем', - пришло от Биса, когда Путник сел в траву и словно бы отключился.

Мне показалось, что земля заходила ходуном, затряслась и завибрировала под ногами. Следом завибрировал и воздух. Драко резко присел неподалеку.

Если бы я не знал, что Путник двигает границу, не на шутку бы испугался.

И снова мы ждали, снова бездействовали - беспомощные и бесполезные.

На сей раз Путник медитировал недолго. Вскоре он открыл глаза и метнулся куда-то, жестом зазывая за собой. Мы с Драко послушно побежали следом.

- Я буду кидать вам заложников, - донес до нас ветер слова Путника, и... он исчез.

...

(Изелейна)

Я даже не представляла, что мы с Дариттой сможем. Но

связь с верианцами и экспресс-уроки Путника творили чудеса.

Я видела то, что происходило в шарах-мобилях - заложников и фанатиков. Первые тревожно переглядывались, переговаривались ни о чем - так, чтобы скоротать время, не думать о плохом.

Вторые метались между шарами мобилями, проверяли пленников и тут же собирались вместе, в летательном аппарате, где не было заложников.

Обсуждали, что предпримут, если верианские короли не выполнят требования в ближайшее время. Я и забыла, что главное требование - выдать нас, полукровок. Теперь же сердце отстукивало тревожный

ритм. А в голове крутилась одна фраза: 'Только бы у них получилось', 'Только бы у них получилось'.

Путник ежеминутно советовался со мной и Дариттой. А мы направляли его. Правее, левее, вперед, хватит.

Теперь граница мира-кармана подходила к плато, но не соединялась с ним. Между ней и 'базой фанатиков' оставалось несколько метров. Случайно забрести туда можно было лишь по воздуху. А перекинуть

заложников - раз плюнуть, если, конечно внутри мира-кармана их кто-то ловит.

А их ловили верианцы. Брат Сэла и второй, тоже из принцев.

Меня не покидало ощущение, что где-то, неподалеку запущена бомба с часовым механизмом и тикает-тикает-тикает, отмеряя наше с Дариттой время. И если саперы не успеют, если взрыв прогремит, нами

пожертвуют ради чужих жизней.

Мей убеждал меня, что такого не случится. Но я понимала, что не смогу спокойно жить, зная, что за меня погибают десятки ни в чем не повинных существ.

Рассвет лизнул шары-мобили на злополучном плато розоватым языком.

Я настолько потеряла счет времени, что лишь теперь заметила, что наступило утро, а мы так и не прикорнули ни на минуту.

Путник осторожно отодвинул дверцу шара-мобиля и бесшумно проскользнул внутрь.

Заложники всполошились. Две полноватые верианки с черными волосами хотели встать, но соседка - худощавая и жилистая, со светло-серыми локонами удержала их на месте. Мужчины - а их было трое из

десяти - не двинулись с кресел, наблюдая за куратором немигающими взглядами.

Путник дал знак трем темноволосым верианкам с дальних кресел встать и идти за ним. С минуту они переглядывались, медлили, опасаясь 'подставы'. Но затем все же встали и аккуратно вынырнули из

шара-мобиля. Путник беззвучно захлопнул дверь и подвел верианок к краю плато. Они принялись нервно озираться, но куратор не дал заложницам времени на панику. Подхватил одну, бросил в мир-карман,

другую, третью.

Очутившись в руках принцев, верианки успокоились, вздохнули с облегчением.

Путник повторил маневр. Теперь за ним шли охотней. Заложницы наблюдали за происходившем из окна шара-мобиля и, кажется, поняли все. Слава богу!

Я выдохнула, только теперь сообразив, что задерживала дыхание, а сердце замирало в груди.

Еще три молодые верианки, с каменными лицами, последовали за куратором не медля ни секунды. Бросок - и они уже в руках своих королей, по другую сторону границы между мирами.

Внезапно один из фанатиков направился в тот самый шар-мобиль. И всем стало ясно - теперь тревога в лагере террористов - вопрос нескольких секунд. Террорист заметит, что больше половины заложников

исчезли, и даст знать своим.

Сердце забилось где-то горле, в желудке разлился холод, ладони непроизвольно сжались в кулаки.

Путник метнулся в соседний шар-мобиль. Дверь открыл резко, почти не заботясь о тишине. Вытащил сразу шестерых женщин. Не давая им опомниться, подвел к краю плато и перекидал за считанные секунды.

И ... раздался истеричный крик.

- Заложников похищают! Всем внимание!

Он птицей пронесся над горами, и шквалы камушков устремились в ущелья в ответ на громкий звук.

Вздрогнули тонкие вершины, осыпались вниз громадные льдины.

И казалось мне, даже горы протестуют, требуют справедливости.

Еще тридцать заложников остались под угрозой.

Бледный, взволнованный Путник порталом заскочил в наш храм и махнул рукой смотрителю. Не знаю, как он так быстро связался со "своими", но почти сразу же в воздухе над плато показались унги.

Заложники высыпали из шаров-мобилей, заметались по каменистому выступу. Фанатики выбежали следом.

Я насчитала около двух десятков террористов и с дюжину заложников, в основном - женщин. Унги похватали - скольких смогли, и фанатики принялись отстреливаться. Люди птицы мгновенно ретировались.

Террористы замахали плазменными автоматами, группируя заложников у скалы. Выстроили их как смертников и выступили вперед, с оружием наперевес.

Я едва дышала, наблюдая за развернувшейся трагедией. Колючий ком в горле не желал сглатываться. И даже теплая рука Мея, его крепкое тело, на которое я оперлась, уже не помогали успокоиться.

Снизу, словно чертики из табакерки выстрелили шары-мобили Нийлансы. Сели на плато и наружу выскочили с десяток верианцев. Большее количество воинов на плато просто не развернулись бы, и

заложники пострадали бы из-за шальных выстрелов.

Фанатики и нийлансцы вступили в бой.

Командовал отрядом династии Нонксов уже знакомый мне Бис. Так называл его Мей.

На плато стало жарко.

Повсюду метались шальные плазменные сгустки.

Кто-то сошелся в рукопашной. Кто-то прятался за шарами-мобилями и палил оттуда в противника.

Мужчины-заложники тоже бросились в схватку. Женщины прижались к скале. Время от времени террористы стреляли в их сторону, наверное, чтобы напугать - никто из них не целился и огненные "пули"

никого не задели.

Но где же Путник? Почему не поможет?

Путник ушел из храма несколько минут назад, но на плато так и не появился.

Я в ужасе смотрела, как падают, словно подкошенные "наши" - верианцы из отряда Нийлансы. Инстинктивно вжалась в грудь Мея, едва дыша, не в силах глотнуть воздуха. Он окаменел, обнял крепко-

крепко и окутал таким привычным, таким близким и дорогим теплом.

Пользуясь численным преимуществом, террористы опасно

теснили спасателей к обрыву. Трое мужчин-заложников дрались, как могли - в рукопашную, прыгали сзади на фанатиков, пытаясь обездвижить. Но их

помощь решающей не стала. Трое безоружных погоды не делали. В то время как фанатики вовсю палили из плазменных автоматов.

Нийлансцы уворачивались, трое поднырнули под руками противников и вырвались из оцепления назад, к центру плато.

Но остальные уже почти балансировали на краю пропасти.

Я закусила губу и ощутила во рту соленый привкус. Мей погладил по плечу, и только теперь я почувствовала - как свело шею.

Я инстинктивно подалась вперед, забывая, что наблюдаю битву не воочию, а астральным зрением.

Что же будет? Что же будет? Металась в голове одна, отчаянная мысль.

Двое воинов Нийлансы покачнулись, выстрелили, вскользь задев двух фанатиков, и рухнули вниз. Они летели без паники и криков, не жалуясь на судьбу и не стеная. Кровь проступила сквозь черную

тунику на плече одного из террористов и даже сквозь складки угольных шаровар другого брызнули алые капли.

Но это мало утешало.

Я вскрикнула, вскрикнула Даритта, метнулась в зал и напоролась на тумбу с какой-то чудной аджагарской установкой.

Розовая шестиконечная звезда казалась игрушечной, но если приглядеться, внутри нее кружилась и вилась локонами энергия, похожая на аурную.

Даритта отскочила от установки так, словно она на нее нападала. Звезда выстрелила из подставки как ядро из пушки. Взмыла в воздух и принялась нарезать над нами широкие круги. Я вжалась в грудь

Мея и зажмурилась. Верианец крепко обнял меня, напрягся и застыл.

Внутри звезды плескалась незнакомая, но, по моим внутренним ощущениям полукровки - очень мощная энергия. И она казалась угрожающей.

Раздался странный тихий треск. Словно где-то неподалеку лопнула холстина. Скрежет и дребезжание дополнили впечатление.

Оборвались они очень резко, как фраза на полуслове, и нас накрыла звенящая тишина. Такая напряженная, что казалось воздух вот-вот взорвется, как порох.

Не сразу хватило у меня сил отодвинуться от Мея и

разлепить тяжелые веки. Но когда я это сделала, только и смогла, что открывать рот и пытаться произнести хоть слово.

Вокруг клубился странный сизый туман. Он напоминал сгустки чистой энергии, которые зачастую видятся нам, простым смертным именно в таком образе. Он ложился под ноги, распластывался и сгущался,

взвиваясь в воздух.

Даритты и Сэла нигде не было. Оставались лишь мы с Меем, словно внигде, в окружении непонятной субстанции.

Черт! Вот только этого мне и не хватало! Когда же закончатся эти неприятности?! Когда прервется череда неудач?!

Я никогда не была склонна к глубокой рефлексии, к бесконечным вопросам к высшим силам, к высшим существам: За чтооо? Почему я?

Но сейчас вопросы сами слетали с губ, слезы навернулись на глаза, а тело затряслось в нервной лихорадке.

Мей сгреб меня в охапку, прижал и затих, опасливо озираясь по сторонам.

Я бросила взгляд под ноги - их полностью окутывал все тот же туман. Я едва видела свои икры и колени.

Откуда-то сверху полился яркий свет и звонкий, сильный голос... Он заливался прямо мне в голову, и по лицу Мея становилось ясно - он ничего не слышал.

"Можете перейти в свою Вселенную..." "Теперь ты как Путник и можешь проводить туда Даритту..." "Обратно не раньше, чем через год..."

Я с трудом воспринимала фразы, но каждая била как кнутом. Я вдруг отчетливо поняла - что не хочу расставаться с моим верианским принцем. Не хочу домой, здесь теперь мой дом.

Но Даритта так грустила по маме...

Меня разрывал клубок противоречий. Я больше не видела своего будущего без этого странного зеленого великана. Но и подруге сочувствовала как никогда.

Что ж... Время на раздумья еще есть. Кто знает - может Даритта сама не захочет бросать Сэла?

Меня, как следует, встряхнуло. Словно кто-то подкидывал нас с Меем в воздух и неловко ловил. Я напряглась и открыла глаза.

Даритта вжалась в стену храма унгов. Шестиконечная звезда выглядела мертвой - энергия внутри нее куда-то исчезла.

А на плато словно ничего и не изменилось.

Я снова увидела, как сорвались с обрыва те самые верианцы, что сорвались секунды назад. Услышала истошные крики заложников и торжествующие - сектантов. Снова трое

нийлансцев отскочили к центру
плато, вырвавшись из оцепления.

Странно... Казалось, у меня дежавю. Я все это видела секунды назад.

Даритта тоже потрясенно трясла головой.

И не успела я спросить подругу - что же видела и ощущала она, как Даритта тихо прошептала:

- Не понимаю... Меня словно отбросило по времени назад. Звезда - это что временной портал?

Она ничего не видела! Из моей груди вырывался вздох облегчения. Мей внимательно заглянул в глаза, словно о чем-то догадался. Что ж... Теперь ответственность ложится на мои плечи. И я сама должна
буду решать. Потом... Потом... Когда все урегулируется...

...

(Даритта)

Мне кажется, я впала то ли в шок, то ли в прострацию. Все вокруг рушилось, все летело в тартарары. И даже эта странная, непонятная связь между мной и Сэлом казалась далекой и ненужной.

В один миг я лишилась и мамы, и дома. Потом стала жертвой нападения, потом - разменной монетой в непонятных мне политических играх чужой планеты. Потом меня едва не убили паразиты.

Изелейна... и та отдалилась. Они с Меем казались чем-то целым, чем-то единым, неразлучным. И подруга вдруг стала чужой для меня.

Я вжалась в стену, боясь посмотреть на воркующих Изелейну и Мея. Боясь поймать взгляд Сэла, в котором, как в раскрытой книге, читалось - верианец чего-то ждет от меня.

Боясь снова подключиться к астральному слепку плато и увидеть как "наши" проигрывают фанатикам. Бой проигрывают и наши с Изелейной жизни тоже.

На неверных ногах добрела я до дивана, присела рядом с Сэлом, и "вернулась на плато".

Путник! Наконец-то! И вместе с ним... Да это же Дейтон! Он самый! Хранитель драконьих врат! Чертяга!

Я обожала этого полукровку - спокойного, рассудительного и какого-то не от мира сего. Хотя встречались мы считанные разы, но я очень хотела бы такого друга.

Путник что-то приказывал оставшимся в кабинах пилотам шаров-мобилей Нонксов. Те рванули и вскоре в летающих машинах очутились... те самые верианцы, которых мы все тут почти похоронили.

Путник снова заморозил время! А ведь утверждал, что не будет этого делать! Низачто и никогда! Куратор-куратор... Каким бы поборником вселенской справедливости и равновесия он ни был, Путник

никогда не допускал нелепых, неоправданных смертей.

Безоружные Путник и Дейтон в мгновение ока изменили ход сражения.

Куратор и полукровка уворачивались от выстрелов так, как уворачивается от мячиков ребятня во время игры в вышибалы.

За считанные секунды ситуация на поле боя изменилась до неузнаваемости.

Фанатиков потеснили к краю плато, куда еще недавно жались нийлансцы. Террористы отчаянно отстреливались, палил и отряд Нонксов. Но ни один выстрел даже не задевал ни Путника, ни Дейтона.

Я отлично понимала - это не спроста. Скорее всего, они использовали другие измерения. Двигались полукровки тоже на диво быстро и при этом плавно - словно плыли в воздухе с невиданной скоростью,

почти не касаясь ногами земли.

Под градом выстрелов и ударами Путника с Дейтоном фанатики отступили и... несколько из них сорвались с плато также, как еще недавно нийлансцы.

Судя по выражению лиц остальных участников схватки, для них куратор время не останавливал.

Фанатики принялись палить, как попало, огненными очередями.

Нийлансцы рассыпались, и атаковали с двух сторон, пока Путник и Дейтон нападали спереди.

Ошарашенные их неуязвимостью, террористы замешкались, и... еще несколько из них ухнули в ущелье. А потом еще несколько.

Остальные подняли руки, сдаваясь. Среди них выделялся беловолосый верианец, очень похожий на того самого короля, что прибыл с переговорами в Нийлансу. Кажется, Рэм и Мей звали его Лилл.

Изелейна восторженно закричала. Я облегченно выдохнула и вышла из астрального слепка плато. Перед глазами снова все поплыло. Да что же это такое, в конце-то концов? Вроде бы все было так хорошо

и опять двадцать пять?

Я лишь ощутила знакомые липкие щупальца и то, как невозвратно уходит из ауры энергия.

Сбоку истошно закричала Изелейна. И в голове прозвучал

ее не менее истошный призыв: "Путнииик! Паразиты снова нападают! Помогиии!"

Я закрыла глаза и провалилась в темноту.

- Думаю, что будет справедливым, если решать судьбу главаря террористов позволят тем, кто пострадал. То есть заложникам. Или, хотя бы, тем, кто с ним боролся. Воинам Нийлансы. Или хотя бы тем,

на чьей территории хозяйничали террористы. То есть Рэму и его королеве. Уж никак не тебе!

Я ожидал от Малькольда очередной гневной тирады, или даже драки. Но он плюхнулся на стул и отмахнулся.

- Ну конечно. Когда на вашей стороны такие союзники, - искандец замолчал и отвернулся.

- Давайте проясним ситуацию, - раздраженно бросил Путник. - Я ни на чьей-то стороне. Я на стороне справедливости. Ни ты, ни ты, - он поочередно покивал драчливым королям. - Ничего не сделали,

чтобы освободить заложников. Чрезвычайное происшествие случилось на территории Нийлансы. И следовательно - решать проблему тем, кто тут правит.

Лилл дернулся, обжег меня взглядом, и повернулся к Путнику.

- Я прошу дать мне забрать сына и наказать его по-семейному, - тихо промямлил он.

- Не согласен! - категорично рубанул Путник. - Если ты до сих пор не воспитал сына как должно, не думаю, что это случится теперь. Да и провинность его отнюдь не детская шалость. По его вине

чуть не погибли заложники. Едва не погибли три воина Нийлансы. И погибли больше десятка его же соратников. А это уже убийства, простите. И за такое в угол не ставят.

Лилл дернулся еще раз, снова посмотрел на меня взглядом Василиска, как выражается Милена, и обратился к Путнику еще тише и проникновенней.

- Он - мой единственный отпрыск. Это же должно учитываться.

- Мы и учли, - помотал головой Путник. - Мы его не убили. Но он обязан понести наказание по законам Миориллии. Или я заберу его с собой и он понесет наказание по законам аджагар. Что тебе

приятней?

Лилл замолчал. Мятежный принц тоже. Только слышно

было, как скрипят его зубы, да оскалился в злорадной улыбке Малькольд. Но от комментариев искандец воздержался.

Лилл помедлил и процедил:

- Решайте по нашим законам. Я так понимаю - сто лет тюрьмы. Если докажет, что исправился - свобода, если нет еще сто лет?

Я кивнул. Странно, но никакой радости я не испытывал. Напротив, глядя на Лилла ощущал как в душе разливается глухая тоска. Я и подумать не мог, чтобы мой сынишка вдруг оказался в местах

заключения. Чтобы переносил тяготы Безымянной ледяной планеты. Так называется планета, расположенная гораздо дальше, чем Миориллия от нашего солнца. Туда ссылают наших преступников.

Бесконечные ледяные пустыни, океаны, полные страшных монстров, и солнце, что не согревает никогда... Страшная участь. Не все выживают в снегах и льдах, не всем удается не подорвать здоровье.

Но Путник прав - мы могли убить мятежника, но пощадили его. Дали шанс. Лилл вздохнул, бросил взгляд на сына и вышел вон, не прощаясь, ни с ним, ни с нами.

- Я тоже поехал домой, - без прежней злости и экспрессии объявил Малькольд.

Я почему-то так и подумал, что он не будет ждать Мея, а уедет, как только разрешится конфликт.

Я тяжело опустился на стул рядом с Путником. Свинцовые веки слипались, голова гудела как чугунный котел. Мне безумно хотелось рухнуть в постель и проспать несколько дней подряд.

Никого не видеть, не решать государственных проблем, вообще ничего не делать

Я тяжело опустился на стул рядом с Путником. Свинцовые веки слипались, голова гудела как чугунный котел. Мне безумно хотелось рухнуть в постель и проспать несколько дней подряд.

Никого не видеть, не решать государственных проблем, вообще ничего не делать.

Тем временем, наши воины увели мятежного принца. Он даже не оглянулся, не посмотрел на нас. Ну и хорошо...

Бис распорядился одинаково наказать всех фанатиков, не делая никому реверансов, не предоставляя привилегий.

Путник посмотрел на меня, вздохнул и произнес:

- Ты хоть можешь теперь отдохнуть...

Встал и исчез прежде, чем я успел спросить - какие заботы гонят куратора снова в дорогу. Путник... не зря ведь его так

прозвали.

Хотел бы я знать - как зовется куратор на самом деле. Как звала его любимая, мать, друзья... Но Путник не спешил делиться, а я не любил навязчиво лезть другим в душу...

Не помню как преодолел полдворца и ворвался к нам в спальню.

- Тшшш... - шикнула на меня Милена. - Маленький спит.

Я подскочил к своей женщине,и прижал ее к груди так, словно мы не виделись лет сто. Ее мягкая, тонкая туника позволяла ощущать и прохладу гладкой кожи и каждый изгиб стройного тела. Шелковые

волосы пролились на мои руки огнепадом.

Я прижал Милену посильнее, ощущая как приятно сосет под ложечкой. И как же здорово после всего вернуться к ней, к моей женщине.

Милена затихла у меня на груди и только довольно сопела. А я не мог оторваться от нее.

Вдруг подхватил на руки, ощущая как ноет тело от желания ее близости.

Бросился в спальню, сорвал одежду и... мы слились воедино.

И, казалось, не вселенская усталость еще недавно владела мной, а жажда быть с этой женщиной. И, казалось, никто и ничто не заставит меня оторваться от нее.

Я целовал ее, гладил, наслаждался вкусом любимой бледной кожи, ярких губ. Наслаждался тем, как мускулы играли по тонкой кожей и как зарделись щеки Милены.

И она выгибалась дугой, ласкала и целовала меня в ответ.

А потом мы двигались и двигались в унисон. Так, словно нет ничего естественней этого предельного соединения тел.

Ничего важнее и прекрасней нашей любви.

Я жалел лишь об одном - что у Сэла пока не вышло такой же близости с единственной.

глава 15

(Сэл)

Какое-то время мы сидели молча. День занимался над горами.

Солнце позолотило острые пики, светлыми пятнами выделила вершины и плато.

Птичья перекличка эхом проносилась по ущельям. Искрисы - серебристо-голубые птички, не больше ладони размером реяли над вершинами, ловя жуков и относя их в гнезда. Искрисы вили гнезда на

отвесных склонах, вдалеке от хищников. И сейчас как раз настала пора выводить вторую за год партию птенцов.

Бодрая, звонкоголосая перекличка искрисов спорила с шумом ветра в вершинах деревьев, неподалеку от храма. А ветер поднялся нешуточный.

Когда закончилось сражение, и все вздохнули с облегчением, я собирался было предложить Мею лететь назад, в Нийлансу. Или к морю. Но при таком ветриле шар-мобиль и всех, кто в нем

путешествовал, ждали нешуточные испытания. Мы смогли бы прорвался, но потряслись бы и попрыгали изрядно. Тем более, что вырваться из плена воздушных завихрений возле храма быстро не вышло бы.

Мей смотрел на меня с пониманием.

Даритта и Изелейна общались со смотрителем храма, и, кажется, пытались договориться с ним об отдыхе здесь, в одной из потайных комнат.

Я не особо верил, что им удастся, и готов был переждать бурю и прикорнуть ненадолго в шаре-мобиле. Он надежно стоял на храмовой стоянке.

Главное, чтобы полукровки остались здесь, в тишине, покое и уюте.

Мей, кажется, тоже был настроен скептически.

Зато девушки ну просто фонтанировали энтузиазмом.

И, похоже, нашли-таки нужные аргументы.

Унг оглядел нас с Меем. Меня - с изрядной долей презрения, искандца - с некоторой долей уважения. Кажется, новые свойства его ауры привели крылатых гуманоидов в полный восторг.

- Можете остаться на день, - наконец, изрек унг так, словно делал нам величайшее одолжение. - Мои помощники принесут еды и питья. Я покажу - где здесь можно принять душ и дам сменную одежду.

- У нас есть! - почти хором возразили полукровки.

- У нас тоже, - пожал я плечами, а Мей кивнул в поддержку.

- Значит, только банные принадлежности, - спокойно резюмировал унг и ретировался из зала.

Даритта подошла к одному из окон, и приложила лоб к стеклу. В груди снова заныло. Ну почему она не поделится переживаниями, как Изелейна с Меем? Разве это так сложно - отдать мне половину?

Даритта тихо вздохнула, отошла от стекла и сообщила:

- Я буду спать в отдельной нише, через стенку от вас. Или одна или... - она посмотрела на Изелейну с нескрываемой мольбой.

Та кивнула. Мей заметно напрягся, хотя, наверняка не так, как я.

Изелейна повернулась к нему, погладила рукой по груди - так нежно, что у меня зашлось сердце. И Мей кивнул, молча, принимая ее решение. Лишь опустил уголки губ и тихо вздохнул.

Не успел я расстроиться сильнее, в зале снова появился смотритель.

Открыл нам две ниши с кроватями и шкафами, явно бельевыми. В глубине каждой обнаружились голубые пластиковые двери. И за ними - ванные. Огромные, рассчитанные даже на верианцев.

Ниши закрывались изнутри и снаружи специфическими махами руками - вверх и вниз и снизу вверх, словно ты дважды очерчивал круг.

Полукровки нырнули в свою нишу. Изелейна вдруг вернулась назад и поднявшись на цыпочки поцеловала Мея в губы. Он замер, застыл как соляной столб. И лишь когда ниша за девушками закрылась,

наконец, пошевелился.

- Сэл, не переживай ты так, - тихо произнес Мей. - Она просто еще очень растеряна и расстроена.

И я снова не пожалел, что не так давно предложил искандцу дружбу.

В нашей нише был накрыт такой же стол, как и у девушек. Запеченные мясо и овощи с травяным чаем привлекали нас с Меем куда сильнее ванны.

И пока мы не опустошили почти все тарелки, и не выпили по нескольку чашек чая, мыться так и не собрались.

- Кто первый? - кивнул на дверь ванной Мей.

- Иди, - предложил я. - А я брату позвоню. Хоть узнаю - чем там дело закончилось.

Мей кивнул, захватил из шкафа желтое полотенце, такой же махровый халат и нырнул в ванную.

Я вытащил монкс и связался с братом.

Рэм отозвался не сразу. Лишь спустя минут десять. И уже один голос его говорил об успешном завершении дела больше, чем все последующие слова.

- Все в порядке, не переживай, - произнес брат. - Как вы там?

- Ничего. Только паразиты нападают постоянно, - поделился я. - Но Путник обещал поскорее решить эту проблему.

- Ну по крайней мере теперь ясно - куда он так спешил, - задумчиво ответил Рэм.

- А давно он ушел от вас?

- Да с полчаса уже, - ошарашил Рэм. - А что? У вас он так и не появлялся?

- Как видишь, - пожаля плечами, обводя комнату экраном монкса.

- Уверен, он занимается вашей проблемой, - Рэм кивнул и отключился.

Ну что ж... по крайней мере одна ноша с плеч долой. Заложники освобождены, фанатики наказаны. И мы снова вернулись к началу.

К тому, что нужно наладить отношения с девушками. И, кажется, Мею это пока удается намного лучше, чем мне.

Наверное, кто-то на моем месте разозлился бы на искандца, позавидовал бы ему. Но... у меня такого и в мыслях не было. Я понимал, что Мей пережил всю боль потери единственной и вел себя очень

достойно. Я считал, что искандец заслужил второй шанс. Если кто и заслужил, так это он.

Но от болезненных уколов в груди это не спасало. Даритта. Я отдал бы за нее и свое положение принца и свою силу и всю свою энергию.

И я чувствовал - есть между нами связь. Слабая, неуверенная, но есть. Но Даритта слишком напугана, ошарашена, расстроена, чтобы эта связь укрепилась.

И я представить не мог - что же делать.

Единственное, что приходило на ум, продолжать следовать плану Мея и Милены. Развлекать девушек. Попытаться увести их мысли и эмоции далеко от потерь и от страшных событий на плато неподалеку.

Показать красоты Миориллии и то, как мы ими дорожим.

Что ж, передохнем и вперед... Другого выхода у нас все равно нет.

Глава 16

(Мей)

Я проснулся на удивление бодрым и полным сил. Давненько раннее утро не приносило столько приятных эмоций. Мне снился поцелуй Изелейны: то, как она быстро и неловко прижалась ко мне. И даже спазмы и

боль взросления не мешали наслаждаться моментом. Увы! Почему-то где-то внутри, глубоко в душе, засел червячок сомнения.

Что-то такое было в Изелейне вчера, после того, как мы задействовали очередную аджагарскую установку. Что-то

неуловимое, виноватое, истошное. В том, как она мимолетом касалась меня взглядом, в том,

как упиралась взглядом в подругу. В том, как прятала глаза, когда думала, что они могут ее выдать. Что-то было не так.

Я чувствовал, что между нами установилась прочная эмоциональная связь, и это грело душу как ничто за последние годы. За эту связь я готов был вынести что угодно: боль, бесконечные обвинения отца и

даже необходимость гостить в Нийлансе, ощущая себя чужаком. Хуже того - иждивенцем, которого хозяева не решаются выставить вон из-за его происхождения.

Сэл выглядел хмурым, хотя и отдохнувшим. Я понимал его, и от всей души сочувствовал. Я пережил все это с Миленой и не желал пережить никому другому, даже врагу. Чего уж говорить о неугомонном, но

по-настоящему хорошем парне, вроде Сэла. Но я не мог не испытывать воодушевления от мысли, как близки мы стали с Изелейной.

На столике, в нашей с Сэлом комнате-нише обнаружился завтрак.

Традиционные унговские булочки и запеченный творог с фруктами.

Я уже ночевал в этом храме... в глубоком детстве, когда крылатые люди еще не сторонились верианцев и запросто приглашали нас погостить. И точно знал, что смотрители приносят в скрытые комнаты еду,

пока гости спят.

Мы с Сэлом быстро помылись и позавтракали в полнейшей тишине. Казалось, младший Нонке весь ушел в себя и в свои переживания. А я... я просто не знал как помочь ему и чем утешить.

Спустя некоторое время, глотнув травяной настойки, Сэл сам обратился ко мне. И я едва сдержал облегченный вздох.

- Ну и что предлагаешь делать? Будем ждать тут у моря погоды? Ну я имею в виду Путника или еще что? -тихо поинтересовался Нонке.

Я пожал плечами - как-то еще не задумывался о грядущих планах. Слишком погрузился в нынешние перипетии.

-Думаю, мы можем прогуляться в горах, - предложил, немного пораскинув мозгами. - Помнишь, как девушкам нравилось тут, пока все не началось?

- Ну не знаю, - вздохнул Сэл. - Все же слишком много воспоминаний. Плато... сражение... Милена предложила отличный план. И, сама того не подозревая, выручила нас больше,

чем хотела. Если бы

не Даритта с Изелейной, кто знает - чем все закончилось бы. Для заложников, и для нас... Но сейчас, по-моему, лучше отказаться от советов Милены и полететь на море. Оно успокаивает оно расслабляет.

А фанатики... вряд ли они сейчас сунутся к полукровкам. Ну после того, что было... Уверен, сейчас самое лучшее время...

Сэл тараторил - быстро и невнятно. Но идеи его мне понравились.

- Как считаешь, они уже проснулись? - я кивнул в стену, за которой располагалась комната девушек.

- Даже не знаю, - растерялся Нонке. - Они устали больше нашего. Использовали свои способности, с паразитами сражались...

- Давай тихо постучим? - предложил я.

Ненадолго Сэл задумался. Было видно, как не хочется ему портить и без того шаткие отношения с единственной. Но сидеть тут, ждать у моря погоды и мурыжить девушек неизвестностью - тоже не самый

лучший выход. Нонке стремительно встал, кивнул и открыл нашу дверь-стену.

А спустя секунду мы стояли возле такой же двери-стены в комнату девушек.

Я постучал первым. Не знаю почему - просто так вышло.

Стена уехала вверх, и полукровки предстали перед нами уже в полном облачении - свежие, отдохнувшие, и почти позитивные.

Изелейна вдруг снова бросилась мне на шею, крепко обняла и прижалась. Казалось, она хочет что-то сказать, сообщить, но единственная промолчала. Только сопела в грудь и прижималась сильнее. Сердце

екнуло, закололо. Мне захотелось сжать ее в объятиях и больше не выпускать - никогда и никуда. Я прикрыл глаза, наслаждаясь тем, как щекочут подбородок мягкие волосы Изелейны, как ее прохладное

тело согревается моим теплом. Боль и спазмы скрутили низ живота, и я знал - единственная ощущает изменения моего тела. Но почему-то мне было глубоко на это плевать. Я просто хотел оставаться вот

так, рядом с ней.

Сбоку покашляла Даритта. Я открыл глаза. Они с Сэлом переговаривались - уже неплохо.

Когда Изелейна отстранилась, я испытал ужасную боль - не только физическую, все во мне противилось нашему расставанию.

- Ребята предлагают лететь к морю, - сообщила подруге

Даритта.

Изелейна кивнула, посмотрела на меня и улыбнулась.

- Вы же наверное здорово плаваете? - спросила с хитринкой в глазах.

- Наверное, - кивнул я. - Но мы еще и катаем на себе здорово.

Краем глаза я заметил, как слабо улыбнулся Сэл - угадал мой план.

...

Не прошло и пятнадцати минут, как наш шар-мобиль летел к бухте Дракона.

Название она получила из-за полумесяца скал, похожего на спящего ящера. И здесь почти никогда не было туристов.

Отели располагались очень далеко, а экскурсионные маршруты проходили еще дальше.

Именно поэтому мы очень любили эту бухту. Все верианцы, без исключения. Сюда слетались на шарах-мобилях из всех стран, со всех континентов.

С кресла, рядом с пилотом, я не мог видеть девушек. Но по их восторженному придыханию понимал, что затея Сэла обречена на успех. Главное теперь все не испортить.

Издалека стало ясно, что купальщиков в бухте раз, два и обчелся. Еще бы! Основная масса народа слетались после обеда, отдавая утренние часы делам и служебным обязанностям. Все-таки сегодня не

выходной.

Сэл отключил автопилот и осторожно посадил шар-мобиль на неровную каменистую площадку, рядом с еще двумя такими же.

Мы выскочили наружу и открыли девушкам дверцы с разных сторон. Идея вышла отличная. Изелейна спрыгнула прямо мне на руки, а Даритта с удовольствием позволила Сэлу помочь ей спуститься.

Когда наши с единственной тела соприкоснулись снова, второй раз за утро, пах словно кипятком окатили. Я вздрогнул, и Изелейна внимательно вгляделась в лицо.

Не дожидаясь ее вопроса, я поднял единственную на руки и понес на пляж.

Мелкая галька приятно хрустела под ногами.

Когда же я тут был в последний раз? Я не мог вспомнить. Да и смысл? Прошлое осталось в прошлом, а будущее... оно сейчас было рядом. Мое огненно-рыжее будущее.

Сэл привел Даритту следом за нами.

И вот теперь у меня возникла одна серьезная проблема.

Тело изменилось, и близость Изелейны ничуть не помогала ему принять прежний вид. Купальников верианцы не носили, и единственным моим шансом не смутить единственную оставалось лезть в воду

прямо в шароварах. Хорошо, что я взял смену.

Даритта скинула тунику и лосины, оказавшись в земном розовом купальнике, Изелейна - в голубом. От вида ее идеального тела, больше не скрытого одеждой, я ощутил такие спазмы, что захотелось

сложиться пополам. Сэл посмотрел на меня так, что стало ясно - проблемы у нас общие.

Я стянул тунику и пошел в море прямо в шароварах. Сэл следил за каждым моим шагом и, немного помедлив, взял пример.

Никто не обращал на нас внимания. По счастью, пятеро наших пляжных соседей так старались не смущать полукровок, что вообще отвернулись в другую сторону.

Слухи о происшествии в горах разнеслись быстро. Но я об этом ничуть не жалел.

Изелейна осторожно попробовала носком ноги воду. И, радостно вскрикнув, прыгнула в море. Даритта сделала ровно то же самое.

Не давая единственной опомниться, я подскочил к Изелейне, сцепил ее руки вокруг шеи и поплыл.

Вначале она, кажется, немного опешила. Но очень скоро над моим ухом раздался восторженный визг. И еще и еще.

А потом она начала кричать, куда повернуть, ускориться, или замедлиться. И я потерялся от ощущения близости Изелейны, от того как она разговаривала - мягко, ласково. От того как трепала мои

волосы, когда делал то, что просила.

Мы заплыли на глубину, сделали несколько витков, возле громадных шаров, в которые сбились стайки золотистых рыбок. Догнали ленту, в которую выстроились красно-оранжевые с синими пятнами.

И немного приостановились над большим камнем - на нем раскрывалась раковина моллюска, размером с мою голову.

Краем глаза я видел, что и Сэл катал Даритту. Она кричала Изелейне как тут здорово и просила Нонкса ускориться, притормозить, подплыть туда, подплыть сюда.

Когда мы усталые выбрались на берег, казалось, что не было этих страшных дней. И в целом мире остались только я и единственная. И где-то там, за бортом нашего корабля счастья плывут Сэл с

Дариттой, весело переговариваются и чему-то смеются.

Когда мы усталые выбрались на берег, казалось, что не было этих страшных дней. И в целом мире остались только я и единственная. И где-то там, за бортом нашего корабля счастья плывут Сэл с

Дариттой, весело переговариваются и чему-то смеются.

Полдень давно миновал. Солнце светило особенно ярко и припекало изрядно.

Но полукровкам, кажется, нравился знойный день Миориллии. И это очень вдохновляло.

Изелейна прищурилась, посмотрела как-то по-особенному, погладила меня по волосам и спросила:

- А теперь может вы нас еще и покормите?

Не сразу понял я суть ее вопроса. Утонул, безнадежно потерялся в прозрачных янтарях глаз. Эйфория охватила меня, и даже боль и спазмы внизу живота, заставившие резко поджать ноги, отошли на

второй план. Я смотрел ей в глаза, улыбался и не мог связно произнести пару слов. Не то чтобы произнести, я даже мыслить связно не мог.

- Мей? Ты меня слышишь?

Мне хотелось чтобы ее ладошка запуталась в волосах и продолжала гладить их, перебирать. Хотелось прикрыть глаза и представлять, что мы совершенно одни. Только она и я и бешеный стук сердец, и

рваное дыхание. И больше ничего.

Я посмотрел на Сэла, словно ища у него помощи. Он пожал плечами и немного растерянно предложил:

- Поедим в замке Нонксов?

- Почему нет, - бодро кивнула Даритта. - Кстати, замковую площадку вы нам не показывали. Я была там. Там очень красиво.

Я посмотрел на Изелейну - ей явно пришлась по душе идея подруги. И понял, что пора вытаскивать себя за уши из эйфории от близости единственной. В конце концов это уже не лезло ни в какие

ворота. Девушка проголодалась, а моя голова была забита черте чем.

И мы засобирались в Хоссел.

...

(Даритта)

Пока мы летели в замок Нонксов, пока юркий шар-мобиль с привычной лихостью лавировал между воздушными замками, я

все еще находилась под впечатлением от общения с Сэлом. Я и забыла - какой он.

Замечательный, веселый, немного наивный. А еще ласковый и такой мой... Я забыла это ощущение, когда мы смотрели друг другу в глаза, и весь мир уходил на задний план.

Когда внутри растекалось тепло и хотелось никогда не разлучаться с моим верианцем. Не разлучаться? А как же мама? Изелейна сказала, что может вернуть нас домой?

В голове царил кавардак. Я хотела, но не могла принять однозначного решения и трусливо откладывала его на потом. А когда оно будет, это «на потом»... Мне не хотелось об этом думать.

Могла ли я предположить, что все обернется так, что решать придется впопыхах, за считанные минуты? И решение, как обычно в таких случаях окажется роковым, неверным, несправедливым для всех.

Удивительный замок Нонксов, похожий на белый бутон, томно прикрытый голубоватыми листиками выплыл из небесных каменных джунглей.

Он всегда меня завораживал. И как я об этом забыли? Ведь тоже забыла!

Шар-мобиль юркнул в ангар, и не успели мы с Изелейной выдохнуть, верианцы открыли двери с разных сторон.

Я с удовольствием оперлась о твердую руку Сэла и выскочила наружу.

Верианец окатил меня удивленным взглядом, словно не верил, что все так изменилось. Ничего не менялось. Просто... просто мне было не до чего.

Не успели мы дошагать до знакомых громадных дверей с изображением драконов в самых разных позах и видах, как навстречу вышел Путник.

Я видела, как он устал, как измотан. И не только по бледному лицу куратора, потухшему взгляду темных

…

До комнат мы дошли молча. И казалось мне, что стук сердца заглушает наши шаги, да и вообще все звуки в тишине дневного замка.

Сэл отворил дверь, и мы с Изелейной юркнули в комнату. Она вдруг как-то странно посмотрела на меня, на Мея и произнесла:

– А, может, вы побудете тут с Сэлом вдвоем? А? Я хочу остаться с Меем наедине.

Мой спаситель резко выпрямился, глаза его потрясенно

расширились, а губы дрогнули в улыбке.

Сэл посмотрел на меня, на Мея, и снова на меня. И стало ясно – его согласие целиком и полностью зависит от моего собственного.

– Идите, – кивнула, не желая заставлять подругу ждать. – Ты же накормишь меня? – обратилась к Сэлу.

Изелейна и ее принц даже не вышли – выпорхнули из комнаты, и мы остались вдвоем.

Пару секунд Сэл словно не знал, что делать. Застыл напротив, напряженно вглядываясь в мое лицо, будто ища там ответа, одобрения. И вдруг расцвел улыбкой:

– Сейчас позову слуг, они принесут еду, – и бросился к стене.

Я уже знала, что оттуда выезжает специальная панель с чем-то вроде встроенного в замок компьютера. Сэл быстро набрал что-то на клавиатуре с незнакомыми буквами – способности полукровок не позволяли

так быстро переводить письменный текст.

Когда принц повернулся ко мне, удушливая неловкость снова повисла в комнате. Я смущалась его взгляда, в котором, как в раскрытой книге читалось – Сэл чего-то ждал, на что-то надеялся. И это что-то

целиком и полностью зависело от меня.

Несколько секунд мы провели в неловкой тишине. Казалось, даже двери в замке постукивали слишком громко, слишком неделикатно нарушая наше уединение. И вдруг всю неловкость как рукой сняло.

Я улыбнулась Сэлу, он улыбнулся мне, и мы расселись за пластиковым столом с ракушками, словно всю жизнь только так и делали.

– Расскажи про ваш мир, про вашу планету, – попросила я.

И Сэл охотно поделился:

– Сейчас существует содружество планет. Их много, много разных рас. Я тебе покажу их. Земляне входят тоже, – кивнул он на меня. Я поневоле улыбнулась. – Миориллия – лучший галактический курорт, –

не без гордости произнес Сэл. У нас чудесный климат и аборигены, – он ткнул себя пальцем в грудь, – Весьма радушны.

В комнату ворвался слуга, принялся сервировать стол.

– А унги? – поинтересовалась я.

– Унги? – уточнил Сэл. – А-а-а! Это вторая разумная раса Миориллии. Верианцы – первая, унги – вторая. Мы давно сосуществуем бок о бок. Унги всегда жили в горах. А равнины принадлежали верианцам. И

у нас несколько стран.

– Я поняла, – кивнула я и попробовала овощное блюдо, оставленное слугой. Очень вкусно… пальчики оближешь. – И у вас монархия.

– Не совсем, – покачал головой Сэл и тоже отдал должное блюду. – Есть короли и есть совет десяти. Совет избирает народ. Вот Бис – он советник. Но в чрезвычайных обстоятельствах, когда счет идет на

минуты, да, решают короли.

…

(Мей)

Я шагнул за порог комнаты Сэла, вслед за Изелейной и выжидающе застыл, борясь с болью взросления. Она почти не успокаивалась – так действовало второе, неестественное взросление.

Но я не жалел. Я бы набросился на нее, смял, сжал в объятиях, поцеловал… У меня голова кружилась от мыслей и желаний. Я почти не владел собой, и даже выучка нескольких сотен лет плохо помогала

оставаться невозмутимым, спокойным рядом с этой женщиной.

Изелейна изучала меня. Внимательно скользила взглядом по лицу, по телу. Что она такого увидела? Смятение душило тугой петлей на шее, сердца бились в бешеном ритме.

Но Изелейна прервала мои мучения – все и сразу.

Подошла прижалась и подставила губы для поцелуя. Я впился в них так, словно умру, если не сделаю этого. Стиснул ее, прошелся руками по гибкому, стройному телу, дрожа от боли и возбуждения.

Притянул ее еще, совершенно не заботясь о том, что единственная отлично ощущает все изменения моего тела.

Внизу живота пульсировало, с болью и с жаром. А губы горели от ее прикосновений.

Я подхватил Изелейну, подскочил к постели и вжал полукровку в матрас. Изелейна отвечала – ее язык ласкал мне рот, ее руки скользили сначала по плечам, потом по спине, а потом… Потом забрались под

шаровары. Я задрожал сильнее. Изелейна чуть отстранилась, сдернула с себя одежду – я даже не понял как. Я застыл, полулежа, держась на руках. на весу, не в силах сдвинуться с места от спазма и

боли, не в силах отвести взгляда от совершенного тела единственной. Такого правильного, моего.

В голове помутилось, я не мог связно сказать ни единой фразы. А Изелейна словно поднырнула под меня, и… руки ее

коснулись того самого органа, который болью отзывался на любые другие прикосновения.

Я закусил губу чтобы не застонать от удовольствия, непроизвольно задвигался. Она подхватила мой ритм, быстро, и удивительно нежно. Я затрясся от агонии наслаждения. Казалось, убери она руки, и я

взорвусь от мучений.

Но Изелейна вдруг ускорила ритм, и… я излился… прямо в шаровары. Она улыбнулась – мягко, нежно.

А я едва мог дышать и сказать мог лишь:

– Оох…

Изелейна стянула с меня шаровары, и я приподняв ноги сдернул их окончательно.

И… она приблизилась. Не помню, как слился с единственной, помню лишь это ощущение, когда мир засиял сотнями красок, сотней звуков. Помню, как ушла боль и накатило наслаждение. Одна вспышка другая,

третья.

Когда же мы упали на кровать, едва дыша, Изелейна провела рукой по моей груди. Когда я снял тунику? Не помню. И прошептала.

– А ты очень страстный любовник.

И мне было глубоко плевать – сколько их было у нее до меня. Скольким она дарила себя. Главное – она моя, она со мной и остальное… это лишь тлен и прошлое.

17 глава

(Даритта)

Мы с Сэлом поели, выпили травяного чая, обсудили, как правят верианцы и как делили Миориллию местные расы.

Я узнала много любопытного и неожиданного.

Оказалось, что равнины «разыгрывали» на турнирах эн-бо древние короли верианцев.

Самые благодатные, плодородные земли выбирали победители, занявшие четыре первых места. Остальные довольствовались равными наделами, которые не заинтересовали победителей.

Выяснилось, что некогда Миориллия входила в «кольцо аджагар» – принадлежала нашим создателям. Но потом здесь схлопнулись несколько измерений, и древние ящеры оставили планету аборигенам, которые

поклонялись им как богам. Вот почему фанатики так хотели заполучить нас. Какие-то особые манипуляции с аурой полукровок, с их точки зрения, приближали их к небожителям,

делали бессмертными. Правда,

несколько полукровок погибло из-за таких вот манипуляций.

А когда я совсем расслабилась, то рассказала Сэлу о своей жизни на родине.

О том, что отец погиб, когда я была совсем еще ребенком – попал в аварию. И мама осталась одна. О том, как я работала в своем цветочном салоне. Я ведь была дизайнером-флористом. И о том, как Путник

муштровал нас, обучая быть полукровками.

Сэл слушал так внимательно, словно каждое мое слово отпечатывалось у него в душе. И смотрел так… словно я – центр Вселенной.

И я все больше проникалась к верианцу. Я очень хотела увидеть маму, но не меньше хотела остаться с ним, с мужчиной, у которого никогда не будет другой. Который не изменит с более красивой или

сексуальной. И останется верен мне, даже если подурнею и постарею.

Незаметно минуты перетекали в часы, а часы приближались к заявленному Путником времени.

И не успели мы глазом моргнуть, в дверь постучали.

– Даритта! У нас дело! – сообщила Изелейна каким-то совершенно другим, незнакомым голосом. В нем слышались радостные нотки, нотки восторга, не смотря на предстоящий нам кошмар.

Я вышла, оставив Сэла в комнате.

В коридоре нас ждал серьезный Путник, в своем знаменитом плаще с кожаной бахромой, кожаных брюках и жилетке. Он вообще хоть когда-нибудь одевается иначе? И почему я раньше ни разу не задавалась

этим вопросом?

В руках Путника я узнала аджагарские установки…

И только теперь, запоздало, холодной гадюкой закрался в душу страх. Меня аж передернуло.

А в памяти так и всплывали щупальца – мерзкие, липкие и это ощущение беспомощности, истощения – тела и ауры.

Я покачнулась, но Изелейна вдруг очень спокойно произнесла:

– Даритта, мы все сможем. Мы и не такое тут пережили.

Ее слова – без ненужных обещаний, прозвучавшие скорее как констатация факта, бальзамом легли на израненную душу.

Мышцы обрели силу, я взбодрилась, посмотрела на Путника и выдала:

– Ну идем!

Путник хмыкнул, я так и не поняла – был ли это смешок или одобрение – и двинулся по коридору.

Мы засеменили следом.

Несколько поворотов и развилок – и Путник остановился перед очередной громадной обитой металлом дверью. Как водится, на ней лежали, летали и спали драконы.

Куратор отворил нам комнату, и я едва сдержала удивленный возглас.

Мы с Изелейной вошли в громадный спортивный зал. Здесь можно было тренировать Олимпийскую сборную или даже все Олимпийские сборные моего мира.

Теплый белый пол был не таким гладким, как в коридоре – нога совершенно не скользила.

В углу громоздилась стопка матов, в полтора моих роста.

За высокими квадратными окнами сгустились сумерки. В потемневшем небе одна за другой зажигались еще призрачные, светло-желтые звезды.

Но зал освещали сотни белых лампочек на потолке, похожих на россыпь светящейся гальки.

Изелейна тоже потрясенно оглядывалась.

– Зал для тренировок эн-бо, – словно бы между делом, сообщил Путник и тут же нас «построил», – Соберитесь! Не время разглагольствовать и хлопать глазами.

Возглас куратора пронесся по залу и эхом вернулся от стен и пола.

Больше ни слова ни говоря, подскочил Путник к стопке матов и быстрым движением руки вытащил один – примерно из середины.

Швырнул через весь зал, и черный мат, проехавшись по полу, остановился у моих ног.

– Садитесь и сразу входите в астральное видение ауры.

У меня сердце замерло в груди, больно засосало под ложечкой.

– Ты же сам говорил, – промямлила я одеревеневшим языком.

– Даритта, – Нахмурился Путник. – Давай уже. Раз я сказал, значит можно.

Я еще колебалась. Но Изелейна села на мат и потянула за руку. Словно на автомате я присела рядом с ней, и подруга пожала ладонь.

И снова, неожиданно для себя самой, я расслабилась и астральное зрение включилось само собой.

Вокруг клубился туман. Я словно видела зал, только другими глазами, на уровне энергий.

Стелилась по полу темно-стальная поземка, окна рассыпали

по комнате бледно-серый туман. Он клубился возле матов и почти совсем рассеивался в центре зала.

Изелейна напоминала золотого дракона с женским силуэтом внутри. Огромного, серебристого ящера напоминал Путник.

Не дав нам опомниться, сообразить, что происходит, куратор бросил на пол три алых шара. Прибор аджагар!

Он вспыхнул и выплюнул струю розовой энергии. Она медленно поплыла вверх, обретая вид стены. И едва выправилась, выровнялась, перестала колебаться и дрожать, за дымно-розовой завесой показались

очертания темно-фиолетовой планеты. Она напоминала громадный эллипс, и внутри плескалась незнакомая, опасная энергия.

Глокатта… я вспомнила этот легендарный мир. Планету, которая высасывает энергию из всего живого и концентрирует внутри себя.

А Путник здорово все придумал!

В воздухе повисли еще три огненных шара, начали вращаться, все набирая и набирая скорость.

И во все стороны от них заструились тоненькие нити энергии, привлекая паразитов как медовые ленты – мух. Ахнуть не успела, каракатицы полезли изо всех щелей. Из пола, из окон, просто из воздуха в

центре зала и устремились к прибору. Путник схватил его и закинул в портал.

Каракатицы бросились следом. Одна, другая, третья, они словно проваливались туда и пропадали в фиолетовом чреве Глокатты.

Боже сколько же их было!

Сотни щупалец мелькали вокруг. Я съежилась от ужаса. В голове билась одна-единственная мысль.

Только бы они меня не заметили! Только бы не напали! Только бы не схватили!

…

Не знаю сколько прошло времени, но вскоре поток каракатиц иссяк. Последний паразит потянулся к лакомой добыче и провалился в портал.

Путник поднялся, и серебряные крылья расправились за его спиной, нарыв казалось, четверть зала.

Не предупреждая, схватил нас с Изелейной за руки и соединил ауры одним, общим каналом. Путник направил его в аджагарскую установку – ту самую, что осталась по нашу сторону портала. Но она

продолжала работать. Медленно вращались алые шары, и

дверь, что разделяла нас и губительный для любого, кто обладает сильной аурой, мир оставалась открытой.

Путник направил в прибор еще нашей энергии и еще. У меня колени задрожали от слабости. Изелейна пошатнулась, и аура ее резко уменьшилась, золотой блеск драконьих боков потух.

Теперь и моя аура, и аура подруги походили на желтоватые слепки. Серебристый дракон Путника – на туманный серый силуэт.

Путник закачался, как дуб от сильного урагана. У меня самой подгибались колени. Изелейна задрожала от слабости.

Но прибор не выключался.

Конечно! Глокатта высасывала энергию и из портала тоже! Вот зачем мы так нужны были Путнику! И вот почему нам сейчас отчаянно требовалась помощь.

Внезапно в двери ворвались Сэл с Меем. Как они поняли – где мы, как узнали – что мы в беде? Вопросы остались без ответа.

Верианцы протянули ладони – очень уверенно, словно знали, что делают. Путик закивал.

Мы взялись за руки, и раздался взрыв. Розовая завеса вспыхнула костром, заполыхала яркими протуберанцами и растаяла. Я упала на руки Сэла – обессиленная, но счастливая. Изелейна сидела на руках у

Мея и радостно улыбалась.

На лице Путника отразилось облегчение. Тяжело присел он на маты, а затем махнул рукой, и вовсе лег, прикрыв глаза.

– Может позвать слуг? Помочь? – спросил его Сэл. Все-таки он у меня такой заботливый…

– Не надо, – протянул Путник. – Я наберусь сил и уйду. Моя миссия завершена.

В груди екнуло. Страх похолодил желудок.

– Совсем уйдешь? – тихо уточнила я.

– Нет, конечно! – хмыкнул Путник. – Вас оставишь, пожалуй! За минуту начудите на вселенскую катастрофу! Чего только стоил твой поход сюда.

Я усмехнулась, вспоминая свою глупую детскую выходку.

– Я на связи. Идите уже, – попросил Путник.

Верианцы почти поклонились ему, хотя куратор так и не открыл глаз, и вышли.

…

(Даритта)

Прошли две недели с тех пор, как мы изгнали паразитов из Вселенной верианцев.

Путник не появлялся, и никто не вспоминал ни о нем, ни о заложниках, ни об энергетических тварях.

Каждый день мы с верианцами и Изелейной летали к морю и несколько раз снова выбирались в удивительные горы Миориллии. Унгов не видели, в их храм не залетали. Почему? Сама не знаю.

Мы с Изелейной желания не изъявляли, верианцы не настаивали.

Мне казалось, что подруга и спаситель уже почти семейная пара, чего нельзя было сказать о нас с Сэлом.

Наши отношения напоминали качели. То мы наглядеться друг на друга не могли, то я страшилась повернуться в сторону верианца. Боюсь, я измучила и его и себя. Но на то были вполне серьезные причины.

Я разрывалась между ним и мамой. Безумно хотела увидеть ее, хотя бы одним глазком, обнять хотя бы еще один раз. Но прекрасно понимала, что это означает расставание с Сэлом на сто лет или даже

больше.

Но бывает так, что обстоятельства принимают решение за нас. И это не всегда самое лучшее решение, но единственно возможное.

Так случилось и на сей раз.

В тот день ничто не предвещало беды.

Мы с верианцами полетели в горы и приземлились на большом, ровном плато. С одной стороны его обрамляли четыре высоких темно-голубых пика с бордовыми вершинами.

Они напоминали мне клыки неведомого чудища, ради устрашения врытые в землю.

С другой стороны к плато примыкало ущелье. Оно было неглубоким, и походило на приоткрытую розоватую ракушку.

Изелейна за руку с Меем обходили плато, любуясь видом внизу.

Перед нами раскрывалась равнина, в окаймлении лесной полосы.

Пушистая, зеленая, она казалась густым ковром, по которому то тут, то там разбросаны мелкие крапинки луговых цветов.

Мы с Сэлом подошли к краю плато, и я заметила сверкающую белоснежную вершину, справа, вдалеке.

– Снег? – уточнила у верианца.

Он посмотрел очень ласково и очень грустно и ответил:

– Да нет, камень такой. Он теплый.

Я подошла поближе к краю, и прежде чем кто-то успел среагировать, нога провалилась, вместе с куском плато, и я ухнула вниз.

Крик Сэла разнесся по горам криком раненого хищника.

Следом я услышала истошный крик Изелейны и… нас поглотил портал.

Радужный коридор больше не радовал. Я понимала, что мы несемся домой, и что уже ничего не изменить и сердце зашлось от боли.

Казалось, я отрезала себе часть тела, нет, вырвала сердце. Казалось, я оступилась не там, в горах, а тогда, когда желала уйти от верианца. Мне захотелось закричать, забиться в слезах. Но в портале

я не могла и этого.

Радужный коридор встретил нас доброжелательно, спокойно. Не швырял, как когда-то, перенес медленно и осторожно. Так сказывалось на порталы влияние новой ауры Изелейны.

Нас не выбросило, вытолкнуло в безлюдный дворик.

Вечер посинил пестрые детские качельки, ярко-красную горку и зеленую стенку для лазания. В просторной песочнице, чуть в стороне от спортивных снарядов, кто-то забыл синее ведерко. Оно лежало на

боку, а изнутри торчал ярко-оранжевый совок.

Я вздрогнула, когда сверху полился свет – включились фонари.

Изелейна вздохнула, и мне было страшно посмотреть ей в глаза. Хватало и мыслей подруги. Тоскливых и отчаянных.

Как это все случилось? Почему?

«Ты падала… Я хотела создать портал, притащить тебя назад… и не рассчитала силы… Что-то случилось с моими силами…»

Путанные мысли Изелейны не приносили облегчения.

Я бросила взгляд на серую десятиэтажку с красными полосками между этажами и балконными перилами. Мама… Одно утешение. Я увижу маму.

Но почему-то я не так радовалась, не так ликовала при мысли об этом, как воображала себе там, в другой Вселенной. И все, к чему стремились мысли – Сэл. Мой Сэл. Мужчина и мальчик, гуманоид и не

человек, который украл мое сердце. Но поняла я это слишком поздно.

…

(Мей)

Ночь наступила в горах. Звезды желтоватыми пятнами зажглись в черноте неба. А мы с Сэлом так и стояли, на плато. Не в силах сдвинуться с места, не понимая, что произошло, опустошенные и одинокие.

Казалось, все вокруг поблекло, стало глупым и неважным.

Мое безумное и бессмысленное соперничество с Рэмом. Мои нерешаемые проблемы с отцом.

Все это потеряло значимость.

И единственное, о чем я думал, это маленькая женщина, моя женщина, с огненными локонами и янтарными глазами, которая ушла и больше не вернется.

Я понимал Изелейну. Она спасала подругу и что-то пошло не так. В последний момент, она успела бросить мне отчаянную мысль.

«Мей! Прости! Я ошиблась с порталом! Я могу создать проход в свою Вселенную. Я не сказала тебе. Потому что… не смогу вернуться… не…»

Она хотела сказать что-то еще, но связь оборвалась, и я остался один.

В груди ныло, и казалось, мир обрушился на голову.

Я помнил, как метался раненым зверем Рэм, когда умирала Милена и сейчас, внутри, разрасталась боль. И я знал, что она не пройдет и не залечит ее время.

Ммм…

Ммм.

Я вздрогнул, Сэл тоже. В сапоге нийлансца гудел монкс. Конечно же! Нас ждали во дворце Нонксов еще днем. А уже почти ночь.

Сэл достал мини-компьютер, посмотрел на экран невидящим взглядом. И я понял, что это мой шанс.

Подошел к краю плато и прыгнул.

Я понимал, как это трусливо и малодушно. Понимал, что все заклеймят меня, как глупца, не способного пережить разрыв с единственной, а отец предаст мое имя забвению. Но мне было все равно.

Внезапно показалось вокруг закрутился радужный вихрь. Что такое? Я не могу создавать порталы? Это ведь невозможно? Нет?

Кто-то очень маленький, разъяренный и быстрый выпрыгнул из портала, и мы пулей долетели до плато. Следующими из портала выпрыгнули еще двое.

И только уже лежа на прохладных камнях, прижимая к себе Изелейну так, что она едва дышала, я понял, что это Даритта и ее мама.

Информационное поле подсказало – теперь и я мог к нему обращаться. Я стал шестимерным верианцем, чем-то средним между сородичем и полукровкой.

Сэл выронил монкс и застыл соляным столбом. А Даритта бросилась к нему, прижалась, обняла и… нийлансец закрыв глаза, подхватил единственную на руки.

Мммм…ммммм… ползал по камням и требовал от нас ответа монкс.

Но нам было все равно. Мы обнимали единственных и без слов, без единого звука понимали, что теперь все будет прекрасно.

И только мама Даритты смущенно переминалась чуть поодаль и улыбалась нам так, как улыбаются любящие родители, когда их дети счастливы.

В тот момент мы даже не задались вопросом – как удалось перетащить из другой Вселенной человека? Ведь раньше и полукровкам-то не всегда удавалось такое путешествие.

В тот момент мы просто были счастливы.